В. А. КРУТАЛЕВИЧ

Административно-территориальное устройство БССР

МИНСК
1966

АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛОРУССКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

В. А. КРУТАЛЕВИЧ

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО БССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА И ТЕХНИКА»

МИНСК 1966

В книге впервые обобщен опыт развития и совершенствования административно-территориального деления Белорусской ССР. Центральное место в работе занимает характеристика административно-территориальных изменений в последнее десятилетие. Автор дает хронологический перечень важнейших административно-территориальных преобразований за послевоенные годы, приводит схему губернского, уездного и волостного деления дореволюционной Белоруссии.

Работа рассчитана на советских и партийных работников, преподавателей, студентов, историков, экономистов и других читателей.

1—10—2
—66 М

ПРЕДИСЛОВИЕ

За последнее десятилетие в БССР, как и в других союзных республиках, произошли крупные изменения в административно-территориальном делении. Они были тесно связаны с социально-экономическими процессами, происходившими в Советской стране, с перестройкой государственного управления. Были укрупнены области, после продолжительных перестроек создана новая сеть районов и сельсоветов. Почти все вопросы административно-территориального деления переданы на разрешение союзных республик.

Ноябрьский Пленум ЦК КПСС (1964 г.), принявший важные решения о восстановлении единой системы советских и партийных органов, подчеркнул большое значение территориального принципа в деятельности государственного и партийного аппарата. Пленум признал, что раздвоение советских органов по производственному принципу, параллельное существование сельских и промышленных областных Советов не оправдало себя, что эта мера была проведена без должной подготовки, в атмосфере неоправданной торопливости, без взвешивания всех ее последствий [1]. Реорганизация усложнила работу местных советских и партийных органов, серьезно ослабила районное звено.

В то же время в управлении промышленностью территориальный принцип как главный, ведущий оказался неприемлемым. Перестройка руководства промышленным производством в соответствии с решениями сентябрьского Пленума ЦК партии (1965 г.) внесла существенные поправки и в территориальную организацию

[1] «Правда», 18 ноября, 1964 г.

Советского государства и окажет воздействие на ее дальнейшее развитие. В отличие от совнархозов в управлении на основе системы министерств главенствующую роль играет отраслевой, производственный принцип. Однако территориальное начало не исключается. Оно обнаруживает себя уже, например, в структуре союзно-республиканских министерств. Централизованное отраслевое управление предполагает широкую республиканскую и местную хозяйственную инициативу. Развитие отраслей народного хозяйства и впредь будет сочетаться с комплексным развитием сложившихся экономических районов с их межотраслевыми производственными связями.

Партия постоянно заботилась о совершенствовании государственного аппарата и органически связанного с его структурой и деятельностью административно-территориального деления. В первые годы Советской власти этому вопросу большое внимание уделял В. И. Ленин. Идеи великого вождя легли в основу новой административно-территориальной организации советских республик, к которой перешла Советская страна в двадцатых годах. И на современном этапе, в период строительства коммунизма, по-прежнему остаются важными вопросы совершенствования государственного аппарата, а следовательно, и административно-территориального деления.

Изучение административно-территориального устройства, закономерностей его развития имеет, несомненно, большое научное и практическое значение. Очень важно знание факторов, которые определяют развитие территориальной организации общенародного государства.

До недавнего времени государствоведы недостаточно уделяли внимания этой большой проблеме. В последние годы появился ряд работ, посвященных актуальным вопросам административно-территориального деления. Среди них прежде всего надо назвать монографию Р. С. Павловского и М. А. Шафира «Административно-территориальное устройство Советского государства» (М., 1961). В этой обстоятельной работе сделана попытка показать значение советского административно-территориального устройства, его основные принципы, историю развития, систему административно-территориального деления союзных республик. Авторы, естественно, не претендовали, да и не могли претендовать на исчерпывающее освещение всех вопросов этой сложной темы, взятой к тому же в очень широком плане.

О проблемах современного административно-территориального деления говорится и в ряде других работ: в «Курсе советского государственного права» [1], в статье А. В. Лужина «О совершенствовании административно-территориального устройства Советского государства» [2], в книге «Местные Советы на современном этапе» (М., 1965). Интересна статья В. А. Ржевского «О территориальной организации Советского государства» [3], в которой автор пытается решить сложную теоретическую проблему соотношения территориальной организации государства и административно-территориального деления [4].

Написаны отдельные статьи по административно-территориальному делению союзных республик [5].

Литературы, посвященной административно-территориальному делению БССР, немного. И почти вся она относится к начальным этапам социалистического строи-

---

[1] А. И. Лепешкин, А. И. Ким, Н. Г. Мишин, П. И. Романов. Курс советского государственного права, т. II. М., 1962, стр. 206—236.

[2] «Советское государство и право», 1962, № 9, стр. 47—57.

[3] «Известия высших учебных заведений. «Правоведение», 1964, № 1, стр. 40—50.

[4] См. также: В. И. Зубарев. Перестройка и укрепление местного советского аппарата в результате завершения административного районирования страны. «Известия высших учебных заведений. Правоведение», 1960, № 3, стр. 91—102; В. А. Пертцик. Вопросы создания новых городов и образования городских Советов депутатов трудящихся (по материалам Восточной Сибири). «Советское государство и право», 1960, № 9, стр. 104—109; Р. С. Павловский. Вопросы административно-территориального устройства в свете решений XX съезда партии. «Ученые записки» Харьковского юридического института, вып. 12. Харьков, 1958, стр. 45—63; В. М. Манохин. Производственный принцип в организации органов государственного управления в современный период. Органы советского государственного управления в современный период. М., 1964, стр. 36—71; Л. А. Азовкин. Областной (краевой) Совет депутатов трудящихся. М., 1962; Р. А. Сафаров. Районные Советы депутатов трудящихся. М., 1961.

[5] См. К. Бедринцев, М. Листровая. К вопросу совершенствования низового административного деления республики. «Коммунист Узбекистана», 1962, № 11, стр. 69—76; С. Савицкий. Вопросы административно-территориального устройства в период образования и дальнейшего развития Казахской АССР. «Ученые записки Казахского государственного университета им. С. М. Кирова», серия юридическая, т. 49. Алма-Ата, 1960, стр. 18—39.

тельства в Белоруссии [1]. Современные правовые вопросы административно-территориального деления БССР в какой-то мере затронуты в книге С. Р. Вихарева и И. Д. Ветрова «Расширение прав союзных республик (Историко-правовой очерк на материалах Белорусской ССР)», выпущенной в 1963 г.

Административно-территориальное деление тесно связано с экономическим районированием. По этому вопросу появились за последние годы книги, брошюры, многочисленные журнальные статьи. Теоретические вопросы экономического районирования освещаются в работах В. Костенникова «О экономическом районировании СССР» (М., 1957), П. М. Алампиева «Экономическое районирование СССР» (М., 1959), Л. Н. Телепко «Крупные экономические районы СССР» (М., 1963), в книге «Экономические районы СССР» (М., 1965).

Настоящая работа является первой попыткой обобщить опыт развития административно-территориального деления Белорусской ССР за все время ее существования.

---

[1] А. А. Головко. Местные Советы Белоруссии в борьбе за социалистическое переустройство сельского хозяйства. Минск, 1962, стр. 49—60; С. Маргунскi. Да пытання аб адмiнiстрацыйна-тэрытарыяльнай будове Беларускай ССР у першы перыяд яе развiцця. «Камунiст Беларусi», 1951, № 11, стр. 42—51; П. Я. Северин. Укрупнение Белорусской ССР в 1924 г. «Исторические записки», 1954, № 46, стр. 259—304 и др.

Глава I

ЗНАЧЕНИЕ И ЗАДАЧИ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ

В разделении подданных по территориальному принципу классики марксима-ленинизма видели один из главных признаков государства, который отличает его от догосударственной, родовой организации общества. Общество, организованное в государство, своими низшими звеньями имело уже не родовые, а территориальные объединения людей. «Территория осталась, но люди сделались подвижными,— писал Ф. Энгельс. — Поэтому исходным пунктом было принято территориальное деление, и гражданам предоставили осуществлять свои общественные права и обязанности там, где они поселялись, безотносительно к роду и племени. Такая организация граждан по месту жительства общепринята во всех государствах» [1]. Таким образом, вместе с государством как продуктом классового общества появилось и административно-территориальное деление — один из важнейших элементов государственно-правовой надстройки.

Новому типу государства, государству социалистическому, свойственна своя территориальная организация. Ее задачи, назначение, сущность коренным образом отличаются от территориальной организации эксплуататорских государств. Главное назначение административно-территориального деления социалистического государства способствовать наиболее успешному осуществлению его организаторской деятельности.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 170. Даже такие карликовые «государства» в Европе, как Андорра, Лихтенштейн, Сан-Марино, Монако, не исключение. Например, Сан-Марино, население которого около 17 тыс. человек, а территория 60 кв. км, делится на 12 округов.

В. Ф. Коток считает, что положение Ф. Энгельса о признаках государства ошибочно распространять на социалистическое государство, для которого «характерно не разделение населения по территориальному принципу, а рациональное размещение на территории государства производительных сил общества с учетом исторически сложившихся границ, определяемых национальным составом населения» [1].

Разделение населения по территориальному принципу и рациональное размещение производительных сил общества — это, на наш взгляд, не исключающие друг друга явления. Мысль В. Ф. Котка понятна, если сравнивать буржуазные и социалистические государства. Ф. Энгельс же сравнивал родовую организацию с государственной, для которой независимо от типа свойственны «территориальное деление», «организация граждан по месту жительства».

Опыт истории свидетельствует о неразрывной связи территориальной организации Советского государства и его функций. И связь эта несомненна [2]. Органическая и к тому же видимая связь существует между административно-территориальным делением и системой местных органов Советского государства. Каждый местный орган (будь то сельский, поселковый, городской, районный или областной Совет) всегда имеет строго очерченную пространственную сферу своей деятельности.

Поскольку существует неразрывная связь административно-территориального деления с системой местных органов власти, не может не возникнуть вопрос: какое из этих явлений определяющее, что является причиной, а что следствием?

Р. С. Павловский и М. А. Шафир считают, что система органов строится в соответствии с административным делением. Эта мысль получила отражение в данном ими определении административно-территориального деления: «В Советском союзном государстве административно-территориальное устройство — это обусловленное задачами и функциями социалистического государства разделение территории союзных республик на отдельные части (области, районы и т. д.), в соответствии с которыми строится система органов Советского государства и общественных организаций в интересах обеспечения их практической деятельности» [1].

Этот взгляд стал общепризнанным. «Огромная важность научно обоснованного административно-территориального деления Советского государства,— пишут авторы «Курса советского государственного права», — объясняется тем, что в соответствии с этим делением строится система местных государственных и партийных органов по руководству хозяйственно-политической жизнью в краях, областях, районах, городах, в поселках и деревнях, система многих общественных организаций» [2].

Ю. А. Тихомиров, солидаризируясь с Р. С. Павловским и М. А. Шафиром, взаимосвязь явлений выражает также с предельной ясностью: система местных Советов строится на основе административно-территориального деления [3]. В этом же плане высказывается и В. М. Манохин, который считает, что органы Советского государства создаются «применительно к административно-территориальному устройству [4].

Правильное решение этого теоретического вопроса имеет исключительно важное практическое значение. Всякие административно-территориальные изменения, а тем более коренные перестройки должны исходить из определенных основополагающих начал.

На развитие административно-территориального деления влияют многие факторы: экономические, политические, исторические, географические, этнографические и др. Все это создает трудности в изучении закономерностей развития явления. Органы, которым была поручена разработка вопросов нового административно-территориального деления в БССР в начале двадцатых годов,

---

[1] В. Ф. Коток. Проблемы развития непосредственной демократии в Советском государстве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 1965, стр. 18—19.

[2] См. Н. П. Фарберов. К вопросу о понятии государственного устройства. «Правоведение», 1963, № 1, стр. 122.

[1] Р. С. Павловский, М. А. Шафир. Административно-территориальное устройство Советского государства, стр. 11.

[2] А. И. Лепешкин, А. И. Ким, Н. Г. Мишин, П. И. Романов. Курс советского государственного права, т. II, стр. 207.

[3] См. Местные Советы на современном этапе, стр. 18.

[4] В. М. Манохин. Производственный принцип в организации органов государственного управления в современный период. «Органы советского государственного управления в современный период», стр. 38.

столкнулись с необходимостью изучения большого круга вопросов, и прежде всего вопросов экономического характера. Несомненен тезис о том, что административно-терриориальное деление должно служить целям развития производительных сил, экономики в целом, давать простор для экономического развития, а не сдерживать его.

Но будет, на наш взгляд, неправильно представлять, что все отмеченные выше факторы, влияющие на развитие административно-территориальной организации, действуют непосредственно. Их воздействие сказывается через функции Советского государства, через деятельность государственного аппарата. Поэтому при административно-территориальных изменениях во главу угла в конечном счете ставятся цели совершенствования работы государственного аппарата, удобство руководства экономикой и культурой. Пространственная сфера деятельности государственных органов должна также создавать максимум удобств для удовлетворения хозяйственных и культурных нужд населения.

Таким образом, можно утверждать, что не система местных государственных органов, не государственный аппарат должны приспосабливаться к административно-территориальному делению, а скорее наоборот, административно-территориальное деление должно быть приспособлено к работе государственного аппарата, местных Советов. Поскольку оба явления теснейшим образом связаны между собой, то не исключается, а предполагается их взаимодействие.

Формы административно-территориального деления имеют большую относительную самостоятельность. Благодаря этому свойству они могут оказывать обратное воздействие на работу государственного аппарата. Они могут соответствовать своим социальным задачам, но могут и затруднять осуществление государством своих функций. Взаимозависимость здесь весьма сложная. Поэтому можно понять тех государствоведов, которые считают, что именно административно-территориальное деление определяет систему органов. Они могут привести примеры того, как система и структура органов государственной власти изменялись без ломки или перестройки самого административно-территориального деления. Известно, что уже в ходе Октябрьской революции в нашей

стране был сломан старый, эксплуататорский государственный аппарат и создан новый, советский государственный аппарат, новая система местных органов власти. Но какова была судьба старого административно-территориального деления? Его упразднили не сразу. Органы диктатуры пролетариата, Советы и ревкомы, создавались трудящимися в старых административно-территориальных рамках, деливших страну на волости, уезды, губернии. Это, конечно, было явлением временным. В первых же своих актах Советская власть заявила о несоответствии старого административно-территориального деления характеру, задачам и деятельности нового государственного аппарата, сущности новой власти.

А вот другой пример. Некоторое время старое польское административно-территориальное деление сохранялось и в Западной Белоруссии, в 1939 г. воссоединенной с БССР.

Но какую бы относительную самостоятельность не имело административно-территориальное деление, оно всегда призвано служить задачам осуществления Советским государством своих функций, задачам коммунистического строительства, задачам управления. В этом проявляется, на наш взгляд, его социальное назначение.

Если проводить непосредственную, прямую связь между административно-территориальным делением и социально-экономическими факторами, то вполне логична мысль Ю. Тихомирова, полагающего, что должно быть «строгое соответствие административно-территориального деления развивающимся социально-экономическим комплексам и связям» [1]. Но в реальной действительности никогда не было такого «строгого соответствия» и вряд ли оно достижимо. Очень трудно найти и критерий, с помощью которого можно было бы судить об этом «строгом соответствии». В жизни мы видим иное. Так, границы областей не совпадают с границами экономических районов. А упразднение совнархозов и создание системы министерств для руководства промышленностью свидетельствует о бесперспективности поисков в этом направлении.

Административно-территориальное деление — это один из элементов государственной организации, указы-

[1] Местные Советы на современном этапе, стр. 22.

вающий на тесную связь государства с географическими условиями, с территорией. Каждая административно-территориальная единица является пространственной сферой деятельности местного органа государственной власти. Поэтому административно-территориальное деление — это обусловленные потребностями и задачами государственного управления границы пространственной компетенции местных органов государственной власти.

Территория как материальное условие существования общества и административно-территориальное деление как пространственная сфера деятельности государственных органов — понятия нетождественные. Если пренебречь гранью между ними, то можно приписать административно-территориальному делению не свойственные ему качества и силу. С. И. Русинова явно по аналогии с государственной территорией считает административно-территориальное деление «объективным условием» деятельности Советов и других органов, государственных и общественных. Отсюда вполне закономерен вывод: «Институт административно-территориального деления страны связан с государственно-правовыми отношениями, определяющими территориальную организацию государства, *а не с государственно-правовыми отношениями, возникающими в процессе организации и деятельности органов государства»* [1]. Многочисленные административно-территориальные перестройки в нашей стране за все годы Советской власти как раз наоборот свидетельствуют о неразрывной связи их с организацией и деятельностью государственных органов.

В двадцатых годах, когда встал вопрос о коренной реформе административно-территориального деления, Комиссия Госплана БССР в своем проекте прежде всего определила, из каких звеньев должна состоять система местных Советов, а затем уже, когда была определена эта отправная точка, обосновывались средние пространственные размеры округов, районов, сельсоветов. В одном из постановлений Совета Народных Комиссаров БССР подчеркивалось, что целью реформы является максимальное приспособление советского государственного

[1] С. И. Русинова. О государственном устройстве в системе советского государственного права. «Советское государство и право», 1962, № 9, стр. 62 (курсив наш.— *В. К.*).

аппарата к обслуживанию нужд населения [1]. Чтобы достичь этой цели, нужно было определить систему местных органов, обосновать пространственные рамки деятельности административных единиц от сельского Совета до округа.

Исключительно важно, чтобы административно-территориальное деление наиболее полно отвечало потребностям государственного руководства экономикой, способствовало выполнению Советским государством своей хозяйственно-организаторской функции. Проводившейся в двадцатых годах перестройке системы местных органов власти придавалось значение административно-хозяйственного районирования. Совмещение экономического и административного районирования с теоретической точки зрения было бы наиболее рациональным решением вопроса. Практически же это оказалось трудным делом. «Такого рода районирование в полной мере в Белоруссии провести пока не удалось» [2], — говорилось в докладной записке Госплана БССР ЦИК БССР о результатах перестройки административных границ в республике.

Есть и другие теоретические вопросы, вызывающие споры. Среди государствоведов нет единодушия в том, что понимать под низовым звеном советского административно-территориального устройства. Например, авторы учебного пособия «Основы советского государственного строительства и права» считают, что основными административными единицами в районах являются «сельские и рабочие поселки, села и деревни» [3]. Но с такой трактовкой вопроса едва ли можно согласиться, так как это противоречит практике управления и законодательству. Ошибка здесь проистекает, по-видимому, из-за отождествления понятий административно-территориальной единицы и населенного пункта. Если буквально толковать ст. 94 и 95 Конституции СССР и соответству-

[1] Центральный Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР) БССР, ф. 6, оп. 1, д. 371, л. 4.

[2] ЦГАОР БССР, ф. 6, оп. 6, д. 944, л. 59.

[3] Основы советского государственного строительства и права. М., 1961, стр. 151. См. также учебник «Основы Советского государства и права». М., 1962, стр. 161; Основы советского права и советского строительства». Л., 1965, стр. 165; БСЭ, т. I, изд. второе, стр. 412.

ющие статьи Конституций союзных республик, то действительно можно прийти к выводу, что каждое село, деревня — это в то же время и самостоятельная административно-территориальная единица. В ст. 53 Конституции БССР говорится, например, о том, что «областные, районные, городские, районные в крупных городах, поселковые и сельские Советы депутатов трудящихся избираются соответственно трудящимися области, района, города, поселка, села, деревни сроком на два года».

Самостоятельной административной единицей можно считать только то село, которое имеет избранный его жителями отдельный орган власти. Но, как правило, в сельской местности Совет избирается рядом населенных пунктов — деревень, сел, хуторов. Поэтому низовой административно-территориальной единицей принято считать не село, а сельский Совет. В терминологическом смысле сельский Совет — это и орган власти и административно-территориальная единица [1].

Р. С. Павловский и М. А. Шафир предлагают термин «село» в ст. 94 Конституции СССР понимать как территорию, охватывающую один или несколько сельских населенных пунктов [2]. Но такое понимание термина «село» ломает все наши установившиеся о нем представления, да и противоречит смыслу ст. 94 Конституции СССР.

Бесспорно, что наше административно-территориальное деление учитывает экономические и другие факторы, «создается с учетом рационального размещения производительных сил» [3]. Но важно установить механизм этой связи, этой зависимости.

В литературе принято говорить о принципах советского административно-территориального деления, которые отражают его характер, социальное назначение, особенности. Принципы выражают те основные требования, которые предъявляются к административно-территориальному делению. Оно должно учитывать: а) потребности экономического развития страны, географические и

---

[1] Было бы целесообразно в новой Конституции СССР ввести специальный термин для обозначения сельской низовой административно-территориальной единицы.

[2] Р. С. Павловский, М. А. Шафир. Административно-территориальное устройство Советского государства, стр. 102.

[3] В. А. Ржевский. О территориальной организации Советского государства. «Правоведение», 1964, № 1, стр. 44.

исторические особенности; б) национальный состав населения; в) необходимость упрощения и удешевления государственного аппарата, приближения его к трудящимся, целесообразного распределения функций между местными и центральными органами государственной власти.

Административно-территориальное деление связано с экономическим районированием [1]. Эта связь обнаруживается прежде всего в планировании.

Экономические районы, характеризующиеся специализацией производства, особенностями транспортных связей, географическими и другими моментами, складываются исторически, в ходе экономического развития. Советское государство целеустремленно воздействует на их формирование.

Необходимость деления страны на экономические районы появилась сразу же, когда стал готовиться Государственный план электрификации России. С тех пор прошло более сорока лет. Неизмеримо возросла хозяйственная мощь нашей страны, умножились ее производительные силы, углубилась специализация районов, усилились и развились транспортные связи.

До 1961 г. вся территория Советского Союза делилась на тринадцать экономических районов. Белоруссия вместе с Литовской, Латвийской и Эстонской Советскими Социалистическими Республиками составляла один экономический район под названием Запад.

Развитие производительных сил, освоение новых территорий, углубление специализации — все это потребовало внесения корректив в экономическое районирование. Согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров Союза ССР от 26 апреля 1961 г. «Об экономическом районировании СССР и организации Советов по координации и планированию в крупных экономических районах», границы основных экономических районов были пересмотрены. Сейчас их семнадцать. Белорусская ССР была выделена из состава Западного района и образовала са-

---

[1] Экономисты определяют экономическое районирование как «метод организации рационального территориального (хозяйственного) распределения труда между отдельными частями страны в интересах повышения производительности общественного труда и непрерывного роста благосостояния народа». (См. В. Костенников. Об экономическом районировании СССР, стр. 6).

мостоятельный экономический район. Такой же район образовала и Молдавская ССР.

Большое место экономическому районированию уделено в Программе КПСС, где указывается на необходимость рационального размещения промышленности в целях экономии общественного труда, комплексного развития районов и их хозяйственной специализации, успешного развития производительных сил страны. При определении основных экономических районов учитывается сложившееся административное деление. Здесь мы видим непосредственную связь экономического районирования и административно-территориального устройства.

Как и административно-территориальное деление, экономическое районирование также служит целям государственного управления. Поэтому вряд ли правильно будет утверждать, что экономические районы служат планированию, а административно-территориальное деление управлению [1]. Планирование — одна из важнейших сфер деятельности государственных органов, один из важнейших элементов хозяйственно-организаторской функции. И в том, и в другом случае мы имеем дело с управлением в широком смысле этого слова.

В государственном управлении территориальный принцип неизменно сочетался с принципом производственным. Эти начала органически «переплетены» между собой. Соотношение и удельный вес их в разное время и в разных сферах государственного управления были неодинаковы. Опыт последнего десятилетия убедительно показал, насколько важно правильно сочетать производственный и территориальный принципы. Нарушения «равновесия» сразу дают себя чувствовать, порождают всевозможные затруднения.

После разделения в 1962 г. областных Советов на сельские и промышленные некоторые авторы сделали вывод о том, что в советском государственном управлении главенствующая роль принадлежит производственному принципу. Д. Чесноков, например, писал, что «производственный принцип становится определяющим для структуры советских органов» [2]. Но опыт государственного строительства не позволяет сделать столь категорическое обобщение. Если обратимся к истории, то увидим, что с самого начала установления Советской власти многие органы строились прежде всего по отраслевому принципу. Ему же отвечали первые наркоматы, созданные по решению Второго Всероссийского съезда Советов. Отделы исполкомов местных Советов управляли различными отраслями хозяйственного и социально-культурного строительства в рамках определенной территории.

[1] См. В. Костенников. Об экономическом районировании СССР, стр. 6.

[2] Д. Чесноков. Ноябрьский Пленум ЦК КПСС и вопросы государственного строительства. «Коммунист», 1963, № 2, стр. 14.

Но вместе с тем при самом последовательном проведении в жизнь производственно-отраслевого начала не исключался территориальный принцип. Даже такие сферы управления, как транспорт и связь, армия, требующие максимальной централизации, сочетают оба принципа.

Верховные Советы союзных республик и Верховный Совет СССР строятся исключительно на территориальной основе, а не по производственному принципу. Провести разделение верховных органов власти так, как это было сделано в отношении областных Советов, просто невозможно. Да и в отношении областных Советов это было ошибкой, вскоре исправленной. Суверенитет народа может выражать единый законодательный орган.

С упразднением совнархозов [1] и образованием министерств в управлении промышленностью ведущим стал производственный принцип.

Проблема административно-территориального деления тесно переплетается с вопросами формирования территории республики и национальных государственных границ. Всякое расширение территории или, напротив, ее сужение влечет изменения и в административно-территориальном делении.

До недавнего времени границы союзных и автономных республик интересовали историков, юристов глав-

[1] Нельзя согласиться с В. М. Манохиным, который считает, что совнархозы, как и производственные колхозно-совхозные управления, были «созданы по производственному принципу в его наиболее совершенном виде». (В. М. Манохин. Производственный принцип в организации органов государственного управления в современный период. «Органы Советского государственного управления в современный период», стр. 49). Такая характеристика скорее относится к министерствам, чем к совнархозам. В самом Законе от 10 мая 1957 г., предусматривавшем организацию совнархозов, указывалось, что управление промышленностью и строительством должно осуществляться по территориальному принципу.

ным образом в одном плане: как формировалась территория республик, как происходило национальное размежевание. В частности, немало написано работ о национальном размежевании в Средней Азии. Получило отражение в литературе и укрупнение БССР в 1924—1926 гг. Однако не разрабатывался такой важный вопрос, как изменение функций границ с построением социалистического общества и переходом к развернутому строительству коммунизма. Вопрос этот четко поставлен в Программе КПСС в тесной органической связи с другими аспектами развития национальных отношений в Советском Союзе. Программа говорит: «Границы между союзными республиками в пределах СССР все более теряют свое былое значение, поскольку все нации равноправны, их жизнь строится на единой социалистической основе и в равной мере удовлетворяются материальные и духовные запросы каждого народа, все они объединены общими жизненными интересами в одну семью и совместно идут к единой цели — коммунизму» [1].

Границы между союзными республиками имеют совершенно иное значение, чем границы между капиталистическими государствами. Здесь нет ни пограничных столбов, ни таможенных чиновников, ни пограничной стражи. Каждый гражданин союзной республики является и гражданином Советского Союза. Чтобы стать гражданином другой союзной республики, достаточно переменить местожительство. Границы служат не для того, чтобы отгораживать республики друг от друга. Они ограничивают пространственную сферу суверенитета республики, ее юрисдикции, распространения ее законодательства. Самоопределение наций и образование советских национальных государств всегда связывалось с определенной территорией, где расселено компактное большинство той или иной национальности. Следовательно, государственные границы союзных и автономных республик очерчивают не только государственную, но и национальную территорию. С национальной территорией связана и общность экономической жизни нации.

В географическом смысле граница — это линия. Но в социальном плане — понятие довольно сложное. Изменение социальной жизни в союзных республиках влечет изменения в функциях и назначении границ.

[1] XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 3. М., 1962, стр. 312.

При определении границ рождающихся национальных советских республик решающее значение придавалось этнографическому фактору. Чтобы наладить сотрудничество наций, нужно было устранить всякие трения и недоверие, оставленные в наследство эксплуататорским строем. Поэтому Коммунистическая партия с максимальным вниманием и осторожностью подходила к национально-государственному размежеванию. Здесь будет уместно вспомнить одно важное высказывание Владимира Ильича Ленина о значении последовательного проведения демократии во всех сферах общественной жизни, в том числе и при определении границ. «Перестроив капитализм в социализм, — писал В. И. Ленин, — пролетариат создает *возможность* полного устранения национального гнета; эта возможность превратится в *действительность* «только»—«только»! — при полном проведении демократии во всех областях, вплоть до определения границ государства сообразно «симпатиям» населения, вплоть до полной свободы отделения. На этой базе, в свою очередь, разовьется *практически* абсолютное устранение малейших национальных трений, малейшего национального недоверия, создастся ускоренное сближение и слияние наций, которое завершится *отмиранием* государства» [1].

Белорусский народ, никогда не имевший в прошлом своей национальной государственности, не имел, следовательно, и государственных границ. В составе царской империи Белоруссия в административном отношении была разделена на губернии, куда входили и территории, заселенные другими национальностями,— русскими, литовцами, латышами, поляками.

Не совсем ясны были этнографические границы белорусов и русских. Белорусовед академик Е. Ф. Карский включал в черту расселения «белорусского племени» почти всю Смоленскую и части Брянской и Черниговской губерний. К «белорусской области» относил Смоленщину и известный русский географ профессор П. П. Семенов. Как известно, первоначально до Первого Всебелорусского съезда Советов в начале февраля 1919 г. Смоленская губерния входила в состав БССР.

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 311.

Гражданская война помешала окончательно решить вопрос о границах БССР. С переходом на мирную работу предоставилась возможность в соответствии с волеизъявлением населения объединить районы с преобладающим белорусским населением в границах республики.

Рост производительных сил и укрепление межнациональных связей, усиление разделения труда, специализации, выравнивание экономического уровня союзных республик в ходе строительства социализма — все это привело к изменению роли территории как национального фактора, а вместе с этим и национальных границ. Эти новые явления стали более очевидными со вступлением Советской страны в период развернутого строительства коммунизма.

Если ранее передача территории от одной союзной республики к другой вызывалась главным образом необходимостью объединения в рамках национальных государственных границ территории с национальным компактным большинством, то на современном этапе определяющим началом становится развитие производительных сил, которые переросли рамки национальных республик, соображения разделения труда и специализации. В 1963 г. часть территории Южно-Казахстанского края Казахской ССР по решению высших государственных органов этой республики была передана соседней Узбекской ССР.

Часть своей территории, около 23 кв. км, передала Белорусской ССР Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика. Населенные пункты Браги, Киськово, Конюхово, Ослянка, Новая Шматовка, Старая Шматовка и Северное Белищино по просьбе населения из состава Мазыкинского сельсовета Монастырщинского района Смоленской области переданы в состав Мстиславского района Могилевской области[1]. По-видимому, в будущем не исключены и другие уточнения границы между БССР и РСФСР, обусловленные экономическими соображениями.

---

[1] См. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 ноября 1964 г.; Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 октября 1964 г.; Указ Президиума Верховного Совета БССР от 8 октября 1964 г. (СЗ БССР, 1964, № 35).

Глава II

ПРАВА, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫЕ БЕЛОРУССКОЙ ССР В ОБЛАСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ

Вопросы административно-территориального деления в том или ином объеме всегда были предметом конституционного регулирования. До 1936 г. они полностью решались союзными республиками. Так, например, Конституция БССР 1927 г. (ст. 25) к ведению Всебелорусского съезда Советов и Центрального Исполнительного Комитета относила и «административное деление территории» республики. Конституция СССР 1936 г. разрешение ряда важнейших вопросов административно-территориального деления передала в ведение союзных органов, которые утверждали областное и краевое деление, границы автономных областей, изменение названий областей и краев и перенесение областных и краевых центров.

Принятый 11 февраля 1957 г. Закон «Об отнесении к ведению союзных республик разрешение вопросов областного, краевого административно-территориального деления» внес существенные изменения в компетенцию СССР и союзных республик. Этот закон, как и ряд других актов, отразил в себе взятый Коммунистической партией после 1953 г. курс на расширение прав союзных республик.

Бурное хозяйственное и культурное развитие союзных республик, рост национальных кадров, способных решать сложные вопросы государственного управления, создали условия для расширения прав союзных республик во многих сферах государственного управления, в том числе в такой важной области, как административно-территориальное деление.

До принятия Закона от 11 февраля 1957 г. Белорусская ССР, как и другие союзные республики, решала лишь вопросы, относящиеся к образованию и упраздне-

нию сельских, поселковых и городских Советов, районов, уточняла границы областей. Отныне в ведение союзных республик передавалось и разрешение вопросов об областном и краевом административно-территориальном устройстве. За органами власти Союза ССР осталось лишь утверждение актов об образовании новых автономных республик и автономных областей [1]. Для БССР, где нет таких национально-государственных образований, принятие Закона практически означало, что все, что относится к административно-территориальному делению, решается самой республикой.

Оставление за органами СССР некоторых прав в области административно-территориального деления имеет по сути исключительный характер. Ведь речь идет не об обычных административно-территориальных единицах. Образование и преобразование автономных республик и областей, затрагивающие межнациональные отношения, имеют важное политическое значение, требуют внимательнейшего учета национальных моментов. Известно, что каждая автономная республика представлена 11, а каждая автономная область 5 депутатами в Совете Национальностей Верховного Совета СССР. Сохранение в Конституции СССР прежнего положения относительно автономных республик и автономных областей означало, что развитие их гарантируется не только той или иной союзной республикой, но и Союзом ССР в целом.

Передав почти все вопросы административно-территориального деления в ведение союзных республик, Закон от 11 февраля 1957 г. тем самым повысил их ответственность за решение важных государственных вопросов.

В связи с принятием Закона от 11 февраля 1957 г. в ст. 22 Конституции Союза ССР было исключено перечисление областей и краев. Возможно, и раньше не было такой необходимости. Эта статья была одной из самых «нестабильных». Постоянные изменения в областном и краевом делении ставили Верховный Совет СССР перед необходимостью вносить частые поправки в Основной закон. Ныне в Конституции СССР сохранился лишь перечень автономных республик и автономных областей (ст. 22, 24, 25, 26, 27), входящих в состав РСФСР, а также Азербайджанской, Грузинской, Узбекской и Таджикской Советских Социалистических Республик.

[1] Заседание Верховного Совета СССР четвертого созыва (шестая сессия). Стенографический отчет. М., 1957, стр. 744—745.

Перечисление краев и областей сохраняется в Конституциях союзных республик. Ст. 14 Конституции БССР говорит о том, что «Белорусская Советская Социалистическая Республика состоит из областей: Брестской, Витебской, Гомельской, Гродненской, Минской и Могилевской».

В литературе высказано сомнение в целесообразности сохранения перечисления областей и краев, городов республиканского подчинения и в Конституциях союзных республик. В частности, такого мнения придерживаются Р. С. Павловский и М. А. Шафир [1]. Свое предложение авторы обосновывают соображениями стабильности Конституций.

Действительно, со времени принятия Конституции СССР до 1952 г. количество областей и краев возросло с 39 до 135. В последующие годы началось их сокращение. Безусловно, все это наносило ущерб стабильности Основного закона СССР. Возникали технические неудобства, вынуждавшие Верховный Совет СССР постоянно вносить изменения в Конституцию [2].

Образование и упразднение областей и краев имеют большое государственное значение. В Белорусской ССР, где изменение областного деления — явление нечастое, целесообразно сохранить существующий порядок. Ввиду сравнительно небольшой территориии и небольшого количества областей стабильность областного деления в БССР гораздо большая, чем, например, в РСФСР, где насчитываются десятки областей и где, следовательно, поводы к изменению соответствующей конституционной нормы более часты. Вряд ли кто будет отрицать тот факт, что образование или ликвидация области связано с серьезными экономическими, финансовыми, государственно-правовыми и другими изменениями. И чем меньше республика, тем явственнее и ощутимее будут сказываться все эти моменты. В данном случае вряд ли можно

[1] Р. С. Павловский, М. А. Шафир. Административно-территориальное устройство Советского государства, стр. 115.

[2] В. Ф. Коток. Референдум в системе социалистической демократии. М., 1964, стр. 88.

сформулировать общую рекомендацию для всех союзных республик, имеющих областное деление. Нельзя не учитывать специфику каждой республики в отдельности.

Республиканские Конституции должны закреплять основы государственной территориальной организации. Стабильность Конституции БССР, например, от этого страдать не будет. Перечисление областей в Конституции подчеркивает важность этих административных единиц в национально-государственном строительстве и в управлении.

Новый закон значительно упростил порядок изменения областного деления. В 1960 г. в Белоруссии была упразднена Молодечненская область. Ликвидация произошла быстро и оперативно. При ранее существовавшем положении ликвидации области предшествовала бы довольно длительная юридическая процедура. Ходатайство местных органов поступало в Верховный Совет республики. Президиум Верховного Совета БССР, приняв соответствующее постановление, представлял его затем на рассмотрение Президиума Верховного Совета Союза ССР, а последний направлял принимаемый им указ на утверждение Верховного Совета СССР. Затем вносились изменения в ст. 22 Конституции СССР.

В соответствии с Законом от 11 февраля 1957 г. пункт «б» ст. 19 Конституции БССР получил новую редакцию. Ранее в нем говорилось о том, что к компетенции республики относится «установление границ и районного деления областей, а также представление на утверждение Верховного Совета СССР образования новых областей в составе БССР». Теперь же к ведению республики было отнесено «установление областного деления БССР, границ и районного деления областей». Пятая сессия Верховного Совета БССР четвертого созыва 29 мая 1957 г. закрепила также и право республики образовывать экономические административные районы. С реорганизацией управления промышленностью по отраслевому принципу необходимость в этом добавлении отпала и оно было исключено Верховным Советом БССР в октябре 1965 г.[1].

Нынешнюю формулировку пункта «б» ст. 19 Конституции БССР можно упростить: оставшееся от прежней

[1] «Советская Белоруссия», 24 октября, 1965 г.

редакции указание на то, что БССР имеет право устанавливать границы областей, стало излишним. Право устанавливать областные границы непосредственно вытекает из зафиксированного в статье права республики устанавливать областное деление. Одним из элементов установления областного деления является и определение территории областей.

Прямое указание в Конституции БССР о праве республики устанавливать областные границы до 1957 г. имело определенный смысл. Верховный Совет СССР решал вопрос в принципе — образовать или ликвидировать область, а республика уже сама устанавливала границы областей. С правом установления областных границ было тесно связано и право республики передавать районы, сельсоветы, отдельные населенные пункты из одной области в другую. Подобные передачи были связаны с изменением границ областей.

Поэтому пункт «б» ст. 19 Конституции БССР целесообразно сформулировать следующим образом: «Установление областного и районного административно-территориального деления БССР». Такая формулировка будет точнее и в другом отношении: она не будет связывать непосредственно районное деление с делением территории республики на области. Известно, что в БССР, да и в других союзных республиках, районнное деление существовало раньше областного. И теперь не все союзные республики имеют его. В Белоруссии районы были созданы в 1924 г., а области — в 1938 г. Областное деление было установлено на базе районного деления.

Расширение прав союзных республик в области административно-территориального деления повлекло за собой и предоставление ряда прав в этой сфере исполнительным комитетам областных Советов. Безусловно, необходимо было тщательно взвесить все обстоятельства, чтобы определить вопросы, передаваемые на решение областных исполкомов. Нужно было прежде всего учитывать, что административно-территориальное деление относится к такой сфере государственно-правовых отношений, где излишняя децентрализация могла бы принести не пользу, а вред, внести помехи в работу государственного аппарата.

Указ Президиума Верховного Совета БССР от 8 апреля 1957 г. «О передаче некоторых вопросов админи-

стративно-территориального деления Белорусской ССР на разрешение исполнительных комитетов областных Советов депутатов трудящихся» предоставил областным исполкомам право по своему усмотрению создавать новые, сливать и упразднять сельские Советы, изменять их границы, передавая из одного сельсовета в другой те или иные населенные пункты. В случае необходимости областной исполком имеет право переносить административные центры сельских Советов [1].

Другая группа прав касается изменения границ районов. Облисполкомы имеют право передавать из одного района в другой отдельные населенные пункты, а также сельские и поселковые Советы [2]. В данном случае речь может идти об уточнении границ районов. Передача населенных пунктов, разумеется, возможна лишь в пределах области.

И, наконец, третья группа вопросов касается установления и расширения черты городов, городских и рабочих поселков. Устанавливать и расширять городскую черту областные исполкомы имеют право лишь в отношении тех городов, проекты планировки и застройка которых не подлежат утверждению Совета Министров БССР [3].

Всякие изменения в административно-территориальном делении, переименование сельсоветов, перенесение административных центров требуют строгого учета в масштабах всей республики. Поэтому областные исполкомы обязаны высылать Президиуму Верховного Совета БССР свои решения по вопросам административно-территориального деления, все изменения публикуются затем в «Собрании Законов, Указов Президиума Верховного Совета БССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорусской ССР» [4]. Это правило важно еще и в том отношении, что облегчает контроль Президиума Верховного Совета БССР за административно-территориальными изменениями, происходящими в республике по решениям облисполкомов.

С вопросами административно-территориального деления тесно связаны учет, наименование населенных пунктов. До недавнего времени это регулировалось постановлением ЦИК и СНК БССР от 8 декабря 1927 г. «О порядке наименования и регистрации новых поселений, станций и разъездов железных дорог» [1] и постановлением Президиума ЦИК БССР от 11 ноября 1931 г. «О порядке присвоения имен отдельных работников городам, железнодорожным станциям, районам, деревням, предприятиям и т. д.».

[1] СЗ БССР, 1957, № 4, ст. 75.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Там же.

31 августа 1962 г. Президиум Верховного Совета БССР принял Указ «Об упорядочении учета, регистрации и наименования населенных пунктов в Белорусской ССР», который ввел новый порядок в этом важном деле. Прежние нормативные акты утратили силу.

Практически объектами регистрации являются вновь появившиеся населенные пункты — деревни, рабочие поселки и другие поселения. Согласно указу, регистрации подлежат населенные пункты, имеющие постоянно проживающее население. Но этого еще не достаточно для регистрации и законом предусмотрено еще одно условие: каждый новый населенный пункт должен иметь в установленном порядке закрепленную за собой территорию. Поэтому не подлежат регистрации населенные пункты временного назначения, имеющие непостоянный состав населения или служебное назначение, как например железнодорожные будки, дома лесников, бакенщиков и т. д.

Регистрация вновь возникших населенных пунктов возложена на исполнительные комитеты областных Советов, которым исполкомы районных Советов представляют соответствующие ходатайства [2]. Закон устанавливает перечень данных, которые должны быть указаны в ходатайстве о регистрации нового населенного пункта. Этим достигалось единообразие, определенный стандарт, который заключал основные, важнейшие сведения о населенном пункте [3].

Закон требует, чтобы в ходатайстве о регистрации указывалось местонахождение населенного пункта (расстояние до центра сельсовета, района, ближайшей железнодорожной станции, ближайшего почтового отделения), причины возникновения, количество дворов, количество населения и его состав по преобладающему роду

[1] СЗ БССР, 1927, № 47, ст. 252.
[2] СЗ БССР, 1965, № 25, ст. 273.
[3] СЗ БССР, 1962, № 27, ст. 224.

занятий, предлагаемое название и его обоснование. Должно быть также указано, кто и когда отвел место для населенного пункта и утвердил план застройки [1].

Поскольку регистрацию населенных пунктов ведет исполнительный комитет областного Совета, то на него же возложены и обязанности по исключению из учета населенных пунктов, жители которых были переселены или переехали в другие места. Облисполком исключает из учета и поселения, слившиеся с другими населенными пунктами [2].

Вряд ли нужно говорить о том, как важен строгий порядок в наименовании и переименовании населенных пунктов и административно-территориальных единиц. Новые наименования должны отражать дух времени, увековечить исторические события и выдающихся лиц. Принципиальное значение имеют принятый Президиумом Верховного Совета СССР 11 сентября 1957 г. Указ «Об упорядочении дела присвоения имен государственных и общественных деятелей краям, областям, районам, а также городам и другим населенным пунктам, предприятиям, колхозам, учреждениям и организациям [3] и постановление Президиума Верховного Совета СССР «О порядке наименования и переименования краев, областей, районов, а также городов и других населенных пунктов, предприятий, колхозов, учреждений и организаций» от 25 сентября 1964 г.[4] В соответствии с этими союзными актами Президиум Верховного Совета БССР 23 июля 1965 г. принял Указ «О порядке наименования и переименования административно-территориальных единиц, населенных пунктов, улиц, предприятий, колхозов, учреждений и организаций [5].

Исполкомам областных Советов предоставлено лишь право давать наименования вновь образованным и укрупненным сельским Советам, а также переименовывать сельские Советы в связи с перенесением их центров. Во всех случаях новое наименование должно быть производным от наименования центра сельского Совета [6].

[1] СЗ БССР, 1962, № 27, ст. 224.
[2] Там же.
[3] Ведомости Верховного Совета СССР, 1957, № 19, ст. 494.
[4] СЗ БССР, 1964, № 32.
[5] СЗ БССР, 1965, № 25, ст. 273.
[6] Там же.

Наименование и переименование областей, районов, сельсоветов, городов, поселков, сел, деревень, производится по ходатайствам исполкомов областных Советов и Минского горсовета депутатов трудящихся.

Если ставится вопрос о переименовании населенных пунктов, в которых находятся почтово-телеграфные учреждения и железнодорожные станции, исполкомы областных Советов должны согласовывать свои ходатайства с Министерством связи БССР или с Управлением Белорусской железной дороги.

Кроме того, Президиум Верховного Совета БССР о таких переименованиях предварительно уведомляет Министерство связи или Министерство путей сообщения СССР [1].

Новые наименования административно-территориальных единиц и населенных пунктов должны даваться исходя из географических, исторических, природных и других условий, должны учитываться и пожелания населения. Новые наименования не должны повторять уже имеющиеся в области. Не допускается присвоение областям, районам, сельсоветам, населенным пунктам имен здравствующих общественно-политических деятелей, деятелей культуры, ученых и т. д.[2]

Переименование населенных пунктов вызывается их слиянием, перенесением административных центров, необходимостью замены устаревших, неблагозвучных названий.

От старых времен нам досталось немало названий, не созвучных нашему времени, всему строю нашей жизни. Есть названия, которые задевают достоинство граждан. Не могло удовлетворить жителей Пропойска название их города. Указом от 23 мая 1945 г. город Пропойск и Пропойский район были переименованы в город Славгород, а район — в Славгородский. Или такое неблагозвучное название деревни, как Смердячи Достоевского сельсовета Ивановского района Брестской области. Деревня получила новое название Красиевка [3]. Деревня Пьянково Макаровского сельсовета Горецкого района Могилевской области называется ныне Вишней [4].

[1] СЗ БССР, 1965, № 25, ст. 273.
[2] Там же.
[3] СЗ БССР, 1960, № 10, ст. 91.
[4] СЗ БССР, 1959, № 18, ст. 283.

В августе 1964 г. Блуденский сельский Совет Березовского района Брестской области переименован в Первомайский [1]. С августа 1964 г. Живоглодовичский сельсовет Любанского района Минской области стал именоваться Первомайским, Кобыльникский сельсовет Мядельского района — Нарочанским, а Кобылянковский сельсовет Кировского района — Октябрьским [2].

В последние годы были изменены названия административных единиц, населенных пунктов в связи с действием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 11 сентября 1957 г.

Преобразования, которые произошли за последние десять лет в административно-территориальном делении республики, легче понять и оценить в свете опыта прошлого.

---

[1] СЗ БССР, 1964, № 31.
[2] Там же.

Глава III

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ БССР В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

История административно-территориального деления БССР свидетельствует о его неразрывной связи с задачами хозяйственного и культурного строительства, со структурой и функциями государственного аппарата, с неуклонным развитием советского социалистического демократизма.

Развитие территориальной организации республики неотделимо от этапов социалистического строительства. Но, как отмечалось выше, административно-территориальное деление имеет и относительную самостоятельность. Поэтому, прослеживая его историю, можно выделить ряд самостоятельных этапов, которые не всегда совпадают с общеисторической периодизацией. Каждый из этапов имеет свои специфические особенности, характерен существенными изменениями в развитии форм административно-территориального деления.

1. Административно-территориальное деление до реформы 1924—1927 гг.

Административно-территориальное деление, которое было в Белоруссии к началу Октябрьской социалистической революции, сложилось издавна. В результате разделов Польши во второй половине XVIII столетия Белоруссия воссоединилась с Россией. Земли, вошедшие в состав России после первого раздела Польши (воеводства Полоцкое, Витебское, Мстиславское и Инфлянтское), были включены в две губернии — Могилевскую и Псковскую. Из земель, которые отошли к России в результате второго раздела Польши, в мае 1795 г. образуется Минская губерния. В нее вошли Минское, Новогруд-

ское воеводства и часть Брестского (Пинский уезд). В марте 1797 г. создается Полоцкая губерния, которая через несколько лет была преобразована в Витебскую[1].

В 1801 г. образуется Гродненская губерния. Ее возникновение связано с третьим разделом Польши. Указ

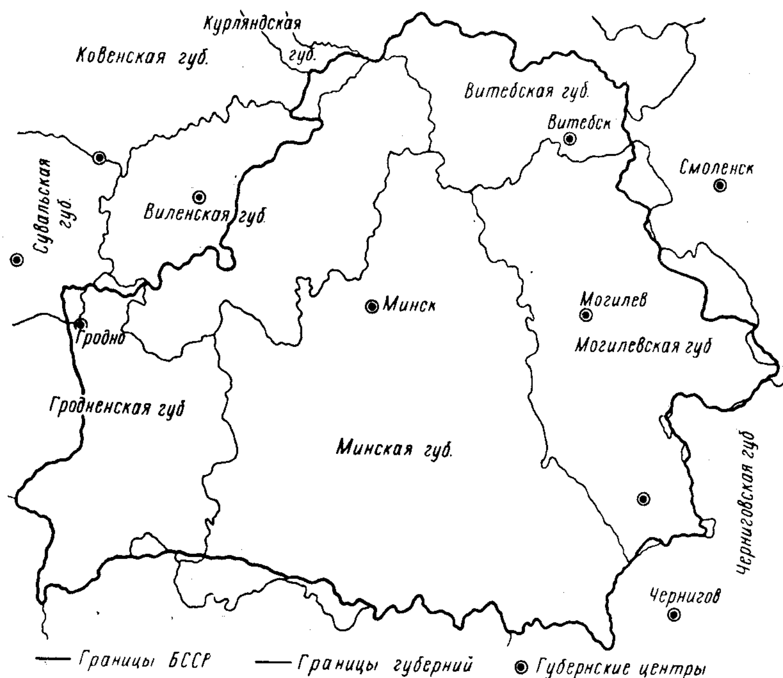

Рис. 1. Границы дореволюционных губерний в Белоруссии

царя от 9 сентября 1801 г. восстановил деление бывшего княжества Литовского на две губернии с административными центрами в Вильно и Гродно. Губерния с центром в Гродно до 1840 г. называлась Литовско-Гродненской. Затем первая часть названия отпала и губерния стала называться просто Гродненской[2].

Так, на территории Белоруссии образовалось четыре губернии: Минская, Могилевская, Витебская, Гродненская, насчитывавшие 40 уездов. Часть белорусского населения проживала в Виленской губернии, главным образом в Дисненском, Вилейском, Лидском и Ошмянском уездах.

[1] См. Живописная Россия. Под общей редакцией П. П. Семенова, т. III. СПб—М., 1882, стр. 309.

[2] Краткий очерк Гродненской губернии. Гродно, 1901, стр. 15, 50.

Старое административно-территориальное деление — уродливое порождение бюрократического централизма самодержавно-крепостнического государства — не учитывало интересы населения, потребности экономического развития. Административно-территориальное деление царской России, которое В. И. Ленин называл средневековым, крепостническим, казенно-бюрократическим, не соответствовало требованиям капиталистического развития страны[1].

Губернии и уезды были крайне разнообразны по своим размерам. Бобруйский уезд, например, имел более 10 тыс. кв. верст, а площадь Витебского уезда не достигала и 2 тыс. Границы Минской губернии охватывали территорию, равную Витебской и Могилевской губерниям, вместе взятым.

В период установления Советской власти в Белоруссии органы диктатуры пролетариата — волостные, уездные и губернские Советы и ревкомы — создавались трудящимися в рамках старого деления. В то время не было возможности распространить революционные преобразования и на сферу территориального устройства. Если буржуазный государственный аппарат был сломлен в ходе взятия Советами власти, то для замены старого административного деления требовалось продолжительное время, большие подготовительные мероприятия.

Однако сразу же после победы Октября Народный Комиссариат внутренних дел РСФСР в декабре 1917 г. в своем обращении «Об организации местного самоуправления» заявил о несоответствии старого административно-территориального деления задачам и сущности нового строя. Советам предлагалось «заняться практической разработкой вопроса, ибо правильное распределение на административные округа, соответствующие экономическому значению отдельных пунктов и экономической связи их между собою, несомненно, подводит более прочный фундамент под здание Советской власти»[2]. Одну из

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 31—32.

[2] История Советской Конституции (в документах). 1917—1956. М., 1957, стр. 95.

Таблица 1

Население, территория и уезды Гродненской, Витебской, Минской и Могилевской губерний[1]

Губернии	Площадь, кв. км	Население	В том числе		Уезды
			сельского	городского	
Гродненская . . .	37847	1603409	1348818	254591	Гродненский, Сокольский, Белостокский, Бельский, Брестский, Кобринский, Пружанский, Волковысский, Слонимский
Витебская	43860	1489246	1273327	215919	Витебский, Городокский, Лепельский, Люцинский, Двинский, Дриссенский, Велижский, Невельский, Полоцкий, Себежский, Режицкий
Минская	87920	2147621	1922676	224945	Минский, Борисовский, Бобруйский, Игуменский, Слуцкий, Новогрудский, Пинский, Мозырский, Речицкий
Могилевская . . .	45637	1686764	1539577	147187	Могилевский, Сенненский, Оршанский, Горецкий, Мстиславский, Чаусский, Чериковский, Климовичский, Старо-Быховский, Рогачевский, Гомельский
Итого	215264	6927040	6084398	842642	

[1] По данным справочника «Девять губерний Западно-русского края». СПб., 1866, стр. 46—110. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1887, XI. Гродненская губерния, 1904, стр. 1; XXIII. Могилевская губерния, 1903, стр. 1; V. Витебская губерния, 1903, стр. 2; XXII. Минская губерния, 1904, стр. 1.

первоочередных мер намечавшейся перестройки Народный Комиссариат внутренних дел видел в перенесении административных центров в центры промышленной и торговой жизни.

Не ломая пока старого административного территориального деления в Белоруссии, Октябрьская революция внесла в него существенное новшество. В ходе революции возникла новая крупная административная единица — Западная область, объединявшая Минскую, Могилевскую, Витебскую и неоккупированные уезды Виленской губернии[1]. Ее предшественником было Западное областное объединение Советов, образованное в Белоруссии в мае 1917 г.[2] Областной исполнительный комитет Советов находился в Минске[3].

В архивных фондах, относящихся ко времени установления Советской власти, встречаются ходатайства населения отдельных местечек о выделении их в самостоятельные волостные единицы, о передаче населенных пунктов из одной административно-территориальной единицы в другую, о создании новых уездов.

В первое время в соответствии с декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 27 января 1918 г. местные Советы имели право изменять границы волостей, уездов, губерний и областей, а также образовывать новые административно-территориальные единицы[4]. Позже в это большое дело была внесена необходимая централизация.

После захвата Германией в феврале 1918 г. новых районов Белоруссии Западная область продолжала существовать, но уже в иных территориальных рамках. Оставшиеся неоккупированными восточные уезды Могилевской и Витебской губерний были объединены со Смоленской губернией. Центром области стал Смоленск.

Демаркационная линия, установленная после подписания грабительского Брест-Литовского договора, рас-

[1] Область включала белорусские губернии, за исключением Гродненской, которая с 1915 г. была оккупирована немецкими войсками.

[2] Областные объединения возникли после Февральской революции и во многих других местах России.

[3] Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии (февраль—октябрь 1917 г.). Документы и материалы, т. I. Минск, 1957, стр. 337.

[4] Декреты Советской власти, т. I. М., 1957, стр. 426—427.

членила ряд уездов и волостей. Поэтому в необходимых случаях происходило слияние оставшейся части их с соседними волостями и уездами.

Хотя в первые годы Советской власти коренная ломка старых административных границ не являлась еще непосредственной практической задачей, происходящие революционно-созидательные процессы обусловили многие перемены в территориальном устройстве Советской страны. И главную роль в этом играло национально-государственное строительство. Самоопределяющиеся народы устанавливали новые государственные и административные границы. К середине 1923 г. в СССР имелись 4 союзные республики (РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР), 12 автономных республик, 14 автономных областей[1]. Таким образом, административному районированию двадцатых годов предшествовало «национальное районирование».

Для исследования форм административно-территориального деления БССР исключительный интерес представляют решения I съезда Коммунистической партии Белоруссии, состоявшегося 30—31 декабря 1918 г. в Смоленске. Съезд, принявший решение о необходимости провозглашения БССР, определил и новые формы административно-территориального деления республики. Постановление это весьма примечательно, так как представляло собой первую попытку перестроить старое административно-территориальное деление. Вместо Могилевской, Минской, Витебской, Гродненской и Смоленской губерний предусматривалось создание семи районов. В свою очередь районы предполагалось разбить на подрайоны[2].

Решения I съезда КПБ об административном районировании не были претворены в жизнь из-за неблагоприятно сложившейся внешнеполитической обстановки. Назревал военный конфликт с буржуазно-помещичьей Польшей, которая не скрывала своих захватнических целей в отношении Белоруссии и уклонялась от какого-либо мирного решения территориальных споров. В январе 1919 г. Могилевская, Витебская и Смоленская губернии вышли из состава Белорусской республики. Остались две губернии: Минская и Гродненская. Состоявшийся 2—3

[1] С. Чугунов. Территориальная организация СССР. «Советское государство», 1938, № 5, стр. 90.

[2] Документы и материалы по истории Белоруссии, т. IV. Минск, 1954, стр. 446—447.

февраля 1919 г. Первый Всебелорусский съезд Советов высказался за слияние Белорусской и Литовской республик в единое государство.

До слияния в конце февраля 1919 г. с Советской Литвой территория БССР делилась на уезды, волости и сельсоветы. Минская губерния формально существовала. Однако функции губернского исполкома выполняло Временное рабоче-крестьянское правительство республики. Гродненская губерния не была восстановлена как административная единица. Ее уезды, освобождаемые Красной Армией от немецкой оккупации, непосредственно сносились с Минском. Гродненский губревком, организованный в феврале 1919 г., не успел развернуть своей деятельности и был упразднен накануне образования Литовско-Белорусской республики. С образованием единой республики оба вошедшие в ее состав государства были упразднены. Все уезды БССР, как бывшей Гродненской, так и Минской губерний, составили одну Минскую губернию. Что касается литовской территории, то здесь не было губернского деления. Уездные власти непосредственно сносились с ЦИК, правительством и народными комиссариатами.

В апреле 1919 г., когда белопольские войска захватили столицу Литовско-Белорусской республики Вильно, правительственные органы переехали в Минск. Минский губернский ревком, созданный в феврале 1919 г., был упразднен. Прекратила свое существование как административная единица и Минская губерния.

К августу 1919 г. войска буржуазно-помещичьей Польши овладели почти всей территорией Литовско-Белорусской республики. Неоккупированные части Бобруйского, Игуменского и Речицкого уездов были присоединены к соседним губерниям РСФСР.

После изгнания белопольских оккупантов белорусский народ восстановил свою национальную советскую государственность. 31 июля 1920 г. вновь провозглашается независимость Белорусской Советской республики. В состав БССР вошли уезды бывшей Минской и Гродненской губерний. В целом границы республики еще не были окончательно определены. «Социалистическая Советская Республика Белоруссии,— говорилось в Декларации о провозглашении независимости БССР,— определяет свою западную границу по этнографической границе

между Белоруссией и примыкающими к ней буржуазными государствами. Границы Социалистической Советской Республики Белоруссии с Советской Россией и Украиной определяются свободным выражением воли белорусского народа на уездных и губернских съездах Советов в полном согласии с правительствами РСФСР и ССРУ»[1].

В августе 1920 г., когда Красная Армия была под Варшавой, в состав Белоруской Советской республики входили 18 уездов: Борисовский, Бобруйский, Барановичский, Вилейский, Дисненский, Игуменский[2], Минский, Мозырский, Новогрудский, Пинский, Слуцкий, Волковысский, Пружанский, Слонимский, Брест-Литовский, Несвижский, Кобринский, Сокольский[3].

Впоследствии буржуазно-помещичьей Польше с помощью западных империалистов удалось захватить значительную часть Белоруссии. Прелиминарный (октябрь 1920 г.), а затем Рижский мирный договоры (март 1921 г.) закрепили отторжение об Белорусской республики этой территории. В БССР осталось лишь шесть уездов, насчитывавших 115 волостей. Ее территория не достигала даже размеров бывшей Минской губернии и составляла 52 398 кв. верст. На 1 января 1921 г. в шести уездах проживало 1 634 223 человека, из них 1 281 698— в сельской местности и 352 525 человек — в городах[4].

Говоря о развитии административно-территориального деления БССР в первые годы Советской власти, следует также кратко остановиться и на административном делении территории, входившей в состав РСФСР, а затем в 1924—1926 гг. отошедшей к БССР.

Могилевская губерния просуществовала лишь до мая 1919 г. Ее территория образовала ядро вновь созданной Гомельской губернии, в состав которой вошли почти все уезды Могилевской[5] и части Черниговской и Минской губерний.

Гомель, центр новой губернии, превосходил Могилев и по количеству населения, и по числу промышленного

[1] Революционные комитеты БССР. Июль — декабрь 1920 г. Минск, 1957, стр. 54.
[2] С 1923 г.— Червень.
[3] Революционные комитеты БССР. Июль — декабрь 1920 г., стр. 13.
[4] Административно-политическое строение СССР, ч. I. М., 1924, стр. 162.
[5] Лишь Мстиславский уезд отошел к Смоленской губернии, а Сенненский — к Витебской.

Таблица 2

Уезды и волости БССР в 1923 г.[1]

Уезды	Волости
Борисовский	Бегомльская, Березинская, Бытчанская, Велико-Долецкая, Велятичская, Витуничская, Волосевичская, Гайно-Слободская, Гливинская, Горновская, Дмитровичская, Зачистская, Зембинская, Кищино-Слободская, Крайская, Краснолукская, Логойская, Лошницкая, Мстижская, Осовская, Плещеницкая, Прусевичская, Смолевичская, Ухвальская, Холопеничская, Эсьмонская, Юрьевская
Бобруйский	Озаричская, Бацевичская, Бортникская, Брожская, Глусская, Горбацевичская, Городковская, Житинская, Заболотская, Чичеренская (Замошская), Кочеричская, Новодорогская, Осовецкая, Паричская, Октябрьская, Свислочская, Степская, Турковская, Чернинская, Горковская, Лясковичская, Любоничская
Игуменский	Бродецкая, Беличанская, Верхменская, Гребенская, Должанская, Дудичская, Дукорская, Клинокская, Новоселковская, Пережирская, Кноринская (Омельянская), Погорельская, Погостская, Пуховичская, Слободо-Пырашевская, Смиловичская, Узденская, Хуторская, Цитвянская, Шацкая, Якшицкая
Минский	Белоручская, Великосельская, Заславская, Койдановская, Острошицко-Городецкая, Самохваловичская, Семково-Городокская, Станьковская, Старосельская, Сенницкая, Хотенчицкая, Радошковичская, Могильнянская
Мозырский	Буйновичская, Грабовская, Дяковичская, Житковичская, Комаровичская, Копаткевичская, Лельчицкая, Лучицкая, Лясковичская, Мелешковичская, Михалковская, Каролинская (Николаевская), Петриковская, Скородненская, Скрыгаловская, Слободская, Тонежская, Туровская
Слуцкий	Вызнянская, Говезнанская, Грозовская, Гресская, Заболотская, Киевичская, Милковичская, Погостская, Поцейковская, Пуковская, Романовская, Ленинская, Слуцкая, Старобинская, Теледовичская, Тимковичская, Царевская, Чаплицкая

пролетариата, и по размерам производства. К тому же он был крупным железнодорожным узлом, а это имело немаловажное значение для управления, для связи губернского центра с уездами и волостями. К Гомелю как к крупному центру тяготела значительная территория.

[1] По данным сб. «Список населенных мест БССР». Минск, 1924.

В период освобождения Белоруссии от немецкой оккупации в конце 1918 — начале 1919 гг. Гомельский революционный комитет оказывал организационную и другую помощь соседним уездам Могилевской, Минской и Черниговской губерний. Он по сути взял на себя функции губернского органа власти [1]. Выходила далеко за рамки Гомельского уезда и деятельность Полесского комитета РКП(б) [2].

Пока восстанавливалась Советская власть, налаживался губернский аппарат управления в Могилеве, такое разделение функций оправдывалось объективными обстоятельствами. Но в дальнейшем нужно было найти конструктивное решение возникшей проблемы.

В начале февраля 1919 г. Гомельский уездный ревком и Полесский комитет РКП(б) поставили официально перед органами власти РСФСР вопрос об образовании губернии с центром в Гомеле. Инициативу поддержали многие уезды. Предложение гомельчан не предусматривало упразднение Могилевской губернии. Но после ряда обсуждений, совещаний было решено создать одну Гомельскую губернию.

В образовании Гомельской губернии участвовали три советские республики — Литовско-Белорусская, Украинская и Российская. Новая губерния включала уезды этих республик, трудящиеся которых без трений решили сложный государственный вопрос. Все это говорило о принципиально новом отношении советских республик к государственным границам между ними, о великой силе пролетарского интернационализма. Еще в 1917 г. В. И. Ленин говорил, что «для нас важно не то, где проходит государственная граница, а то, чтобы сохранялся союз между трудящимися всех наций для борьбы с буржуазией каких угодно наций»[3].

На междуведомственном совещании при Народном Комиссариате иностранных дел РСФСР с участием представителей от трех республик было решено передать в состав Гомельской губернии Речицкий уезд Литовско-Белорусской республики и ряд уездов Черниговской губернии Украинской ССР [1]. Временно, до освобождения Белоруссии от белопольской оккупации, в состав Гомельской губернии включили Мозырский уезд и свободные от оккупации части Борисовского, Бобруйского и Игуменского уездов Минской губернии.

---

[1] «Власть Советов», 1919, № 5, стр. 20.

[2] «Звезда», 25 февраля, 1919 г.

[3] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 309.

По составу населения Гомельская губерния оказалась многонациональной. Здесь проживали белорусы, русские, украинцы и представители других национальностей. Основную массу населения составляли белорусы. При образовании губернии этнографический принцип не играл существенной роли. Надо иметь в виду, что губерния создавалась в очень тяжелое для Советской страны время — в разгар гражданской войны и иностранной военной интервенции.

Состоявшийся в конце мая 1919 г. Первый губернский съезд Советов закрепил в своих решениях создание новой административной единицы в составе 14 уездов [2]. Одновременно съезд постановил, что Гомельская губерния войдет в состав РСФСР. Это было целесообразное решение, хотя большинство населения губернии составляли белорусы. Губерния создавалась в примыкавшем к фронту районе. На Советы и ревкомы, на рабочих и крестьян губернии легли труднейшие задачи по мобилизации материальных и людских ресурсов для отпора интервентам.

Гомельская губерния в рассматриваемом здесь аспекте интересна тем, что образована она в условиях Советской власти. Создавая ее, местные и центральные власти руководствовались принципами нового строя, задачами советского государственного управления. Однако надо иметь в виду, что новая губерния появилась в условиях, когда в целом в стране еще сохранялось старое административно-территориальное деление. Поэтому значение акта свелось в конце концов к исправлению недостатков старого деления, а не к коренной его ломке.

К 1924 г., т. е. к началу реформы административно-территориального деления в БССР, сеть уездов, волостей и сельсоветов Гомельской губернии существенно изменилась. Большое значение придавалось тому, чтобы уездные центры могли оказывать действенное пролетарское

---

[1] См. В. В. Прохоров. Образование Гомельской губернии. «Научно-информационный бюллетень». Минск, 1960, № 1 (8), стр. 27.

[2] Вскоре Оршанский уезд был передан Витебской губернии.

Таблица 3

Уезды Гомельской губернии к концу 1921 г.[1]

Уезды	Количество волостей	К какой губернии относился раньше
Быховский	10	К Могилевской
Гомельский	19	»
Горецкий	12	»
Климовичский	13	»
Могилевский	13	»
Рогачевский	14	»
Чаусский	8	»
Чериковский	16	»
Речицкий	26	К Минской
Мглинский	17	К Черниговской
Новозыбковский	11	»
Стародубский	12	»
Суражский	15	»
Итого	186	

влияние на крестьянские массы. Был ликвидирован Мглинский уезд, а его территория передана Почепскому и Клинцовскому уездам. Чаусский уезд был слит с Могилевским и Горецким, а территория Быховского уезда разделена между тремя уездами: Могилевским, Рогачевским и Чериковским. В 1924 г. произошло объединение Чериковского и Климовичского уездов [2].

Некоторые уезды отошли к соседним губерниям. В 1922 г. Смоленской губернии был передан Горецкий уезд, а в 1923 г.— и некоторые волости Климовичского уезда. Почепский уезд вошел в состав Брянской губернии [3]. Таким образом, происходила непрерывная перестройка уездного деления. К середине 1924 г. количество уездов значительно сократилось.

Перестройка затронула не только уезды. Укрупнялись волости и сельсоветы. В 1923 г. в результате укрупнения число волостей сократилось со 157 до 85, а число сельсоветов — с 2923 до 2054 [4].

---

[1] По данным справочника «Административно-политическое строение СССР», ч. I. М., 1924, стр. 34.

[2] «Известия Гомельского губкома», 1924, № 79, стр. 79.

[3] Там же, стр. 72.

[4] Там же, стр. 79.

Таблица 4

Уезды, количество волостей и сельсоветов Гомельской губернии в 1924 г.[1]

Уезды	Количество: волостей	Количество: сельсоветов
Гомельский	9	238
Климовичский	6	146
Могилевский	15	412
Новозыбковский	6	103
Речицкий	14	341
Рогачевский	10	269
Стародубский	8	144
Клинцовский	9	190
Чериковский	8	211
Итого	85	2054

Так же, как и уезды, волости не были одинаковы ни по количеству населения, ни по размерам территории. Так, Кормянская волость Рогачевского уезда насчитывала 38 773 человека, а Чигиринская — только 10 960; в Нивнянской волости Клинцовского уезда проживало 12 856 человек, а в Клинцовской волости —48 722, т. е. почти в четыре раза больше [2].

К середине 1924 г. население губернии насчитывало более 2 549 000 человек, из них городского —440 511 и сельского —2 108 574 человек. Из крупных городов были Гомель (75 939 жителей) и Могилев (42 045 жителей)[3]. Во всех остальных центрах, вместе взятых, население не превышало 21 тыс. человек.

Большие изменения произошли и в административном делении Витебской губернии. Значительная часть территории губернии по мирному договору, заключенному 11 августа 1920 г., отошла к Латвии. В начале 1923 г. произошло укрупнение уездного деления: Сенненский, Городокский, Дриссенский уезды были упразднены.

---

[1] По данным справочника «Административно-политическое строение СССР», ч. II. М., 1924, стр. 42—44.

[2] Там же, стр. 41—44.

[3] Там же, стр. 12—14.

Таблица 5

Уезды Витебской губернии, количество волостей, сельсоветов и численность населения к маю 1924 г.[1]

Уезды	Количество		Население
	волостей	сельсоветов	
Бочейковский	9	53	214188
Велижский	8	67	145583
Витебский	16	122	330540
Невельский	9	52	175972
Оршанский	9	94	212844
Полоцкий	13	76	210054
Себежский	7	50	120806
Итого	71	514	1409987

Крупнейшими городами были Витебск — 87 741 человек, Орша — 18 279 человек и Полоцк — 18 194 человека.

Недостатки старого административно-территориального деления особенно стали ощутимы с переходом страны к мирному строительству. Например, Горковская волость Бобруйского уезда находилась в десяти верстах от Слуцка и в ста верстах от своего уездного административного центра. Границы Игуменского уезда вплотную подходили к Минску. Северные волости Борисовского уезда находились от уездного центра на расстоянии 125 верст. Чтобы попасть в Борисов из северной части уезда, нужно было проезжать через Лепель — центр другого уезда[2].

К началу 1923 г. Административная комиссия при Экономическом Совещании Белоруссии[3] много сделала по разработке проекта административно-территориального деления БССР.

В конце марта 1923 г. VII съезд Компартии Белоруссии поставил вопрос об укрупнении Белорусской республики и пересмотре ее административного деления. 28—31 марта 1923 г. Вторая сессия ЦИК Белорусской ССР заслушала доклад о районировании Белоруссии. Сессия признала, что «проектирование административно-хозяйственного деления не может быть осуществлено в пределах территории современной Белоруссии без изменения ее восточных границ»[1]. В постановлении сессии указывалось также, что присоединение к БССР прилегающих к ней территорий Гомельской и Витебской губерний, являющихся однородными с БССР в естественноисторическом, экономическом и этнографическом отношениях, даст могучий толчок развитию всех производительных сил края[2].

[1] Административно-политическое строение СССР, ч. II, стр. 12—14.
[2] ЦГАОР БССР, ф. 6, оп. 1, д. 166, л. 114.
[3] В Комиссию входили представители Центрстатбюро, Наркомзема, Наркомвнутдела, Наркомпрода, СНХ, Центрбелсоюза и Совпрофбела. ЦГАОР БССР, ф. 34, оп. 1, д. 159, л. 44.

Таким образом, назревавшая реформа административно-территориального деления в БССР тесно переплеталась с другой важной проблемой — необходимостью включения в границы республики территорий РСФСР с преобладающим белорусским населением. Генеральный пересмотр территориального устройства Белоруссии нецелесообразно было начинать до установления ее новых границ.

Укрупнению БССР предшествовала громадная подготовительная организационная работа партийных и советских органов под руководством Центрального Комитета партии. Работали различные комиссии, вопрос рассматривался на губернских съездах Советов в Гомеле и Витебске, на V и VI съездах Советов Белоруссии, во Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете, а также в Президиуме Центрального Исполнительного Комитета СССР[3].

3 марта 1924 г. в соответствии с достигнутым между двумя братскими республиками соглашением последовало постановление ВЦИК о передаче БССР территории с преобладающим белорусским населением. 7 марта 1924 г. изменение границы между БССР и РСФСР было утверждено Президиумом Центрального Исполнительного Комитета СССР, который охарактеризовал укрупнение БССР как «величайший акт взаимного доверия народов»[4]. В БССР вошли 15 уездов и отдельные волости

[1] ЦГАОР БССР, ф. 160, оп. 1, д. 166, л. 113.
[2] ЦГАОР БССР, ф. 6, оп. 1, д. 84, л. 22.
[3] Подробно см. П. Я. Северин. Укрупнение Белорусской ССР в 1924 г. «Исторические записки», 1954, № 46, стр. 291—295; М. Е. Шкляр. Борьба Компартии Белоруссии за укрепление союза рабочего класса и трудящегося крестьянства в восстановительный период (1921—1925 гг.). Минск, 1960, стр. 161—173.
[4] История Советской Конституции (в документах). 1917—1956, стр. 478.

Витебской, Гомельской и Смоленской губерний[1]. «Правительство Союза Советских Социалистических Республик, правительство Российской Советской Федеративной Республики, правительство Украинской республики сами помогали нам в этом»[2],— подчеркивал в своем докладе на VI Чрезвычайном Всебелорусском съезде Советов председатель ЦИК БССР А. Червяков.

В новых границах территория БССР составила 110 584 кв. км, а количество населения возросло до 4,2 млн. человек[3].

С укрупнением БССР вопрос о перестройке административно-территориального деления стал еще более злободневным[4]. В состав территории республики вошли части губерний, уездов и волостей. Некоторые уезды и волости были укрупнены, границы других оставались неизменными. Верховный орган власти БССР постановил: «Заслушав доклад тов. Адамовича о необходимости нового административного деления, VI Всебелорусский Чрезвычайный съезд Советов поручает ЦИКу на основе учета экономических, хозяйственных и иных нужд населения разработать план нового административного деления Белоруссии и провести все подготовительные работы к районированию и осуществить районирование не позже начала нового бюджетного года, привлекая к этой работе РИКи, волисполкомы, само население»[5].

---

[1] Витебский, Оршанский, Городокский, Полоцкий, Сенненский, Дриссенский, Лепельский, Суражский уезды Витебской губернии; Могилевский, Быховский, Климовичский, Рогачевский, Чаусский, Чериковский уезды, Дерновичская, Мухоедовская, Наровлянская, Дудичская, Савичская, Домановичская, Корковичская волости полностью и части Автютеничской, Юрьевичской и Якимо-Слободской волостей Гомельской губернии; Горецкий уезд, Шимовская, Старосельская, Казимирово-Слободская волости полностью и части Вохотской, Осинской волостей Мстиславского уезда Смоленской губернии. ЦГАОР БССР, ф. 6, оп. 1, д. 944, л. 110.

[2] VI Всебелорусский Чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Минск, 1924, стр. 7.

[3] См. П. Я. Северин. Укрупнение Белорусской ССР в 1924 г. «Исторические записки», 1954, № 46, стр. 295.

[4] Авторы «Истории БССР» допускают неточность, утверждая, что именно «расширение территории БССР потребовало изменения ее административного деления». («История БССР», т. II. Минск, 1961, стр. 220). Как видим, дело обстояло сложнее.

[5] VI Всебелорусский Чрезвычайный съезд Советов, стр. 34.

Одновременно была изменена в некоторых местах граница между БССР и УССР. Главный мотив уточнений — устранение сильно вклинивавшихся выступов [1].

Таким образом, в 1917—1924 гг. в основном сохранялось старое административно-территориальное деление. Гражданская война и иностранная военная интервенция помешали Советскому государству приступить к его реформе сразу после установления диктатуры пролетариата. Некоторые нововведения и улучшения, появление новых административно-территориальных единиц не изменили в целом систему территориального деления. Старые формы до поры до времени еще совмещались с новым содержанием.

Укрупнение БССР означало создание в границах республики единого района, отличающегося своими экономическими, этнографическими, культурными, историческими и другими особенностями. А это, естественно, по-новому ставило всю проблему административного районирования.

2. Создание и укрепление новых форм административно-территориального деления (1924—1929 гг.)

Введение в Белорусской ССР нового административно-территориального деления потребовало большой подготовительной работы. Организационные меры Центрального Бюро КПБ, ЦИК и Совнаркома республики, проводимые сверху, сочетались с творчеством низовых партийных и советских органов, самих трудящихся.

В осуществлении реформы административно-территориального деления во всех союзных республиках важную роль сыграли решения XII съезда РКП(б), состоявшегося в апреле 1923 г. Съезд признал, что начавшаяся реформа должна вестись с большой планомерностью и осторожностью, с тщательным учетом накопленного опыта и результатов экспериментов, с глубокой и всесторонней разработкой проектов нового административного деления. Особое внимание должно быть уделено организации первичных, ближайших к массам огранов власти [2].

---

[1] ЦГАОР БССР, ф. 6, оп. 1, д. 349, л. 88.

[2] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I. М., 1953, стр. 718—719.

Чтобы создать новую систему административно-территориального деления, нужно было сформулировать основные принципы, определить отправные начала в многообразной и сложной работе по подготовке реформы. Комиссия по районированию БССР прежде всего учитывала: 1) количество населения и размеры территории образуемых административных единиц; 2) экономическое тяготение того или иного населенного пункта; 3) экономическую мощность соответствующей территории; 4) ее хозяйственную целостность; 5) состояние и направление путей сообщения; 6) национальный состав населения; 7) расходы на государственное управление. При составлении проекта также принимались в расчет и другие, уже менее важные обстоятельства, как например возможности размещения государственных учреждений, количество зданий и жилых помещений и т. д.[1]

Для правильного учета всех этих факторов нужно было располагать разного рода статистическими сведениями. Совсем не случайно, что Центральную комиссию по районированию возглавлял председатель Центрального статистического бюро Белоруссии. Очень полезным оказался статистический материал городской переписи 1923 г., охвативший все местечки, а также данные подворной переписи 1916—1917 гг. Материалы этой переписи помогли при определении районов экономического тяготения к городам и местечкам.

Проводившаяся реформа в официальных документах того времени называлась административно-хозяйственным районированием. Этим как бы подчеркивалось значение экономических факторов в создании новой административно-территориальной системы и ее роль в хозяйственно-организаторской деятельности государственных органов.

После детального изучения разных проектов Комиссия по районированию пришла к выводу о необходимости разделения территории БССР на 10 округов с таким расчетом, чтобы каждый округ имел в среднем 400—450 тыс. населения, а площадь 10—11 тыс. кв. км. Административными центрами округов намечались бывшие губернские и уездные города. Поскольку территория ре-

[1] А. Хацкевіч. Раяніраванне Беларускай ССР да адзінаццатай гадавіны яе існавання. «Советское строительство», 1929, № 11—12, стр. 132.

спублики была небольшой, вопрос об организации областей отпадал.

Районы планировались с населением 25—50 тыс. человек и площадью в 1000 кв. км. При таких размерах удаленность от районного административного центра составляла 20—25 км [1].

Центрами районов становились главным образом местечки, которых в БССР было довольно много. Каждый уезд имел 3—4 таких местечка, к которым экономически тяготели прилегающие села. В местечках проживали ремесленники, здесь устраивались ярмарки, функционировали базары, размещались учреждения культуры. Комиссия по районированию запланировала первоначально 103 района, по 7—12 районов в каждом округе.

Работа, начатая в центре комиссией Госплана, сочеталась с работой в уездах и волостях, где создавались проекты деления на сельсоветы и районы.

Ответственные задачи были возложены Советом Народных Комиссаров БССР на окружные и районные комиссии по новому административно-хозяйственному делению республики. Окружные комиссии учреждались при уездных исполнительных комитетах в городах, намечавшихся в качестве административных центров будущих округов, районные — в волостных центрах, которые должны были стать центрами районов [2].

Окружные комиссии формировали комиссии в районах и руководили их работой. Сводный проект деления округа на районы и сельсоветы со всеми относящимися к нему материалами окружные комиссии представляли центральной комиссии по районированию при Госплане Белоруссии.

Районные комиссии разрабатывали предварительные проекты деления районов на сельсоветы, намечали центры сельсоветов и границы районов, составляли карты, собирали необходимые сведения. Для учета и выявления воли населения созывались собрания крестьян предполагаемых сельсоветов.

Кроме того, комиссии рассматривали жалобы и предложения, составляли сводные списки населенных пунктов новых административных единиц.

[1] А. Хацкевіч. Раяніраванне Беларускай ССР да адзінаццатай гадавіны яе існавання. «Советское строительство», 1929, № 11—12, стр. 122.

[2] СУ БССР, 1924, № 14, ст. 120.

Центральные органы республики, руководившие перестройкой административно-территориального деления, предоставили широкий простор для творческой инициативы местных Советов и трудящихся. Население имело полную возможность высказать свои пожелания и предложения комиссиям по районированию. Принцип демократического централизма лежал в основе всего процесса подготовки и проведения реформы[1]. А это было верной гарантией как против проявлений местничества, так и недооценки местных интересов.

17 июля 1924 г. II сессия ЦИК БССР упразднила уезды и волости и создала округа и районы. В преамбуле закона указывалось, что этот акт принимается во исполнение постановления VI Всебелорусского Чрезвычайного съезда Советов «в целях большего соответствия административного деления БССР экономическим особенностям районов, а также для упрощения, удешевления и приближения к населению советского аппарата»[2].

Закон, принятый ЦИК БССР, перечислял наименования округов и районов. Следовательно, этот акт еще не предусматривал окончательное установление всех звеньев новой административной системы. Оставались еще сельсоветы. Кроме того, возможны были существенные уточнения территории районов, что специально оговаривалось.

Вопрос о низовом звене местных органов власти пока решался в самой общей форме; говорилось лишь о том, что районы должны быть разделены на сельсоветы, и указывались два критерия, которыми необходимо было при этом руководствоваться: радиус территории сельсовета должен быть равен в среднем пяти километрам, а количество населения —2—4 тыс. человек. Отступление от этих норм допускалось для малонаселенных районов. Там норма населения могла быть снижена до 500 жителей [3].

Совет Народных Комиссаров обязан был обеспечить окончание всех работ по административно-хозяйственному делению к началу нового бюджетного года, т. е. к 1 октября 1924 г. К тому времени должны были быть

---

[1] ЦГАОР БССР, ф. 6, оп. 1, д. 370, лл. 184—185.
[2] СУ БССР, 1924, № 13, ст. 117.
[3] Там же.

«сконструированы временные окружные и районные исполкомы и образованы сельские Советы»[1].

Сессия ЦИК поручила Совнаркому в окончательном проекте административно-территориального деления предусмотреть возможность образования самостоятельных национальных административных единиц в местностях с преобладающим еврейским, польским, латышским, литовским, русским и украинским населением.

Особенность проводимой реформы состояла в том, что определялись не только новые административные границы, но и перестраивалась вся система местных органов. Временно, до созыва съездов Советов, органами власти в округах являлись исполкомы тех уездов, центры которых стали центрами округов. В районах временные исполкомы образовывались из членов исполкомов волостей, которые вошли в район. Председатели укрупненных сельсоветов избирались из числа членов прежних сельсоветов [2].

Еще до окончательного введения в республике нового административного деления II сессия ЦИК БССР утвердила «Положение об окружных съездах Советов и их исполнительных комитетах», «Положение о районных съездах и их исполнительных комитетах» и «Положение о сельских Советах»[3].

Принятие этих актов явилось важным фактором успешной перестройки системы местных Советов. Новые органы власти, которые должны были в ближайшем будущем развернуть свою деятельность, могли видеть в принятых сессией Положениях свои основные задачи, права и обязанности, направления организаторской работы, структуру и порядок образования.

Опыт административно-хозяйственного районирования БССР представлял большой интерес для других союзных республик. «Районирование Белорусской Республики,— говорилось в письме Комиссии по районированию СССР на имя ЦИК БССР от 16 сентября 1924 г.,— имеет первостепенное значение для постановки этого вопроса в общесоюзном масштабе»[4]. Комиссию в особенно-

---

[1] СУ БССР, 1924, № 13, ст. 117.
[2] ЦГАОР БССР, ф. 6, оп. 1, д. 370, лл. 158—161.
[3] СУ БССР, 1924, № 13, ст. 1—20.
[4] ЦГАОР БССР, ф. 6, оп. 1, д. 371, лл. 46—49.

Таблица 6

Округа и районы БССР в январе 1925 г.[1]

Округа	Площадь округа, кв. км	Население округа	Районы	Количество: сельсоветов в районе	Количество: сельсоветов в округе
Полоцкий	9366	317065	Полоцкий	15	98
			Дриссенский	7	
			Освейский	9	
			Дретунский	11	
			Россонский	10	
			Волынецкий	9	
			Ветринский	12	
			Ушачский	12	
			Ульский	13	
Витебский	11372	558128	Езерищенский	8	132
			Сиротинский	12	
			Городокский	13	
			Межанский	9	
			Кузнецовский (центр в г. Витебске)	10	
			Суражский	13	
			Бешенковичский	13	
			Витебский	12	
			Чашникский	8	
			Сенненский	14	
			Высочанский	10	
			Лиозненский	10	
Оршанский	7931	423326	Оршанский	14	108
			Дубровенский	13	
			Ляднянский	6	
			Дрибинский	9	
			Копысский	9	
			Круглянский	10	
			Толочинский	14	
			Кохановский	12	
			Богушевский	9	
			Горецкий	12	
Могилевский	11682	512736	Могилевский	19	161
			Белыничский	17	
			Чечевичский	10	
			Быховский	19	
			Журавичский	11	
			Кормянский	17	
			Пропойский	12	
			Чаусский	17	
			Луполовский	20	
			Шкловский	19	
Калининский	8371	401101	Белыпковичский	10	126
			Климовичский	15	
			Костюковичский	16	
			Краснопольский	16	
			Кричевский	11	
			Милославичский	8	
			Мстиславский	12	
			Рясненский	9	
			Хотимский	14	
			Чериковский	15	
Бобруйский	14452	499775	Бобруйский 1-й район (Юго-Западный)	13	148
			Бобруйский 2-й район (Северо-Восточный)	14	
			Кличевский	13	
			Свислочский	8	
			Паричский	16	
			Стрешинский	8	
			Жлобинский	14	
			Рогачевский	15	
			Городецкий	7	
			Буда-Кошелевский	12	
			Осиповичский	9	
			Глусский	19	
Мозырский	16268	319240	Мозырский	11	114
			Наровлянский	13	
			Озаричский	12	
			Калинковичский	12	
			Каролинский	11	
			Копаткевичский	9	
			Лельчицкий	12	
			Петриковский	16	
			Житковичский	10	
			Туровский	8	
Слуцкий	8414	273146	Слуцкий	17	88
			Гресский	11	
			Краснослободский	12	
			Старобинский	13	
			Стародорожский	11	
			Копыльский	15	
			Любанский	9	
Минский	10888	498552	Заславский	12	121
			Койдановский	13	
			Логойский	10	

[1] СУ БССР, 1925, № 2—3, ст. 12.

Продолжение таблицы 6

Округа	Площадь округа, кв. км	Население округа	Районы	Количество	
				сельсоветов в районе	сельсоветов в округе
Минский	10888	498552	Острошицко-Городокский	7	121
			Пуховичский	13	
			Самохваловичский	15	
			Смиловичский	10	
			Смолевичский	11	
			Узденский	11	
			Червеньский	11	
			Шацкий	8	
Борисовский	11840	368817	Борисовский	17	106
			Бегомльский	9	
			Березинский	15	
			Зембинский	7	
			Крупский	11	
			Лепельский	13	
			Плещеницкий	11	
			Холопеничский	11	
			Черейский	12	
Итого				1202	

сти интересовала информация о деятельности окружных и районных исполкомов.

Окончательно новое административно-территориальное деление БССР ЦИК и СНК республики утвердили 2 января 1925 г. Постановление давало перечень всех округов, районов и сельсоветов.

На практике нередко были отклонения от запроектированных средних величин количества населения и размеров территории. Размеры территории районов колебались от 376 кв. км (Ляднянский район Оршанского округа) до 2613 кв. км (Лельчицкий район Мозырского округа) [1]. Не менее разнообразны были районы и по количеству населения.

Среди сельсоветов были такие гиганты, как Букчанский Туровского района —545 кв. км, и такие карликовые, как Бельский Кричевского района — 32,7 кв. км. Первый намного превышал территорию Ляднянского района Оршанского округа[1].

[1] Справаздача ўраду Беларускай Савецкай сацыялістычнай рэспублікі VII Усебеларускаму з'езду Саветаў. Мінск, 1925, стр. 14.

Округа по своей территории получились в два раза больше бывших уездов, а район в среднем в 2,5 раза превышал размеры волости. Сельсоветы территориально увеличились более чем вдвое [2]. Если до укрупнения территория сельсовета в среднем составляла 29,4 кв. верст, то теперь ее размеры выросли до 90 кв. верст.

В результате перестройки была создана новая трехзвенная система местных государственных органов — округ, район, сельский Совет. Большие права получили районные исполкомы, были значительно расширены права сельских Советов. Все это способствовало поднятию уровня организаторской работы, активизации всей деятельности государственного аппарата. Местные органы власти стали более приспособленными для выполнения задач социалистического строительства, обслуживания нужд и запросов населения; особенно оживилась работа сельских Советов. Вот как, например, оценены результаты реформы административного деления совещанием председателей районных исполкомов республики, состоявшемся в феврале 1925 г.: «В итоге проведения районирования, в основном вполне оправдавшем себя, низовой советский аппарат окреп, приблизился к крестьянству и в большей мере способен выполнять задачи хозяйственного и культурного строительства»[3].

Существенно сократились расходы на содержание местного государственного аппарата. До районирования насчитывалось 3505 административно-территориальных единиц: 15 уездов, 218 волостей и 3272 сельсовета. В результате перестройки их количество сократилось более чем вдвое. Штат служащих уменьшился с 7836 до 3786 человек, а фонд заработной платы (несмотря на повышение окладов работникам местных Советов) сократился с 2 023 506 до 1 385 067 руб.[4]

Экономические нужды укрупненной БССР, хозяйство которой было подорвано войной, стали предметом изуче-

[1] Справаздача ўраду Беларускай Савецкай сацыялістычнай рэспублікі VII Усебеларускаму з'езду Саветаў, стр. 15.
[2] «Советское строительство», 1926, № 8—9, стр. 129, 131.
[3] ЦГАОР БССР, ф. 6, оп. 1, д. 351, л. 738.
[4] Там же, д. 591, лл. 68—69.

ния, а затем рассмотрения союзных органов. В декабре 1924 г. Президиум ЦИК СССР, одобрив проведенное в Белоруссии районирование, признал необходимым, чтобы все потребности БССР, в особенности в развитии сельского хозяйства, были учтены при утверждении ее бюджета [1].

Законодательное закрепление системы новых административно-территориальных единиц не исключало уточнений их границ. Больше того, эти уточнения предполагались, так как считались неизбежными. Вся дальнейшая работа по уточнению административно-территориального деления ЦИК и Совнаркомом БССР возлагалась на Народный Комиссариат внутренних дел республики. К 1 августа 1925 г. НКВД должен был представить правительству свои соображения о тех изменениях, которые необходимо было произвести по уточнению границ в целях «наиболее полного соответствия административного деления Республики интересам населения»[2]. VII Всебелорусский съезд Советов, состоявшийся в начале 1925 г., также признал необходимым провести уточнение административного деления [3].

Изменение границ административных единиц после районирования проводилось с большей осторожностью. Ходатайства окрисполкомов внимательно изучались и во многих случаях отклонялись. Недочеты нового деления сказались главным образом в самом низшем звене. Выяснилось, например, что в ряде случаев сельские Советы слишком велики и их надо разукрупнить. И наоборот, некоторые сельсоветы оказались небольшими. Иногда неудачно был выбран центр сельсовета, недостаточно учтены пути сообщения. Специальная комиссия при Народном Комиссариате внутренних дел собрала сведения о недочетах и представила свои соображения ЦИК БССР. В результате было организовано 29 новых сельсоветов, 7 упразднено, а в 37 случаях перенесены центры [4]. Кроме того, 109 сельских населенных пунктов были переданы из одного округа в другой, 113— из района в район и 537 — из сельсовета в сельсовет [5].

[1] ЦГАОР БССР, ф. 6, оп. 1, д. 575, л. 43.
[2] СУ БССР, 1925, № 2—3, ст. 12.
[3] Государственный архив Минской области, ф. 3, оп. 1, д. 123, л. 2.
[4] «Советское строительство», 1926, № 8—9, стр. 126.
[5] ЦГАОР БССР, ф. 6, оп. 1, д. 944, л. 42.

В конце 1926 г. произошло новое расширение территории БССР. Это был второй этап укрупнения республики. Исходя из ранее принятых решений о присоединении к Белорусской ССР районов с преобладающим белорусским населением, Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 6 декабря 1926 г. по-

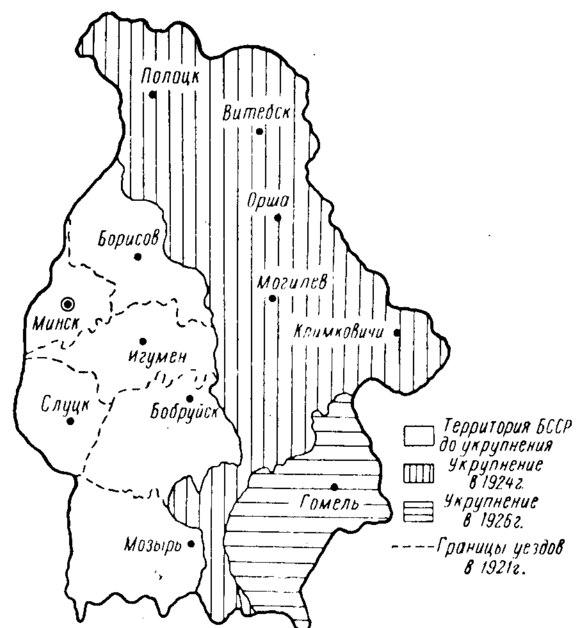

Рис. 2. Укрупнение БССР в 1924—1926 гг.

становил передать БССР Гомельский и Речицкий уезды.

В передаваемых уездах с территорией в 15 727 кв. км и населением в 649 тыс. человек насчитывалось 18 волостей [1] и 487 сельсоветов.

В связи с передачей Речицкого и Гомельского уездов Белорусской республике встал вопрос о дальнейшей

[1] Волости Гомельского уезда: Ветковская, Гомельская, Дятловичская, Добрушская, Красно-Будская, Носовичская, Чечерская, Светиловичская, Уваровичская. Волости Речицкого уезда: Брагинская, Василевичская, Горвальская, Комаринская, Лоевская, Речицкая, Хойникская, Холмечская, Юревичская. ЦГАОР БССР, ф. 6, оп. 1, д. 945, л. 32.

Таблица 7

Данные об округах БССР после присоединения Гомельского и Речицкого уездов[1]

Округа	Площадь, кв. км	Население на 17 декабря 1926 г.	Количество			% городского населения	Плотность населения на 1 кв. км
			районов	городских поселений	сельсоветов		
Бобруйский . .	14256	530798	12	7	146	15,4	35,8
Борисовский . . .	11975	381269	9	6	105	10,4	31,3
Витебский	11382	583450	12	8	133	20,1	51,4
Калининский .	8589	374966	10	7	125	9,2	47,3
Минский	11047	539689	11	8	122	28,7	46,3
Могилевский . .	11602	530989	10	7	161	13,5	48,2
Мозырский . . .	15660	330057	10	7	117	10,9	22,4
Оршанский	7876	416334	10	6	108	12,6	52,1
Полоцкий	9476	323850	9	2	99	9,0	33,6
Слуцкий . . .	8089	309375	7	5	89	9,4	33,2
Гомельский . . .	7458	408142	9	2	225	22,8	55,6
Речицкий	8294	254965	9	1	231	11,0	25,9
Итого	125704	4983884	118	66	1661	15,3	39,4

судьбе Гомельской губернии. Заметим, что еще в 1924 г. ряд ее уездов отошел к БССР. Президиум ВЦИК упразднил губернию. Оставшиеся три уезда — Клинцовский, Стародубский и Новозыбковский — вошли в состав Брянской губернии [2].

В ответ на дружеский акт братской Российской республики 8 декабря 1926 г. последовало решение Президиума ЦИК Белоруссии о включении Гомельского и Речицкого уездов в состав БССР. Окончательную границу между РСФСР и БССР должна была определить комиссия из представителей заинтересованных республик под председательством представителя ЦИК СССР.

Присоединенные уезды сохраняли еще старую систему административно-территориального деления. Президиум ЦИК и СНК Белорусской ССР в своем постановлении от

[1] См. Белорусская Советская Социалистическая республика. Минск, 1927, стр. 3, 15. Данные о населении взяты из книги «Всесоюзная перепись населения 1926 года», т. X. М., 1928, стр. 3.

[2] «Советская Белоруссия», 9 декабря, 1926 г.

8 декабря сочли возможным оставить существующее в этих уездах территориальное деление на сельсоветы и волости с переименованием последних в районы, а самих уездов в округа [1]. Гомельский и Речицкий уездные исполнительные комитеты получили права окружных исполкомов, а волостные исполкомы были преобразованы в районные [2].

Для обстоятельного районирования нужно было время, проведение подготовительных мероприятий, изучение, обследование и т. д. Поэтому постановление от 8 декабря 1926 г. носило во многих своих пунктах временный характер, хотя в законе это и не оговаривалось.

Пленум ЦК КП(б)Б, состоявшийся в декабре 1926 г., потребовал от партийных и советских организаций «обратить в своей работе особенное внимание на как можно быстрое и безболезненное проведение всего слияния по советской и партийной линиям»[3]. Придавалось большое значение также тому, чтобы все практические мероприятия по осуществлению национальной политики в присоединенных округах проводились в строгом соответствии с интересами населения, интересами всех национальностей [4].

Присоединение к БССР двух уездов явилось новым важным историческим актом, свидетельствовавшим о растущем доверии и дружбе народов СССР, о действенной силе ленинской национальной политики. Это было еще одно доказательство того, как сложный вопрос межнациональных взаимоотношений, вызывающий нередко кровавые столкновения в капиталистическом мире, без труда решается в условиях диктатуры пролетариата.

Для небольшой Белорусской республики присоединение двух новых уездов, в том числе г. Гомеля, со значительно развитой промышленностью означало усиление ее экономической базы и повышение удельного веса в масштабах Союза. Увеличилось число рабочих, что по-

[1] ЦГАОР БССР, ф. 6, оп. 1, д. 947, л. 38.

[2] Несколько позже, 27 декабря 1926 г., Президиум ЦИК БССР признал необходимым, чтобы до избрания на съезде Советов окружного исполнительного комитета состав бывшего Гомельского уездного исполкома, на который возлагалось временно руководство округом, был пополнен представителями городского Совета. (СЗ БССР, 1927, № 1, ст. 3).

[3] «Советская Белоруссия», 9 декабря, 1926 г.

[4] ЦГАОР БССР, ф. 6, оп. 1, д. 947, л. 45.

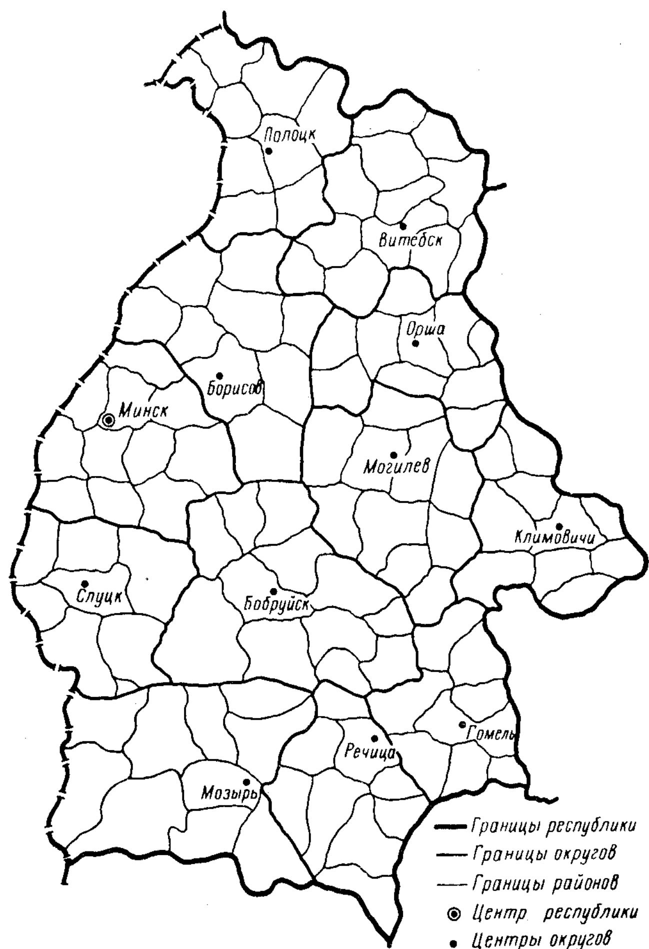

Рис. 3. Административно-территориальное деление БССР на январь 1927 г.

ложительно должно было сказаться на пролетарском влиянии в деревне.

ЦИК и СНК БССР в постановлении от 30 декабря 1926 г. установили принципы введения нормативных актов БССР в Речицком и Гомельском уездах. Все акты РСФСР, действовавшие на территории означенных округов, до 1 января 1927 г. сохраняли юридическую силу.

Законы БССР, принятые до 31 декабря 1926 г., вводились в новых округах лишь на основании особого в каждом отдельном случае постановления законодательных органов БССР [1]. Законы РСФСР могли быть отменены либо специальным актом, либо вступлением в действие закона БССР [2]. В январе 1927 г. ЦИК БССР распространил на Гомельский и Речицкий округа нормативные акты, касавшиеся выборов и компетенции местных Советов [3]. В дальнейшем были введены также Положение о судоустройстве БССР, Земельный, Исправительно-трудовой кодексы и ряд других актов.

Организационные преобразования в Гомельском и Речицком округах совпали с пересмотром проведенного административно-территориального деления БССР. Трехзвенная система местных государственных органов Белоруссии — сельсовет, район, округ,— созданная в 1924 г., в известной мере была уже испытана на практике. Выяснились, например, крупные недостатки в окружном делении. Округа оказались мелкими. Именно к этому выводу пришел в апреле 1927 г. VIII Всебелорусский съезд Советов, который счел целесообразным в ближайшее время ликвидировать Борисовский, Слуцкий, Калининский и Речицкий округа. Правительству республики поручалось одновременно упразднить и несколько районов, существование которых было нецелесообразным с точки зрения экономической, культурной и административной. Городские Советы в центрах ликвидируемых округов предлагалось подчинить непосредственно окружным исполнительным комитетам [4].

Укрупнение округов мотивировалось двумя причинами: во-первых, необходимостью усиления роли районного звена и сельсоветов; во-вторых, потребностью упрощения и удешевления государственного аппарата [5].

9 июня 1927 г. во исполнение решений VIII съезда Советов ЦИК и СНК БССР приняли специальное постановление об упразднении четырех указанных округов. В свя-

---

[1] СЗ БССР, 1927, № 1, ст. 1.
[2] Там же.
[3] СЗ БССР, 1927, № 19, ст. 31.
[4] Восьмы Усебеларускі з'езд Саветаў рабочых, сялянскіх і чырвоноармейскіх дэпутатаў. Стэнаграфічная справаздача. Мінск, 1927, стр. 409.
[5] Там же.

зи с этим значительно расширилась территория Минского, Полоцкого, Оршанского, Бобруйского, Могилевского, Гомельского и Мозырского округов [1]. По сути получилось новое окружное деление [2].

Таблица 8

Территория, население, количество районов и сельсоветов в округах после их укрупнения в 1927 г.[3]

	Площадь, кв. км	Население на 17 декабря 1926 г.	Количество	
			районов	сельсоветов
Минский	21421	879656	17	288
Могилевский	18599	827901	16	265
Бобруйский	20033	717860	13	207
Мозырский	16031	352811	10	128
Оршанский	16687	572286	14	155
Полоцкий	10807	374176	9	114
Гомельский	16009	675159	11	229
Витебский	11363	583391	11	135
Итого	125950	4983240	101	1470

Сеть районов осталась в основном прежней. В Гомельском округе, где районы возникли на базе волостей, в результате укрупнения было упразднено 8 районов. По всем остальным семи округам число районов уменьшилось лишь на 9 единиц.

В конце 1927 г. в Гомельском округе была пересмотрена и сеть сельсоветов. Средние размеры сельского Совета равнялись здесь 32 кв. км, в то время как на остальной территории республики — 90 кв. км. Число сельсоветов в округе уменьшилось с 463 до 217.

Укрупнением сельских Советов в Гомельском округе и заканчивается перестройка старого административно-территориального деления в Белорусской ССР. В результате реформы была создана новая, однородная на всей территории республики система административно-территориального деления.

Опыт административного районирования 1924—1927 гг. ценен и интересен для нас и сейчас.

[1] СЗ БССР, 1927, № 29, ст. 138.
[2] За исключением Витебского.
[3] ЦГАОР БССР, ф. 6, оп. 1, д. 1436, л. 45.

Одним из исходных начал, учитывавшихся при районировании, был национальный принцип [1]. В постановлении 2-й сессии ЦИК БССР VI созыва «Об административно-хозяйственном делении БССР» Совнаркому поручалось при окончательном определении районов и сельсоветов «обеспечить возможность выделения местностей с преобладающим еврейским, польским, латышским, литовским и др. населением в самостоятельные административные единицы» [2]. Советская власть делала все, чтобы максимально учесть интересы национальных меньшинств, воплотить в жизнь равноправие наций, создать условия для их сближения и сотрудничества. Национальные районы и сельские Советы были по сути дальнейшим развитием в практике государственного строительства принципа национально-государственного и административного обособления местностей с компактным национальным большинством.

Конституция БССР 1927 г. закрепила положение (ст. 20), согласно которому «в местностях, где трудящиеся той или иной национальности составляют большинство населения, организуются Советы, работающие на языке данной национальности и наиболее полно учитывающие в своей работе национальные особенности»[3].

В результате районирования было создано 42 национальных сельских Совета [4]. Рост числа национальных Советов продолжался и в последующие годы. В 1928 г. насчитывалось 23 еврейских, 19 польских, 16 русских, 5 латышских, 2 украинских и 2 немецких Совета. В 1929 г. число национальных административных единиц достигло 72.

В работе национальных Советов было много трудностей. Сказывались слабость их кадров, малочисленность грамотных людей, которые бы могли вести культурно-просветительную работу, занятия в школах, делопроизводство на национальном языке, и другие причины.

[1] Национальный состав населения БССР по данным переписи 1926 г.: белорусы — 80,6%, евреи — 8,2, русские — 7,7, поляки — 2, украинцы — 0,7, латыши — 0,3, литовцы — 0,1, немцы — 0,1, татары — 0,1, другие — 0,2%.
[2] СУ БССР, 1924, № 13, ст. 117.
[3] История Советской Конституции (в документах), 1917—1956 гг., стр. 592. Аналогичное положение содержала и Конституция Украинской ССР, принятая в 1929 г. (ст. 19).
[4] ЦГАОР БССР, ф. 6, оп. 1, д. 944, л. 48.

Был еще один вопрос, тесно связанный с проблемой административно-территориального деления,— это установление твердого списка городских поселений. Классификация населенных пунктов всегда была объектом законодательного закрепления. До реформы к городским поселениям относили 139 населенных пунктов. Сюда попали и многие мелкие местечки, число жителей которых превышало 500 человек [1].

В списке, утвержденном ЦИК и СНК БССР в июле 1925 г., перечислялись названия 25 городов и 49 местечек [2]. Все населенные пункты, не вошедшие в этот список, считались поселениями сельского типа.

В 1924—1929 гг. в БССР произошла коренная ломка старого административно-территориального деления и была испытана жизненность новых форм. Переход к новой системе местных органов, а вместе с этим и к новой системе административно-территориального деления означал решение исключительно важных проблем государственного строительства. Реформа в БССР была частью общего процесса государственных преобразований, происходивших в СССР. Взаимный опыт советских республик помогал увереннее и успешнее идти к поставленной цели. Формы административно-территориального деления на Украине были аналогичны белорусским. В РСФСР с ее громадной территорией и населением, с многообразием географических, климатических, экономических условий, кроме сельсоветов, районов и округов, были созданы еще и области (края). И реформа здесь закончилась в 1929 г., на два года позже, чем в Белоруссии [3].

---

[1] ЦГАОР БССР, ф. 6, оп. 1, д. 944, л. 49. На развитие местечек в Белоруссии сильное влияние оказала так называемая «черта оседлости» для еврейского населения. Царские законы разрешали евреям селиться в городах и местечках по западной окраине России в пределах «черты оседлости».

[2] СЗ БССР, 1925, № 31, ст. 293.

[3] Л. А. Фадеева считает, что районирование РСФСР, в результате которого была ликвидирована устаревшая система административно-территориального деления, завершилась к концу 1930 г. Л. А. Фадеева. Из истории административного районирования РСФСР. «Исторические записки», 1953, № 44, стр. 36. Этот вывод не согласуется с фактическим положением вещей. В 1930 г. в РСФСР с ликвидацией округов началась перестройка уже новых административных границ.

Завершение перестройки местных органов и административно-территориального устройства в СССР совпало с крупным поворотом в жизни страны. Новые социально-экономические задачи предъявили и новые требования к государственному аппарату.

3. Преобразования в административно-территориальном делении республики в 1930—1935 гг.

Индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства поставили перед государственным аппаратом новые ответственнейшие задачи. Партия искала действенные, отвечающие требованиям жизни формы работы государственных органов, совершенствовала их структуру. Никогда, пожалуй, еще так широко не стояли перед местными Советами организационно-хозяйственные задачи.

Перестройка и совершенствование административно-территориального деления в эти годы бурных социально-экономических преобразований в городе и деревне были лишь частью той большой, кропотливой работы, которая проводилась партией по совершенствованию структуры форм и деятельности государственного аппарата применительно к новым условиям.

Следует оговориться. Мы далеки от того, чтобы все изменения и нововведения в административно-территориальном делении рассматривать как шаг вперед, как наиболее целесообразное решение ставившихся жизнью задач. Приведение административно-территориального деления в соответствие с новыми условиями жизни — сложный процесс. Теоретически даже при самом глубоком изучении обстановки и всесторонней оценке реальных обстоятельств трудно предусмотреть все возможные осложнения. Лишь в ходе строительства, испытав новые формы на практике, можно увидеть в них положительное и отрицательное. В поисках новых форм неизбежны были и ошибки. Преобразования, казавшиеся удачными в проекте, в жизни обнаруживали изъяны, а порой оказывались вообще неприемлемыми.

Сокращение числа округов в 1927 г. было проявлением не только наметившейся тенденции усиления роли районов и сельсоветов в государственном руководстве, но и по сути началом ликвидации окружного деления в стране вообще.

Отыскивая пути упрощения и удешевления государственного аппарата, приближения его к массам, на местах и в центре все больше склонялись к тому, что можно обойтись без округов, еще недавно казавшихся совершенно необходимым звеном в системе местных Советов. Именно с этим было связано создание в виде эксперимента (в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 10 июля 1929 г.) Витебского опытно-показательного округа, где предполагалось испытать новые формы руководства [1]. Опытное административное районирование Урала и Северного Кавказа в 1923—1925 гг. показало ценность предварительного изучения проблемы путем эксперимента.

Специальная правительственная комиссия, назначенная ЦИК и СНК БССР, должна была руководить реорганизацией Витебского округа. Одной из ее важнейших задач была разработка проектов постановлений о новых правах и обязанностях местных Советов в Витебском округе [2]. Не позже 15 сентября 1929 г. комиссия должна была представить правительству свои соображения.

В октябре 1929 г. ЦИК и СНК Белорусской ССР в специальном постановлении подробно очертили сферу деятельности районных исполкомов и сельских Советов. Значительная часть оперативных функций, выполнявшихся окружными исполкомами, переходила к райисполкомам и Витебскому городскому Совету, а функции, выполняемые райисполкомами,— к сельским и местечковым Советам [3]. Задачи окружного исполкома ограничивались планированием, контролем и инструктированием низовых исполкомов.

Резкое сужение прав окрисполкома должно было затем повлечь сокращение окружного советского аппарата. Освобождаемых работников предполагалось использовать в районном звене. С 15 октября 1929 г. аппарат Витебского показательного округа перешел на новую систему работы [4].

Постановление ЦИК и СНК БССР не оставило без внимания и административно-территориальное деление

[1] СЗ БССР, 1929, № 28, ст. 166. Еще три опытно-показательных округа были организованы в РСФСР: Челябинский, Армавирский, Курский.

[2] Там же.

[3] СЗ БССР, 1929, № 37, ст. 210.

[4] Там же.

округа. И здесь были внесены существенные поправки. Езерищенский район был упразднен, а его территория передана Городокскому району. Кроме того, упразднялись еще и три сельсовета [1].

Опыт работы показательных округов позволял сделать вывод о возможности ликвидации окружной системы. XVI съезд ВКП(б), состоявшийся в середине 1930 г., одобрил решение Центрального Комитета партии о необходимости упразднения округов и укрепления района «как основного звена социалистического строительства в деревне»[2].

В июле 1930 г. ликвидацию округов узаконило постановление ЦИК и СНК Союза ССР. А несколько позже аналогичное постановление приняли ЦИК и СНК Белорусской ССР.

После ликвидации округов в Белоруссии осталась двухзвенная система местных органов. Если раньше функции управления распределялись между центральными, окружными, районными и сельскими органами, то сейчас государственный аппарат существенно сократился. Почти сто районов республики управлялись непосредственно из центра. Это усложнило работу правительства и наркоматов.

Права и функции окружных исполкомов перешли к районным и городским Советам. Расширились права сельских Советов. Это вызвало увеличение штатов местных Советов. Например, штаты райисполкомов увеличились в целом по республике с 2600 до 3742 человек, а сельских Советов — с 3641 до 3959 человек. Однако в целом местный советский аппарат в результате перестройки сократился на 41% [3].

Работники бывших округов были направлены на укрепление районных советских и партийных органов. В этом заключалась одна из главных целей реформы. Улучшалось материальное положение работников районного звена и сельсоветов. Все сельские Советы получили самостоятельные бюджеты [4].

[1] СЗ БССР, 1929, № 37, ст. 210.

[2] КПСС в резолюциях и решениях..., ч. II. М., 1953, стр. 563.

[3] См. А. А. Головко. Совершенствование аппарата местных органов государственной власти Белорусской ССР (1929—1934 гг.). Сб. «Вопросы государственного строительства БССР», вып. I. Минск, 1958, стр. 151.

[4] СЗ БССР, 1931, № 2, пост. 15.

В декабре 1930 г. сессия ЦИК БССР приняла специальное постановление «О мероприятиях по переходу от окружной системы управления на районную и по укреплению районного и сельского советского аппарата». В документе подчеркивалось: «Широкое развертывание социалистического строительства и особенно социалистической реконструкции сельского хозяйства перенесли центр тяжести работы в район, что вызвало ликвидацию округов, как лишнего звена в советской системе, и укрепление районов как в смысле расширения их прав и обязанностей, передачи им функций окружных исполнительных комитетов, так и усиления их более крепкими и квалифицированными работниками» [1].

Упразднение округов вызвало перестройку работы центральных республиканских органов, которым необходимо было установить непосредственную связь с районами и оперативно руководить ими. Партия требовала, чтобы это была не бумажная, а живая, действенная связь, максимально избавленная от бюрократической заскорузлости и шаблона [2]. Все это требовало изменения форм и методов руководства местным аппаратом со стороны ЦИК, правительства, народных комиссариатов и других центральных республиканских органов. Они должны были помогать местным Советам, контролировать, инструктировать, повседневно руководить ими. ЦИК рекомендовал: «Руководство районами должно быть дифференцировано применительно к определенным группам экономически схожих районов» [3].

Существенные изменения претерпели границы районов. Как основное звено системы местных государственных органов, на которое были возложены ответственные и трудные задачи по руководству социалистическими преобразованиями в деревне, район должен был иметь наиболее целесообразную территориальную конфигурацию. Заметим, что подход к решению этого вопроса был разным в начале рассматриваемого периода и в конце его. Жизнь, практика управления обнажали просчеты, заставляли искать новые решения.

В июле 1931 г. ЦИК и СНК республики приняли постановление «О частичном перерайонировании БССР».

[1] СЗ БССР, 1931, № 2, пост. 15.
[2] СЗ БССР, 1931, № 33, пост. 216.
[3] Там же.

В нем предусматривалось существенное укрупнение районов: из 98 районов подлежало сокращению 23, т. е. около четверти. Как записано в постановлении, пересмотр районных границ был направлен на то, чтобы административно-территориальное деление республики наиболее соответствовало задачам социалистической реконструкции народного хозяйства, способствовало усилению производственной специализации районов.

Немаловажное значение придавалось также улучшению состава кадров советских и партийных органов [1]. Ликвидация 23 районов высвободила значительное количество работников, которых можно было использовать для укрепления низового советского и партийного аппарата. Но как скажутся результаты перестройки в управлении, предположить заранее было трудно.

Хотя постановление от 8 июля 1931 г. говорило о «частичном перерайонировании», в действительности укрупнение повлекло новый пересмотр территории всех районов БССР. Лишь три района — Ветринский, Высочанский и Ляднянский были в полном составе присоединены к Полоцкому, Лиозненскому и Дубровенскому районам. Что касается остальных 20, то их территория была перераспределена.

Во второй половине 1931 г. Президиум ЦИК БССР издал ряд постановлений, вносивших уточнения и поправки в районное деление. Просьбы о них шли, как правило, снизу. Из одного района в другой передавались отдельные населенные пункты и сельсоветы, переносились административные центры. Предложения с мест об административно-территориальных изменениях продолжали непрерывно поступать. В феврале 1932 г. Президиум ЦИК БССР запретил до осени какие-либо изменения границ районов и сельсоветов [2]. Исключение делалось лишь для тех случаев, когда нужно было организовать новые национальные сельские Советы [3].

Однако проведенное в 1931 г. укрупнение районов в конечном итоге не оправдало себя. Прошло три с половиной года, и на повестку дня снова встал вопрос о территориальных размерах районов. Необходимость усиле-

[1] ЦГАОР БССР, ф. 6, оп. 1, д. 2580, л. 1.
[2] СЗ БССР, 1932, № 16, пост. 67.
[3] Там же.

ния организаторской работы в деревне, все расширявшийся круг хозяйственных вопросов, недостаточная подготовка кадров колхозных руководителей — все это заставило пойти на разукрупнение районов. В начале 1935 г. в Белоруссии были созданы 15 новых районов [1].

Разукрупнение отчасти шло по пути восстановления ликвидированных в 1931 г. районов (Богушевский, Ветринский, Гресский, Дрибинский, Копаткевичский и др.). В то же время в списке районных центров появились и новые, ранее неизвестные названия, как Добруш, Домановичи. После разукрупнения число районов в республике достигло 88 [2].

Городские Советы Минска, Гомеля, Витебска, являвшиеся самостоятельными административно-территориальными единицами, были подчинены непосредственно Президиуму ЦИК БССР [3].

Как и в 1931 г., с мест поступало много предложений о внесении различных уточнений, которые внимательно изучались и при достаточной их обоснованности удовлетворялись.

В 1935 г. наметилась, хотя еще и не очень решительно, тенденция к дроблению административно-территориальных единиц. В этом же году восстанавливается (правда, еще только в виде округов и неповсеместно) посредствующее звено между районами и центральными республиканскими органами. Руководя непосредственно десятками районов, центральные республиканские органы встречались со многими трудностями. Климатические, почвенные, географические, исторические особенности различных частей республики требовали строго дифференцированного подхода к той или другой группе районов. Сроки проведения сельскохозяйственных кампаний, складывающаяся специализация колхозов и ряд других моментов исключали какой-либо трафарет.

Организованные в 1935 г. округа охватывали небольшое число районов вдоль западной границы республики.

---

[1] Богушевский, Ветринский, Гресский, Добрушский, Домановичский, Дрибинский, Довский, Копаткевичский, Кировский, Круглянский, Меховский, Руденский, Светиловичский, Холопеничский и Хотимский районы. СЗ БССР, 1935, № 6, пост. 24.

[2] СЗ БССР, 1935, № 6, пост. 24.

[3] СЗ БССР, 1935, № 25, пост. 133.

Они объединили 24 района из 89 [1]. В постановлении ЦИК и СНК республики частичное введение окружной системы мотивировалось необходимостью «усиления руководства советскими и хозяйственными органами, а также улучшения хозяйственной и культурной работы в районах» [2].

Возвращение к округам явилось как бы подготовительной мерой к повсеместному введению уже на следующем этапе трехзвенной системы местных органов — к созданию областей.

В 1930—1933 гг. продолжался начатый в 1924 г. процесс создания национальных Советов [3]. На карте административно-территориального деления БССР наряду с национальными местечками и сельсоветами появился и один национальный (польский) район с центром в Дзержинске [4]. При создании национальных административно-территориальных единиц учитывался главным образом состав населения. Экономические, административные и другие соображения играли второстепенное значение. Национальные сельские Советы, как правило, были небольшими и имели неудобную конфигурацию. Например, Веселовский национальный польский сельсовет Лепельского района объединял лишь четыре колхоза, насчитывавших вместе 180 дворов [5].

---

[1] В Полоцкий округ вошли районы Освейский, Ветринский, Дриссенский, Полоцкий, Россонский; в Лепельский — Бегомльский, Лепельский, Ушачский, Чашникский; в Слуцкий — Гресский, Копыльский, Любанский, Слуцкий, Старобинский, Краснослободский; в Мозырский — Домановичский, Ельский, Житковичский, Копаткевичский, Лельчицкий, Мозырский, Наровлянский, Петриковский, Туровский.

[2] СЗ БССР, 1935, № 25, пост. 133.

[3] Польские национальные сельсоветы имелись во многих районах: Осиповичском, Борисовском, Заславском, Копыльском, Паричском, Сиротинском, Ветковском, Речицком, Чечерском и некоторых других. Еврейские национальные сельсоветы были организованы в Бешенковичском, Ушачском, Копыльском, Паричском, Пуховичском, Кормянском и др. Латышские — в Глусском, Ушачском, Стародорожском, Узденском, Чашникском, Быховском, Климовичском, Суражском, Тереховском районах. В Ельском и Наровлянском районах имелись немецкие сельсоветы. Русские сельсоветы были в Ветковском, Тереховском, Чечерском районах; украинские — в Комаринском. Литовский сельсовет был создан в Мстиславском районе. В Наровлянском районе из 19 сельсоветов 6 считались национальными: здесь было 2 польских, 2 украинских, 1 еврейский и 1 немецкий сельсовет.

[4] Ранее Койданово.

[5] СЗ БССР, 1938, № 1, пост. 42.

Национальные Советы существовали не только в Белоруссии, но и в других союзных республиках. К середине 1934 г. в Советском Союзе насчитывалось более 240 национальных районов и свыше 5300 национальных сельсоветов.

В 1934 г. начинается обратный процесс — упразднение национальных административно-территориальных единиц. Во многих случаях национальные Советы были организованы без достаточных оснований. Население не знало своего национального языка, поэтому отпадал вопрос о делопроизводстве на национальном языке. Не было смысла открывать и национальные школы.

По закону требовалось, чтобы в национальном Совете данная национальность составляла большинство населения. Но этот принцип также не всегда соблюдался. Так, например, ликвидация трех польских Советов — Ново-Малыничского, Рудне-Нисимковичского и Подосовского Чечерского района — в октябре 1934 г. обосновывалась тем, что в них большинство населения составляют белорусы [1]. В этом же году Президиум ЦИК БССР удовлетворил просьбы ряда других районных исполнительных комитетов о реорганизации национальных Советов в белорусские [2].

С победой колхозного строя изменился и социальный состав населения, отпали причины для межнациональных трений на почве раздела земли, лугов, леса. Общественная собственность объединила людей.

Впоследствии все национальные сельские Советы и районы упраздняются [3].

Национальные Советы в БССР просуществовали более десяти лет. Своим созданием они показывали искреннее стремление Советской власти обеспечить равноправие и свободное развитие национальных меньшинств.

---

[1] СЗ БССР, 1934, № 45, пост. 217.

[2] СЗ БССР, 1934, № 47, пост. 234—237.

[3] Дзержинский район совершенно ликвидируется как административная единица, а впоследствии восстанавливается как обычный район. Беззакония, связанные с культом личности Сталина, наложили отпечаток на оценку мотивов создания национальных Советов. В актах о их ликвидации в 1936—1937 гг. уже говорится о вредительских целях при создании нацсоветов. (См., например, постановление Президиума ЦИК БССР о реорганизации Хрипельского сельсовета Могилевского района. СЗ БССР, 1936, № 45, пост. 15).

В тридцатых годах быстро растет городское население. Появляется и новый вид поселений — городской поселок. Это было знамением времени, результатом индустриализации. Список городских поселений, утвержденный ЦИК и СНК республики в июле 1935 г., содержал названия 32 городов, 67 местечек и 14 рабочих поселков. За десять лет (первый список был утвержден в 1925 г.) в республике появилось почти 40 городских поселений.

Актуальным становился и вопрос о городской черте [1]. На новом этапе назначение ее изменилось. В начале тридцатых годов городская черта Минска, Витебска и Гомеля, кроме собственной территории, включала еще и значительную пригородную зону в целях интенсификации и специализации сельскохозяйственного производства вокруг больших городов для обеспечения городского населения овощами, фруктами, молочными и другими продуктами. Предполагалось также, что организационное единство города и сельских населенных пунктов в пределах городской черты создаст условия для активного влияния городского пролетариата на пригородные деревни.

В постановлении ЦИК и СНК БССР от 18 января 1931 г. говорится о включении в территорию г. Минска 9 сельсоветов Самохваловичского, 3 — Острошицко-Городокского и 2 сельсоветов Заславского района [2]. Самохваловичский и Острошицко-Городокский районы упразднялись, а их сельсоветы, не вошедшие в городскую черту, были переданы соседним Койдановскому, Пуховичскому и другим районам [3]. Население деревень, вошедших в городскую черту, получило право избирать Минский Совет на общих основаниях, установленных для выборов в городские Советы [4].

Устанавливалась новая структура и штаты Минского горсовета. Совет нес ответственность не только за реше-

---

[1] Первые попытки установить принципы определения городской черты относятся к 1924 г. Тогда получило законодательное закрепление правило, согласно которому установился радиус городских земель от 3 до 5 верст. Но в начале 1926 г. это положение было отменено, и отвод земель городам впредь должен был производиться лишь на основании норм Земельного кодекса. СЗ БССР, 1926, № 3, ст. 8.

[2] СЗ БССР, 1931, № 5, пост. 32.

[3] СЗ БССР, 1931, № 5, пост. 32. Отметим, что еще до издания этого постановления в черте Минска находился так называемый Пригородный сельский Совет, который в административном отношении подчинялся Минскому горсовету. СЗ БССР, 1930, № 12, пост. 88.

[4] СЗ БССР, 1931, № 5, пост. 32.

ние чисто «городских» дел, но и за развитие пригородного сельскохозяйственного производства, должен был разрабатывать планы специализации, проведения посевных и уборочных кампаний и т. д. Аналогичные постановления ЦИК и СНК БССР издали и в отношении Гомеля и Витебска [1]. Сельские местности, включенные в черту этих городов, получали садово-огороднический уклон. Гомельский и Витебский районы упразднялись.

Объединение крайне разнородных функций создавало большие неудобства в организаторской работе горсоветов. Поэтому через три года пришлось отказаться от идеи управления Советами городов и сельскохозяйственным производством. В 1934 г. Президиум ЦИК БССР удовлетворил ходатайство Минского горсовета о выделении Минского пригородного сельского района в самостоятельную административно-территориальную единицу [2].

4. Образование областей. Распространение административно-территориальной системы БССР на воссоединенную Западную Белоруссию (1936—1941 гг.)

После непрерывных преобразований районное деление в эти годы в основном стабилизируется. Без существенных изменений остается и сеть сельсоветов.

В 1938 г. окончательное законодательное закрепление получает третье звено местных государственных органов — области. В Белоруссии было образовано пять областей: Минская, Витебская, Могилевская, Гомельская и Полесская (с центром в г. Калинковичи). Округа подготавливали областное деление. В состав Полесской области вошли все районы Мозырского округа, в Минскую — районы Слуцкого округа, Витебская область объединила Лепельский и Полоцкий округа [3]. Каждая область объединяла 15—20 районов, которых к этому времени в республике насчитывалось 90 [4].

В связи с введением областного деления города республики как административно-территориальные единицы делились на две категории: города областного подчинения и города, подчиненные районным исполнительным комитетам.

1 СЗ БССР, 1931, № 7, пост. 55; № 8, пост. 63.
2 СЗ БССР, 1934, № 27, пост. 127.
3 За исключением Бегомльского района, который был включен в Минскую область.
4 СЗ БССР, 1938, № 5, пост. 37.

К первой группе относились Витебск, Минск, Гомель, Могилев, Мозырь, Слуцк, Полоцк, Лепель, Бобруйск, Борисов, Орша. Горсоветы этих городов непосредственно подчинялись областным исполнительным комитетам [1].

С воссоединением осенью 1939 г. Западной Белоруссии с БССР возникла проблема государственного переустройства этой территории.

В Законе от 14 ноября 1939 г. о принятии Западной Белоруссии в состав БССР Президиуму Верховного Совета БССР поручалось в соответствии со ст. 19 Конституции определить границы районов и сельсоветов на воссоединенной территории, представить проект областного административного деления и границ с Украинской ССР на утверждение Верховного Совета СССР [2].

Таблица 9

Области, созданные в Западной Белоруссии

Области	Было уездов	Количество новых районов	Города областного подчинения
Барановичская	8	26	Барановичи, Лида
Белостокская	9	24	Белосток, Гродно, Ломжа
Брестская	3	18	Брест
Вилейская	7	22	Вилейка
Пинская	5	11	Пинск
Итого	32	101	8

В Западной Белоруссии было создано такое же административно-территориальное деление, как и в остальной части Белорусской ССР: учреждены области, районы и сельсоветы. Указом от 4 декабря 1939 г. Президиум Верховного Совета СССР утвердил представление Президиума Верховного Совета БССР об образовании на воссоединившейся территории пяти областей: Барановичской, Белостокской, Брестской, Вилейской, Пинской. Внутри областей временно сохранялось старое деление на уезды. Районное деление было введено в январе 1940 г. Уезды по своим территориальным размерам были крупнее вновь образованных районов примерно в 2—6 раз.

1 СЗ БССР, 1940, № 25, ст. 114.
2 «Бальшавік Беларусі», 1939; № 11, стр. 19.

В Указе Президиума Верховного Совета БССР от 15 января 1940 г., говорившем о районном делении, предусматривалось также осуществление третьего, последнего, этапа административно-территориальных преобразований — организация сельских и поселковых Советов [1]. Создание нового административно-территориального устройства в Западной Белоруссии было завершено в 1940 г.

Таким образом, формы административно-территориальной организации, выработанные практикой социалистического строительства в Советской стране более чем за двадцатилетний период своего развития, были применены к районам, которые только становились на путь социалистических преобразований. Но это не было механическое перенесение опыта. Учитывалась специфика воссоединенных районов, что выразилось, например, в более мелких территориальных размерах административных единиц. По всей республике было введено единое трехзвенное административно-территориальное деление. БССР была разделена на десять областей, насчитывавших 195 районов [2].

Некоторые изменения в административном делении вызвали уточнение границ БССР. В 1940 г. расширилась семья советских республик. В состав СССР вошли Литва, Латвия, Эстония, образовалась Молдавская Советская Социалистическая республика. Соседкой БССР сейчас уже была не буржуазная Литва, а Литовская Советская Социалистическая республика. Правительство и Компартия Белоруссии выступили инициатором уточнения границы между Белорусской и Литовской республиками на основе более точного учета этнографических факторов. В августе 1940 г. Верховный Совет СССР принял предложение Белорусской ССР о передаче Литовской ССР Свенцянского района и тех частей территории Видзовского, Годутишковского, Островецкого, Вороновского и Радунского районов, где преобладало литовское население [3].

Нападение фашистской Германии на Советскую страну прервало мирное социалистическое строительство. Белоруссия оказалась оккупированной.

[1] Сборник Законов Белорусской ССР и Указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, 1938—1955 гг. Минск, 1956, стр. 103.
[2] СЗ БССР, 1940, № 11. Данные на апрель 1940 г.
[3] «Бальшавік Беларусі», 1940, № 7—8, стр. 31.

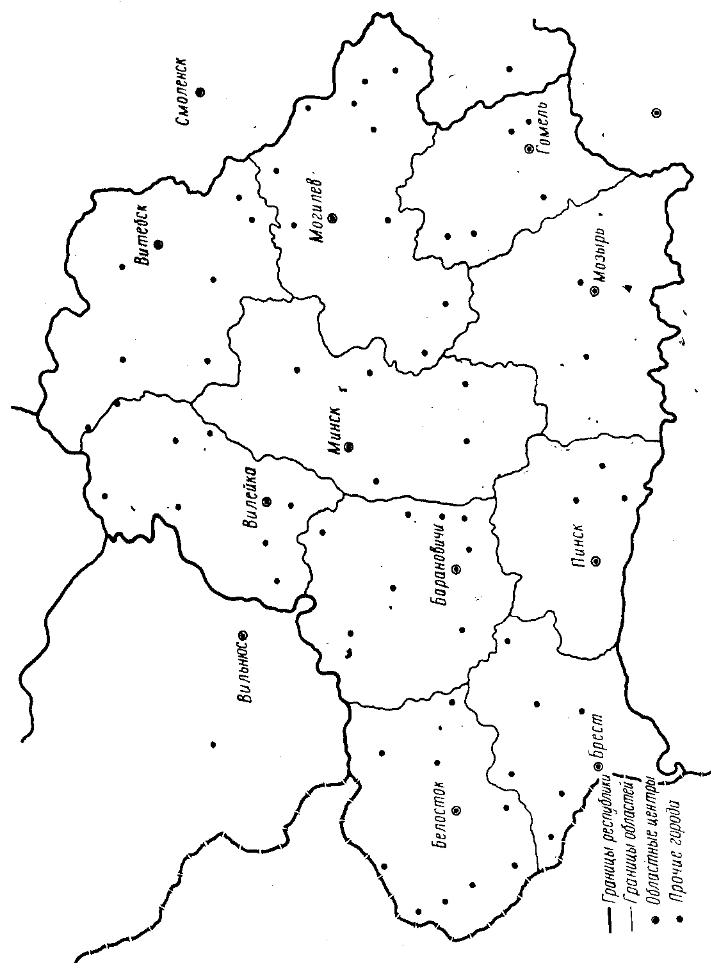

Рис. 4. Областное административно-территориальное деление БССР в 1941 г.

5. Административно-территориальное деление БССР после изгнания немецко-фашистских захватчиков и в послевоенные годы (1944—1953 гг.)

На освобожденной от оккупантов территории Белоруссии местные органы власти восстанавливались в рамках узаконенного до Великой Отечественной войны административно-территориального деления. Но последствия кровопролитной и разрушительной войны вынуждали часто отступать от закона. Более двухсот городов и районных центров, около десяти тысяч сел и деревень разрушили и сожгли оккупанты. Белоруссия потеряла свыше 2 млн. населения [1].

Центрами сельсоветов становились более или менее уцелевшие населенные пункты, где имелись помещения для размещения учреждений, школ, организаций.

В официальной переписке появились новые названия сельских Советов, даваемые по наименованию новых фактических центров. В одном из отношений на имя исполкома Полоцкого областного Совета информационно-статистический отдел Президиума Верховного Совета БССР в декабре 1947 г. отмечал, что в 13 районах области большинство центров сельсоветов не значится в официальных довоенных списках. Президиуму Верховного Совета республики приходилось разъяснять местным Советам, что они не вправе в нормативном порядке переносить административные центры и переименовывать административные единицы. Предложено было восстановить довоенные названия сельсоветов, хотя их центры временно находились в других селениях [2].

Появились и новые районные центры. Жабчицы Брестской области сильно пострадали во время войны. Поэтому районные учреждения и организации в 1944 г. обосновались в д. Молотковичи, где и началось строительство административных и жилых зданий, предприятий [3]. Молотковичи стали фактическим районным центром, хотя юридически им считались Жабчицы.

Некоторые сельские Советы были восстановлены как административно-территориальные единицы только спустя несколько лет после окончания войны. Так было с Зембинским сельсоветом Борисовского района Минской области. Он начал функционировать лишь в конце 1947 г.[1]

[1] ЦГАОР БССР, ф. 968, оп. 2, д. 26, л. 258.
[2] Там же, л. 34.
[3] Там же, д. 282, лл. 24—26.

В феврале 1943 г. фашистские каратели разрушили все административные здания и промышленные предприятия, уничтожили большинство домов поселка Ленин. Жителей вешали, расстреливали, истязали, сжигали. Палачи загубили около тысячи мужчин, женщин, детей, стариков. Часть жителей была насильно увезена в Германию [2]. С окончанием войны в поселке, в котором до войны насчитывалось более 2 тыс. жителей, проживало несколько сот человек. Районные учреждения и организации разместились в рабочем поселке Микашевичи [3].

В том же 1943 г. немцы сожгли рабочий поселок Высочаны Лиозненского района Витебской области и полностью уничтожили прядильную фабрику. На ней до войны работало около 2 тыс. рабочих и служащих. После войны население Высочан состояло из нескольких сот колхозников и рабочих торфозавода [4].

Та же участь постигла и рабочий поселок Ветренка Быховского района Могилевской области. Здесь до войны был стекольный завод «Ильич». После войны в поселке уже никто не проживал [5].

Рабочий поселок Копцевичи был известен своим крупным фанерным заводом. Оккупанты уничтожили предприятие.

Пострадали и другие рабочие поселки, возникшие вокруг крупных предприятий, уничтоженных во время войны.

Считаясь с фактическим положением вещей, Президиум Верховного Совета БССР упразднил в 1948—1955 гг. как административно-территориальные единицы городские поселки Ленин, Куренец, Раков, Дуниловичи, Василишки, Индура, Ляды, Мотоль, Красное, Озеры, рабочие поселки Высочаны, Копцевичи и некоторые другие. Все они были переведены в разряд сельских поселений.

В конце 1948 г. был упразднен Бобровичский сельсовет Телеханского района Пинской области, так как фактически его не было. В начале августа 1942 г. каратели, окру-

[1] ЦГАОР БССР, ф. 968, оп. 2, д. 26, л. 34.
[2] Там же, д. 194, л. 8.
[3] Там же.
[4] Там же, д. 87, лл. 69—71.
[5] Там же.

жив деревни этого сельсовета Вяды, Тупичицы, Красницы и Бобровичи, расстреляли жителей, а дома и постройки сожгли. Из пятисот жителей деревни Вяды остались в живых только четыре человека. После войны на пепелищах в Бобровичах было отстроено несколько десятков домов [1].

Каратели сожгли все одиннадцать селений Васильевского сельского Совета Полоцкого района Полоцкой области. Жители были убиты или замучены. Часть угнана в Германию. До войны здесь было шесть колхозов, около полуторы тысячи жителей. В 1948 г. во всем сельсовете проживало 42 семьи [2]. Сельсовет пришлось упразднить.

В этот период органы власти иногда создавали и новые сельсоветы. Так, в 1944 г. был разукрупнен Жуховский сельсовет Миорского района Барановичской области, насчитывавший 5 тыс. жителей. В том же году исполком Дрогичинского района разукрупнил Немержевский сельсовет [3]. Разделение сельсоветов в 1948 г. было узаконено Президиумом Верховного Совета БССР.

До конца 1946 г. существовал Оршанский железнодорожный поселковый Совет, хотя в 1940 г. поселок был включен в городскую черту Орши [4].

В первые годы после войны информационно-статистический отдел Президиума Верховного Совета БССР кропотливо собирал сведения, касающиеся фактического положения дел на местах. Местным Советам было разослано специальное письмо с просьбой о высылке карт районов, необходимых сведений о населенных пунктах, колхозах, административных центрах, сельсоветах [5]. Эти данные были крайне необходимы для выполнения Президиумом Верховного Совета своих функций, связанных с определением административно-территориального устройства республики.

В 1944 г. число областей в БССР увеличилось. Новое областное деление учитывало некоторое сокращение территории БССР, связанное с передачей Польской Народной Республике 17 районов Белостокской области [1] вместе с областным центром и 3 районов Брестской области [2].

Международно-правовое закрепление территориальных изменений отражено в договоре между СССР и

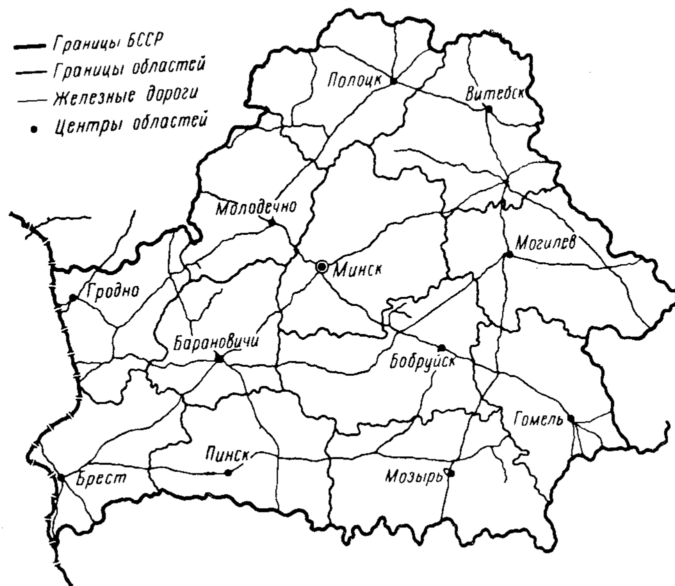

Рис. 5. Границы областей БССР в 1947 г.

Польшей от 16 августа 1945 г., который явился выражением новых отношений, складывавшихся между двумя странами [3].

Президиум Верховного Совета Союза ССР 20 сентября 1944 г. утвердил постановление Президиума Верховного Совета БССР об образовании Бобруйской, Гродненской и Полоцкой областей. К Гродненской области

---

[1] ЦГАОР БССР, ф. 968, оп. 2, д. 87, лл. 92, 94.

[2] Там же, д. 87, лл. 101—102.

[3] Там же, лл. 60, 67, 79, 80.

[4] Там же, д. 26, л. 165.

[5] Там же, д. 26, л. 37.

[1] Августовского, Белостокского, Бельского, Брянского, Граевского, Домбровского, Едвабновского, Заблудовского, Замбровского, Кнышинского, Кольновского, Лапского, Ломжинского, Снядовского, Соколковского, Цехановецкого, Чижевского.

[2] Гайновского, Клещельского, Семятичского.

[3] «Правда», 18 августа, 1945 г.

были присоединены 6 районов бывшей Белостокской области [1].

Разукрупнение областей вызвало значительное увеличение государственного аппарата. Опытные работники привлекались из районных и других учреждений. Кадры нужны были не только для государственного аппарата, но и для областных партийных, профсоюзных, комсомольских и других органов.

Таблица 10

Количество сельсоветов, районов и территория областей БССР к 1 января 1947 г.[2]

Области	Площадь, тыс. кв. км	Количество	
		районов	сельсоветов
Барановичская	13,7	15	215
Бобруйская	19,7	14	194
Брестская	13,5	14	184
Витебская	19,8	17	223
Гомельская	15,8	15	235
Гродненская	13,0	15	207
Минская	20,8	15	211
Могилевская	20,7	16	279
Молодечненская[3]	14,8	14	223
Пинская	16,3	11	159
Полесская	21,7	14	175
Полоцкая	17,8	15	217
Итого	207,6	175	2522

Двенадцать белорусских областей по своим территориальным размерам, количеству населения и районов напоминали укрупненные округа двадцатых годов.

Некоторые административно-территориальные изменения были следствием новых уточнений границы между Белорусской и Литовской Советскими Социалистическими республиками [4].

[1] Волковысский, Гродненский, Крынковский, Свислочский, Скидельский, Сопоцкинский.

[2] По данным справочника «Белорусская ССР. Административно-территориальное деление». Минск, 1947.

[3] В сентябре 1944 г. административный центр Вилейской области был перенесен из Вилейки в Молодечно.

[4] Сборник Законов Белорусской ССР и Указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, 1938—1955, стр. 107—108.

Частичные административные и территориальные изменения произошли в Брестской и Гродненской областях в 1950 г. в связи с демаркацией советско-польской границы. Одни населенные пункты были переданы Польской Народной Республике, другие, наоборот, от Польской Народной Республики отошли к территории БССР. Из состава Гродненской области было исключено 30 населенных пунктов: 26 деревень и 4 хутора. В состав Брестской области было включено 13 деревень и 4 хутора. Это повлекло за собой перенесение центров сельских Советов, изменение их границ, а в отдельных случаях и ликвидацию сельсоветов [1].

В послевоенные годы районное деление в основном сохранялось прежнее. Лишь в 1946 г. в Витебской области появилось три новых района: Кохановский, Ореховский и Ульский. Разукрупнение исполком Витебского областного Совета обосновывал необходимостью улучшения руководства колхозами и обслуживания нужд населения [2].

Многие районы не имели или почти не имели городских поселений. На январь 1951 г. центрами 31 района являлись деревни [3]. Население таких районов тяготело к городам соседних районов.

Начавшийся процесс укрупнения колхозов потребовал перестройки и административных границ. К марту 1951 г. в 7 восточных областях республики число колхозов сократилось с 9770 до 3223. В Гомельской области в 163 сельских Советах осталось по одному колхозу. В республике были и такие сельсоветы, границы которых охватывали лишь часть населенных пунктов укрупненного колхоза [4]. В отдельных случаях укрупнялись колхозы разных областей.

Жизнь требовала привести границы сельских Советов в соответствие с новыми размерами колхозов. Потребность в такой перестройке усиливалась еще и тем, что в республике, в особенности в Витебской и Полесской областях, было много мелких сельских Советов, население которых не превышало и тысячи человек. Ска-

[1] Сборник Законов Белорусской ССР и Указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР. 1938—1955, стр. 121—122.

[2] ЦГАОР БССР, ф. 968, оп. 2, д. 26, л. 221.

[3] Там же, д. 147, л. 8.

[4] Там же, д. 196, лл. 48—49.

зывались последствия войны. Были и такие сельсоветы, все население которых составляло 200—400 человек. Копацевичский сельсовет Старобинского района Бобруйской области имел население около 200 человек. В Ягминовском сельсовете Дивинского района Брестской области проживало около 300 человек, а в Полонечковском сельсовете Городищенского района Барановичской области — 360 человек [1].

Еще в сентябре 1950 г. Президиум Верховного Совета БССР предложил исполкомам областных Советов подготовить все необходимые материалы и предложения по укрупнению сельсоветов. Работа по разработке проектов проводилась в районах, областях. Затем материалы (решения районных и областных исполкомов, справки, обоснования, карты-схемы) поступали в Президиум Верховного Совета республики, который со своей стороны также внимательно изучал проблему, посылал на места представителей [2].

Назревшая в послевоенные годы реформа административно-территориального деления была осуществлена в последующем десятилетии.

---

[1] ЦГАОР БССР, ф. 968, оп. 2, д. 101, л. 36.
[2] Там же, д. 147, лл. 27, 158; д. 255, л. 259.

Глава IV

ВАЖНЕЙШИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В БССР В 1954—1965 гг.

1. Укрупнение областей

Укрупнение областей в начале 1954 г. явилось первым значительным послевоенным преобразованием местного государственного аппарата, положившим начало новому этапу в развитии административно-территориального устройства БССР. Инициатива пересмотра областного деления исходила от самой республики. Именно здесь, на месте, пришли к выводу, что сложившееся в республике областное деление не отвечает новым условиям ее хозяйственного и культурного развития.

Восстановление и быстрое развитие народного хозяйства республики обнаруживали узость территориальных размеров областей Белоруссии. В среднем на область не приходилось и миллиона населения.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 8 января 1954 г., упразднению подлежали пять областей: Барановичская, Бобруйская, Пинская, Полесская и Полоцкая. Их территория перераспределялась между оставшимися семью областями [1]. Одновременно в состав Гродненской области были переданы Ивьевский район Молодечненской области и Ружанский район Брестской области [2].

В результате были созданы новые областные границы. Областное деление в восточной части Белоруссии стало в основном таким, каким оно было до войны. По сути в 1954 г. вновь вернулись к первоначальным формам областного деления.

Сейчас стали более обоснованными экономически границы областей. Административными центрами их

---

[1] История Советской Конституции. 1917—1956, стр. 887.
[2] Сборник Законов Белорусской ССР и Указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР. 1938—1955 гг., стр. 125—126.

(за исключением Молодечно) являлись крупные города, промышленные центры республики.

Хотя увеличение количества районов в областях расширило объем работы исполкомов областных Советов и их отделов, это не вызвало существенной организационной перестройки областного советского и партийного аппарата.

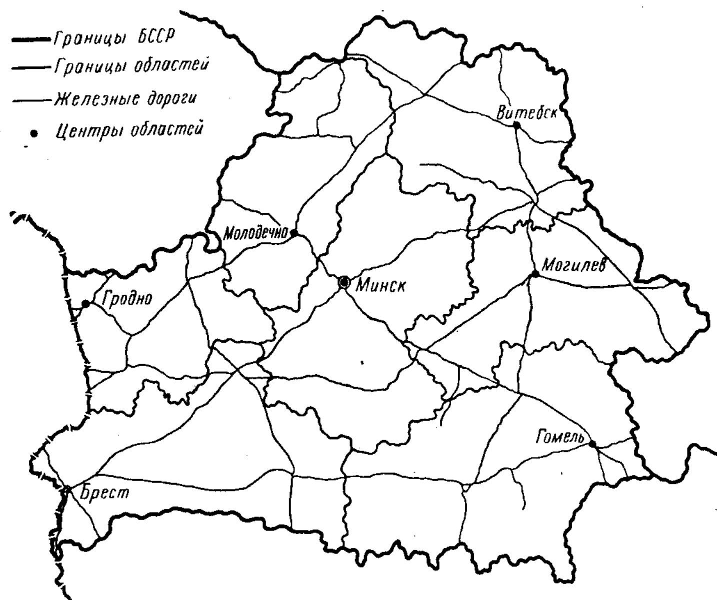

Рис. 6. Границы областей БССР в 1957 г.

В связи с сокращением пяти областей освободилось значительное количество служащих государственных, партийных, профсоюзных, кооперативных учреждений. Это дало возможность укрепить опытными кадрами слабые участки государственного и партийного аппарата, колхозы и совхозы. Таким образом, укрупнение областей, с одной стороны, дало возможность ощутимо сократить государственный аппарат и тем самым расходы на управление, а с другой стороны, укрепить опытными кадрами ответственные участки партийного, хозяйственного и культурного строительства, в особенности районное звено.

Таблица 11

Перераспределение районов в связи с укрупнением областей БССР в 1954 г. [1]

Области	Переданные им районы и города
Брестская	Все районы и города Пинской области
Гомельская	Районы и города Полесской области; Октябрьский и Паричский районы Бобруйской области
Витебская	Ветринский, Дриссенский, Освейский, Полоцкий, Россонский, Ушачский районы и г. Полоцк Полоцкой области
Гродненская	Дятловский, Козловщинский, Кореличский, Любченский, Мирский, Новогрудский, Слонимский районы Барановичской области
Минская	Клецкий, Несвижский, Столбцовский районы Барановичской области; Глусский, Гресский, Копыльский, Краснослободский, Любанский, Слуцкий, Старобинский, Стародорожский районы и г. Слуцк Бобруйской области
Могилевская	Бобруйский, Кировский, Кличевский, Осиповичский районы и г. Осиповичи Бобруйской области
Молодечненская	Ивенецкий район Барановичской области; Браславский, Видзовский, Глубокский, Дисненский, Докшицкий, Дуниловичский, Миорский, Плисский и Шарковщинский районы Полоцкой области

Реформа областного административно-территориального деления не должна была вызывать серьезных помех в руководстве районами со стороны новых областных центров. Несомненно, что всякая организационная перестройка и связанная с этим неизбежная перестановка кадров сказываются на работе государственного аппарата. Поэтому Совет Министров БССР счел необходимым специально предписать Брестскому, Витебскому, Гомельскому, Гродненскому, Минскому, Могилевскому и Молодечненскому областным исполнительным комитетам немедленно установить непосредственную связь с районами и городами, вошедшими в состав этих областей, и обеспечить надлежащее руководство ими.

В целях быстрой перестройки, пресечения бюрократической волокиты Совет Министров республики обязал

[1] Сборник Законов Белорусской ССР и Указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР. 1938—1955 гг., стр. 125—126.

комиссии, созданные им по каждой упраздняемой области, до 15 февраля 1954 г. закончить ликвидацию. Комиссии распределяли имущество ликвидируемых организаций и учреждений, решали, как использовать освобождаемые административные здания, куда передать архивные дела. О своей работе ликвидационные комиссии обязаны были представить доклады Совету Министров БССР. В упраздняемые области для решения вопросов, связанных с ликвидацией учреждений, направлялись ответственные представители министерств и ведомств республики.

Реорганизация потребовала известного времени и усилий. Но эти издержки были неизбежны. Ликвидация областей, проведенная в зимнее время не могла отрицательно сказаться на руководстве сельским хозяйством.

Упразднение Молодечненской области в январе 1960 г. было по сути продолжением начатого шесть лет тому назад коренного улучшения областного деления. Территория ее была распределена между тремя соседними областями: Витебской, Гродненской и Минской [1].

Ликвидация этой области в 1954 г. была бы, безусловно, более целесообразным и менее «болезненным» актом.

Упразднение Молодечненской области произошло не только по инициативе самой республики, но и по ее решению. Сейчас уже не требовалось утверждения ходатайства республики Президиумом Верховного Совета СССР.

Авторы учебника «География Белоруссии» рассматривают каждую из шести областей в качестве самостоятельного экономического подрайона Белоруссии, так как в результате территориального общественного разделения труда, пишут они, внутри республики сложилась специализация областей по производству определенных видов продукции, в каждой области сформировался

[1] Витебской области были переданы Браславский, Видзовский, Глубокский, Докшицкий, Дуниловичский, Миорский, Плисский, Поставский, Шарковщинский районы; Гродненской — Островецкий, Ошмянский, Сморгонский, Юратишковский районы; Минской — Вилейский, Воложинский (за исключением Богдановского сельсовета, переданного Ивьевскому району Гродненской области), Ивенецкий, Кривичский, Молодечненский, Мядельский, Радошковичский районы, а также города Молодечно и Вилейка. СЗ БССР, 1960, № 2, ст. 10.

определенный хозяйственный комплекс со специфическим сочетанием отраслей [1]. Однако авторам учебника следовало бы все же оговориться и, исходя из исторического опыта, целей и задач административно-территориального деления, отметить большую условность областных границ как очертаний экономических подрайонов.

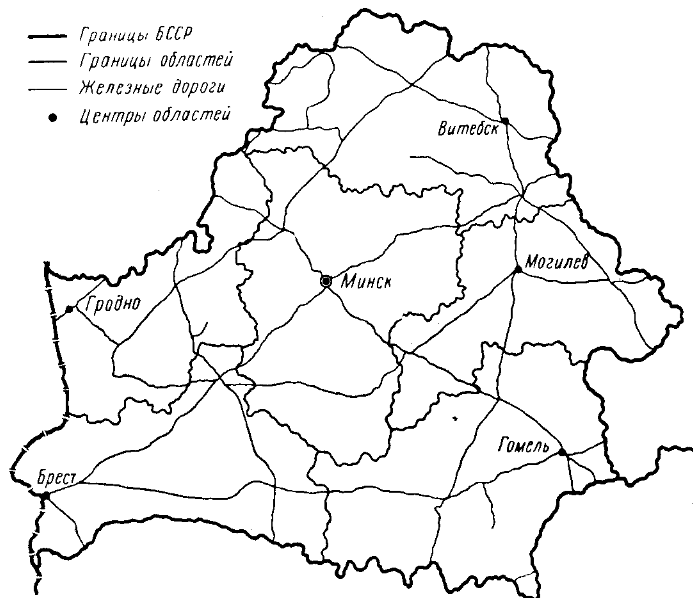

Рис. 7. Границы областей БССР в декабре 1964 г.

Проведенное в 1954—1960 гг. сокращение областей создало известную стабильность в областном делении. Новые областные границы хотя и более отвечают потребностям государственного руководства, но они тоже не без изъянов. Некоторые районы Гродненской, Могилевской и Брестской областей ближе к Минску, чем к своим областным центрам.

Дальнейшее развитие областей — серьезная практическая проблема. В литературе высказаны разные суждения по этому вопросу. Можно выделить два главных мнения. Одни авторы считают, что существующее областное административно-территориальное деление нужно

[1] География Белоруссии. Минск, 1965, стр. 264—265.

лишь усовершенствовать, укрупнить области, в ряде случаев слить их. Другие авторы придерживаются несколько иного взгляда на этот счет. Например, А. В. Лужин исходит из того, что при объединении областей «необходимо провести гораздо более серьезное перераспределение территории между ними в целях создания экономически целостных и мощных комплексов» [1].

Но если следовать идее А. В. Лужина, то в Белорусской ССР, представляющей один экономический район, необходимо отказаться от областного административно-территориального деления. Однако несомненно, что конфигурация областей должна учитывать особенности промышленного развития республики, и прежде всего сельскохозяйственную направленность районов. Возможно, в дальнейшем потребуются новые уточнения в областном делении, которые полнее учтут потребности развития сельскохозяйственного производства и его специализации.

Говоря об изменениях в областном административном делении, нельзя пройти мимо реорганизации областных Советов, проведенной в конце 1962 — начале 1963 гг. Хотя это ошибочное нововведение вскоре было отменено ЦК партии, тем не менее опыт его поучителен. Это — убедительное свидетельство того, как важно учитывать в государственном управлении территориальный принцип. Умаление его привело к искусственному, неоправданному разделению органов власти, объектов управления.

На одной и той же территории, в рамках одних и тех же административных границ, действовали два областных Совета — промышленный и сельский. Президиумом Верховного Совета БССР 15 января 1963 г. был утвержден список городов и поселков, которые передавались в ведение областных промышленных Советов депутатов трудящихся. Важнейшие города, за исключением Минска, непосредственно подчинялись областным Советам. Поселки городского типа и рабочие поселки, как правило, передавались в ведение близлежащих городских Советов. Шесть промышленных областных Советов управ-

[1] А. В. Лужин. О совершенствовании административно-территориального устройства СССР. «Советское государство и право», 1962, № 9, стр. 54.

ляли 38 городами и 17 поселками, т. е. 55 населенными пунктами [1].

Логика требовала разделить по подчиненности не только административно-территориальные единицы, но и объекты управления. Одни предприятия, учреждения передавались промышленному Совету, другие — сельскому. В общей форме это было определено в Указе Президиума Верховного Совета БССР от 30 декабря 1962 г. «О реорганизации областных и районных Советов депутатов трудящихся Белорусской ССР» [2].

Таблица 12

Данные о территории, населении, количестве городов, рабочих и городских поселков, сельских районов и сельсоветов областей БССР по состоянию на январь 1965 г.[3]

Области	Площадь, тыс. кв. км	Население, тыс. чел.			Города			Поселки городского типа	Сельские районы	Сельсоветы
		городского	сельского	всего	областного подчинения	районного подчинения	всего			
Брестская . . .	32,7	353	869	1222	5	7	12	17	14	232
Витебская . .	40,1	511	800	1311	5	10	15	25	18	253
Гомельская . .	40,4	496	950	1446	7	3	10	24	18	314
Гродненская .	25,2	322	780	1102	5	4	9	23	15	232
Минская . . .	40,5	346*	1158	1504*	6	8	14	25**	19	310
Могилевская .	28,7	443	752	1195	4	9	13	10	16	180
Итого	207,6	2471*	5309	7780*	32	41	73	124	100	1521

* Без г. Минска. На 1 июля 1964 г. в Минске проживало 688 тыс. человек.

** Кроме того, один поселок городского типа, подчиненный Минскому горсовету.

В ведение промышленных областных Советов депутатов трудящихся перешли предприятия местного значения и связанные с ними учебные заведения, проектные и иные организации, предприятия и учреждения торговли, бытового и социально-культурного обслуживания населения городов, рабочих поселков и других населенных пунктов, расположенных при заводах, фабриках, шахтах,

[1] СЗ БССР, 1963, № 2, ст. 16.

[2] СЗ БССР, 1962, № 41, ст. 357—358.

[3] СССР. Административно-территориальное деление союзных республик. М., 1965, стр. 330—348.

электростанциях, железнодорожных станциях, строительствах гидротехнических сооружений [1].

В ведение сельских областных Советов и их исполнительных комитетов были переданы колхозы, совхозы, рыболовецкие артели, опытные станции, кооперативные и заготовительные организации, предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья, сельскохозяйственные учебные заведения местного значения, а также предприятия и учреждения бытового и социально-культурного обслуживания сельского населения [2].

Ноябрьский Пленум ЦК КПСС 1964 г. исправил ошибку и восстановил единую систему партийных и советских органов.

2. Укрупнение и разукрупнение районов

Процесс реорганизации административно-территориального деления, начавшийся в 1954 г. с пересмотра областных границ, коснулся затем всех звеньев местных Советов. Здесь действовали одни и те же общие закономерности, требовавшие приспособления административно-территориального деления к новым условиям. Однако укрупнение районов имело и свои особенности.

В течение десяти лет происходила почти ежегодная ликвидация районов. В конце 1962 г. районное деление подверглось коренной реорганизации. По существу в республике была создана новая сеть районов, причем число их сократилось почти в два раза. Однако потом пришлось восстановить 23 района.

Одной из решающих причин, требовавших совершенствования районного деления, было укрупнение колхозов и тесно связанное с ним укрупнение сельсоветов, число которых в каждом районе резко сократилось. Вместе с тем с улучшением средств связи, ростом колхозного автомобильного парка районные административные центры стали как бы ближе к колхозам.

Расширение границ районов требовало обязательного учета сельскохозяйственной специализации, экономических связей, климатических условий и т. д. Нужно было также учитывать географическое расположение

[1] СЗ БССР, 1962, № 41, ст. 357—358.
[2] Там же.

районов по отношению к крупным промышленным центрам.

Процесс укрупнения районов Белоруссии начался в конце 1956 г. Именно тогда Президиум Верховного Совета БССР упразднил одиннадцать районов Брестской, Витебской, Гомельской, Гродненской и Минской областей. Пять районов — Домановичский, Шерешевский, Стрешинский, Любченский, Миорский были просто слиты с соседними Брестским, Пружанским, Жлобинским, Новогрудским и Кореличским районами, а территория остальных пяти — Кохановского, Ореховского, Ульского, Журавичского, Светиловичского и Гресского была перераспределена между двумя-тремя соседними районами [1]. Административные центры некоторых упраздняемых районов находились в деревнях.

Методы укрупнения — простое слияние или же разделение территории между несколькими районами — имеют большое практическое значение. В первом случае процесс укрупнения проще. Но во втором случае можно более правильно учесть экономические, географические, почвенные, климатические, транспортные и другие особенности, а также, что очень важно, желание населения.

В 1957 г. было упразднено еще три района. Ильянский район Молодечненской области был слит с Вилейским [2], а территории Бытенского и Жабчицкого районов Брестской области были переданы по частям соседним районам [3].

Дальнейшие и на этот раз уже более крупные изменения в районном делении произошли уже в 1959 г. В результате пятикратного укрупнения сеть районов уменьшилась на четырнадцать единиц.

Как и в предыдущие годы, районы укрупнялись или путем простого слияния, или же путем разделения их территории. Так, например, территория Дисненского района была передана Плисскому, Миорскому, Шарковщинскому районам. Иногда новые районные границы делили сельские Советы.

[1] Зборнік Законаў Беларускай ССР і Указаў Прэзідыума Вярхоўнага Савета Беларускай ССР за 1956—1958 гг. Мінск, 1959, стр. 48—49.
[2] Там же, стр. 52.
[3] Там же, стр. 53. Выдвигался и проект ликвидировать сразу не 11, а 23 района. Архив Совета Министров БССР, ф. 7, д. 1, лл. 19—20.

Подобное тщательное определение новых районных границ происходило и при ликвидации Дрибинского района. Он был распределен между четырьмя районами — Горецким, Мстиславским, Шкловским и Чаусским.

Круглянский, Чериковский, Сопоцкинский, Освейский, Заславский районы были объединены с Белыничским, Кричевским, Гродненским, Дисненским, Минским районами.

Реорганизация районного деления требовала тщательного учета многих факторов, пожеланий населения, мнения местных Советов. Материал, представленный правительству в августе 1959 г. Гомельским обкомом партии и облисполкомом об упразднении некоторых районов области, содержал различные сведения экономического порядка. В частности, приводились данные о количестве колхозов, совхозов, населения, количестве пашни, сенокосов, общей площади земли, о землях лесхозов, об удаленности районного центра от отдельных колхозов. «Прилагаемый проект обеспечивает наиболее рациональную организацию территории районов с точки зрения количества колхозов, наличия сельхозугодий и числа населения» [1],— говорилось в предложениях Гомельского обкома партии и облисполкома.

С дальнейшим укрупнением районов приходилось все больше и больше перераспределять их территорию.

В начале 1960 г. последовало новое сокращение числа районов республики. Согласно Указу Президиума Верховного Совета от 20 января 1960 г., подлежали ликвидации пятнадцать районов: Богушевский, Вороновский, Ленинский, Суражский, Домановичский, Василишковский, Козловщинский, Порозовский, Бегомльский, Руденский, Холопеничский, Видзовский, Дуниловичский, Радошковичский, Юратишковский. Большинство их вошло частями в другие районы. И лишь Порозовский, Видзовский, Дуниловичский, Юратишковский были слиты со Свислочским, Браславским, Глубокским и Ивьевским районами.

В 1961 г. был упразднен Давид-Городокский район. Его территория передана Столинскому району Брестской области [2].

[1] Архив СМ БССР, ф. 7, д. 3, лл. 82—87.

[2] СЗ БССР, 1961, № 3, ст. 18.

В 1962 г. в апреле последовало новое сокращение еще 8 районов: Высоковского, Шарковщинского, Уваровичского, Туровского, Желудокского, Зельвенского, Ивенецкого и Хотимского. Важно отметить при этом, что ни один из этих восьми районов не был механически слит с другим районом. Все это говорило о том, что дальнейшее сокращение районов невозможно без серьезной перекройки границ.

Мучительный путь, по которому шла перестройка районного деления в Белоруссии до апреля 1962 г., едва ли можно было признать удачным. Ежегодная ликвидация районов и связанное с этим перемещение кадров неизбежно отвлекали районные и областные советские и партийные органы от непосредственной организаторской работы. Ранее укрупненные районы при новом сокращении вновь подвергались территориальным изменениям, что перечеркивало предыдущую реорганизацию.

Укрупнение районов в конце 1962 г. было проведено совершенно иными методами. Это был общий пересмотр сети районов республики. Предшествующая работа, проведенная в этом направлении, и полученный опыт облегчали новую генеральную перестройку. И хотя к концу 1962 г. многие районы были упразднены, Президиум Верховного Совета БССР от 25 декабря 1962 г. сократил количество районов со 123 до 77, т. е. почти вдвое [1]. Лишь небольшое количество районов осталось в прежних размерах: Столинский, Браславский, Сенненский, Житковичский, Могилевский и Шкловский. В основном из двух районов создавался один. Прямое слияние проводилось редко. В ряде случаев границы районов были незначительно расширены за счет передачи одного-двух сельских Советов, отдельных населенных пунктов. Новое укрупнение районного административно-территориального деления было результатом более глубокого учета экономических, географических, исторических и других факторов. Правда, и сейчас из-за недостатка времени многое еще не было изучено и взвешено в должной мере.

Решающее значение в укрупнении районов в конце 1962 г. имели новые формы управления колхозным и совхозным производством. В соответствии с постановле-

[1] СЗ БССР, 1962, № 13, ст. 81.

Таблица 13

Территория, количество сельсоветов и населенных пунктов в районах БССР на 1 июня 1955 г. и на 1 января 1964 г.[1]

Районы	Территории, тыс. кв. км		Количество			
			сельсоветов		населенных пунктов	
	на 1 июня 1955 г.	на 1 января 1964 г.	на 1 июня 1955 г.	на 1 января 1964 г.	на 1 июня 1955 г.	на 1 января 1964 г.
Брестская область						
Барановичский	1,0	2,2	12	23	98	258
Березовский	1,4	3,8	14	30	115	325
Брестский	1,0	2,8	11	20	143	237
Дрогичинский	1,1	3,1	8	29	106	249
Каменецкий	1,0	1,8	9	13	173	280
Кобринский	1,0	2,8	12	20	107	316
Лунинецкий	2,2	3,3	11	15	51	159
Ляховичский	0,9	2,9	13	18	123	178
Пинский	1,3	4,1	14	26	86	245
Пружанский	1,1	2,8	14	19	149	288
Столинский	1,7	3,4	13	17	61	117
Витебская область						
Бешенковичский	1,2	2,3	14	18	328	554
Браславский	1,3	2,5	14	14	656	1139
Верхнедвинский	1,3	2,8	12	16	286	441
Витебский	1,3	2,6	10	16	294	560
Глубокский	0,6	3,6	7	20	245	907
Городокский	1,3	3,2	10	21	286	591
Лепельский	1,5	3,7	12	23	241	641
Лиозненский	1,3	2,5	10	11	178	354
Миорский	1,2	2,8	14	22	582	1367
Оршанский	1,0	2,8	14	25	205	451
Полоцкий	2,2	5,0	12	28	288	773
Поставский	1,2	2,4	16	15	538	739
Сенненский	1,2	2,0	11	12	256	368
Толочинский	1,0	1,7	9	12	185	368
Гомельская область						
Брагинский	1,1	2,1	11	19	94	155
Буда-Кошелевский	0,9	2,9	11	32	161	494
Гомельский	1,1	3,0	16	37	137	306
Добрушский	0,8	1,9	8	24	58	164
Ельский	1,8	3,0	10	17	91	160
Житковичский	1,6	2,9	6	12	62	110
Жлобинский	1,0	2,1	12	19	142	224
Калинковичский	1,8	2,8	11	22	57	148
Мозырский	1,7	4,8	8	24	66	172

[1] По данным справочников: «Белорусская ССР. Административно-территориальное деление». Минск, 1955; «Белорусская ССР. Административно-территориальное деление». Минск, 1964.

Районы	Территории, тыс. кв. км		Количество			
			сельсоветов		населенных пунктов	
	на 1 июня 1955 г.	на 1 января 1964 г.	на 1 июня 1955 г.	на 1 января 1964 г.	на 1 июня 1955 г.	на 1 января 1964 г.
Гомельская область						
Петриковский	1,6	2,8	11	19	83	137
Речицкий	1,6	3,7	20	31	174	280
Рогачевский	1,4	3,0	15	30	173	378
Светлогорский	1,7	3,2	8	16	166	201
Хойникский	1,9	2,0	13	14	87	107
Гродненская область						
Волковысский	1,1	2,5	15	28	201	391
Вороновский	0,5	1,5	7	16	179	416
Гродненский	1,4	3,0	16	27	222	421
Ивьевский	0,9	2,0	12	11	191	458
Лидский	1,3	1,6	13	18	328	281
Новогрудский	0,8	3,1	10	32	136	456
Ошмянский	1,3	2,2	15	18	503	728
Свислочский	0,7	2,2	8	17	100	306
Слонимский	1,1	2,7	11	27	122	339
Сморгонский	0,7	2,2	17	18	355	534
Щучинский	0,7	2,2	10	27	267	492
Минская область						
Борисовский	2,2	3,2	19	23	276	400
Вилейский	1,2	2,4	11	18	254	531
Дзержинский	1,2	2,2	11	19	302	471
Копыльский	1,1	1,6	11	12	215	237
Крупский	1,5	2,1	10	13	174	253
Логойский	1,2	2,6	10	19	183	399
Любанский	1,7	3,9	10	24	171	350
Минский	1,4	3,1	18	27	346	676
Молодечненский	0,8	2,8	12	27	216	696
Мядельский	1,1	2,0	10	13	374	396
Несвижский	0,9	1,1	15	27	140	225
Пуховичский	1,5	2,6	13	22	212	427
Слуцкий	1,1	3,5	14	28	223	399
Столбцовский	1,0	2,4	12	19	124	312
Червеньский	1,5	3,6	10	24	247	508
Могилевская область						
Белыничский	1,5	2,3	10	11	259	403
Бобруйский	1,7	4,6	13	29	298	589
Быховский	2,0	3,0	15	15	249	347

Продолжение табл. 13

Районы	Территории, тыс. кв. км		Количество			
			сельсоветов		населенных пунктов	
	на 1 июня 1955 г.	на 1 января 1964 г.	на 1 июня 1955 г.	на 1 января 1964 г.	на 1 июня 1955 г.	на 1 января 1964 г.
Могилевская область						
Горецкий	1,1	1,9	11	15	164	279
Кировский	1,3	3,1	10	12	174	320
Климовичский	1,6	1,9	17	16	213	266
Костюковичский	1,5	2,2	17	11	220	303
Краснопольский	1,2	2,1	9	12	209	325
Могилевский	1,8	1,8	16	16	287	315
Мстиславский	1,3	1,9	13	10	220	344
Чаусский	1,5	2,4	12	12	161	292
Шкловский	1,3	1,5	16	12	258	298

нием ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 марта 1962 г. «О перестройке управления сельским хозяйством» весной этого же года в Белоруссии было учреждено 60 территориальных производственных колхозно-совхозных управлений. Каждое управление распространяло свою деятельность в основном на два района. Несколько управлений охватывали даже по три района.

Управления являлись административной властью. Поэтому образование территориальной сферы их деятельности путем механического объединения двух-трех районов не могло не создать трудностей. Логика требовала, чтобы границы районов и территориальная сфера колхозно-совхозных управлений совпадали. Производственные колхозно-совхозные управления отвечали за сельскохозяйственное производство и за заготовку продуктов. В постановлении ЦК КПБ и Совета Министров БССР от 3 апреля 1962 г., в частности, говорилось: «Возложить на территориальные производственные, колхозно-совхозные управления организацию исполнения и контроль за осуществлением решений партии и правительства по сельскому хозяйству, производству и заготовкам сельскохозяйственных продуктов и строгому соблюдению государственной дисциплины» [1].

Управления должны были интересоваться всеми сторонами сельскохозяйственного производства: планированием и учетом, разработкой и внедрением рациональных систем земледелия и эффективной системы посевных площадей, использованием техники, семеноводством, развитием животноводства и его кормовой базы, заготовкой сельскохозяйственных продуктов, организационно-хозяйственным укреплением колхозов и совхозов и др. Новые формы руководства сельскохозяйственным производством требовали «приспособления» к ним административно-территориального деления.

[1] СЗ БССР, 1962, № 12, ст. 79.

В интересах установления более действенной связи между производственным управлением и районными организациями нужно было, чтобы территория района и территория производственного управления совпали. В конце декабря 1962 г. ЦК КПБ и Совет Министров БССР, решая вопрос о районном делении, признали одновременно необходимым увеличить число производственных колхозно-совхозных управлений с 60 до 77, т. е. до числа создаваемых районов. И в последовавшем затем Указе Президиума Верховного Совета БССР от 30 декабря 1962 г. «О реорганизации областных и районных Советов депутатов трудящихся» также оговаривалось, что территория укрупненных сельских районов должна соответствовать границам колхозно-совхозных управлений [1]. В связи с новыми границами территориальные производственные колхозно-совхозные управления получили новое название. Они стали именоваться просто производственными колхозно-совхозными управлениями.

Таким образом, реорганизация управления сельскохозяйственным производством оказала решающее влияние на развитие районного административно-территориального деления. Вначале перестройка управления сельским хозяйством и укрупнение районов шли как бы параллельно. Однако жизнь заставила взглянуть на эти явления как на две тесно связанные стороны одного процесса.

Коренная перестройка границ районов происходила в рамках областного административно-территориального деления. Лишь отдельные населенные пункты Ганцевичского района Брестской области были переданы в состав Любанского района Минской области, а два сельсовета

[1] СЗ БССР, 1962, № 41, ст. 358.

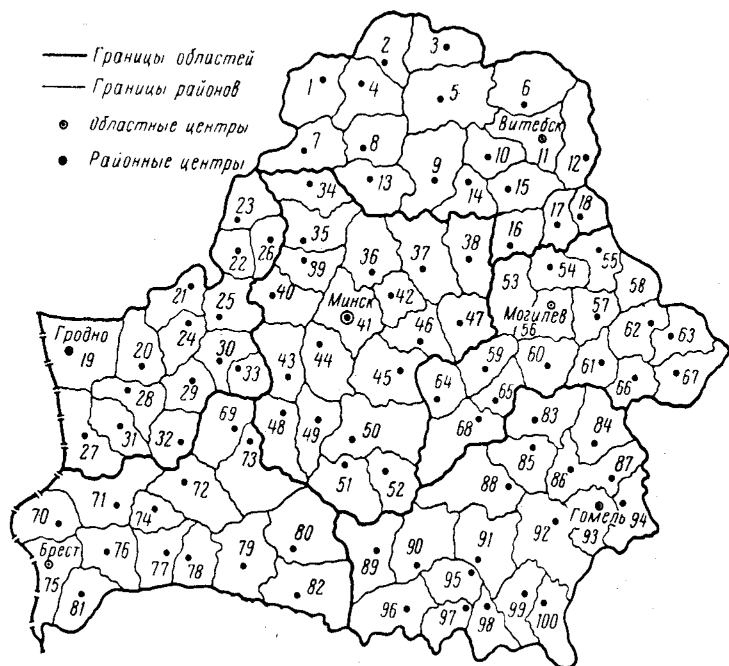

Рис. 8. Районы БССР на январь 1965 г.

Витебская обл.

1. Браславский
2. Верхнедвинский
3. Россонский
4. Миорский
5. Полоцкий
6. Городокский
7. Поставский
8. Глубокский
9. Лепельский
10. Бешенковичский
11. Витебский
12. Лиозненский
13. Докшицкий
14. Чашникский
15. Сенненский
16. Толочинский
17. Оршанский
18. Дубровенский

Гродненская обл.

19. Гродненский
20. Щучинский
21. Вороновский
22. Ошмянский
23. Островецкий
24. Лидский
25. Ивьевский
26. Сморгонский

27. Свислочский
28. Мостовский
29. Дятловский
30. Новогрудский
31. Волковысский
32. Слонимский
33. Кореличский

Минская обл.

34. Мядельский
35. Вилейский
36. Логойский
37. Борисовский
38. Крупский
39. Молодечненский
40. Воложинский
41. Минский
42. Смолевичский
43. Столбцовский
44. Дзержинский
45. Пуховичский
46. Червеньский
47. Березинский
48. Несвижский
49. Копыльский
50. Слуцкий
51. Солигорский
52. Любанский

Могилевская обл.

53. Белыничский
54. Шкловский
55. Горецкий
56. Могилевский
57. Глусский
58. Мстиславский
59. Кличевский
60. Быховский
61. Славгородский
62. Кричевский
63. Климовичский
64. Осиповичский
65. Кировский
66. Краснопольский
67. Костюковичский
68. Бобруйский

Брестская обл.

69. Барановичский
70. Каменецкий
71. Пружанский
72. Ивацевичский
73. Ляховичский
74. Березовский
75. Брестский
76. Кобринский
77. Дрогичинский
78. Ивановский
79. Пинский
80. Лунинецкий
81. Малоритский
82. Столинский

Гомельская обл.

83. Рогачевский
84. Чечерский
85. Жлобинский
86. Буда-Кошелевский
87. Ветковский
88. Светлогорский
89. Житковичский
90. Петриковский
91. Калинковичский
92. Речицкий

93. Гомельский
94. Добрушский
95. Мозырский
96. Лельчицкий
97. Ельский
98. Наровлянский
99. Хойникский
100. Брагинский

и несколько населенных пунктов Ружанского района Брестской области — в состав Волковысского района Гродненской области. В укрупненном районе объем работы советского аппарата увеличился. Поэтому в отдельных случаях потребовалось несколько расширить штаты районных учреждений [1].

Когда пересматриваются границы административных единиц, даже при самом кропотливом учете и взвешивании всех необходимых существенных моментов неизбежны просчеты. Об этом красноречиво говорит поучительный опыт двадцатых годов. Тем более что беспрерывные реорганизации в государственном аппарате, нередко проводимые, как показал ноябрьский Пленум ЦК КПСС 1964 г., без должной подготовки и продуманности, в силу субъективистского, волюнтаристского подхода не могли не повлиять отрицательно и на методы административно-территориальных преобразований.

Прошло два года, и практика показала, что многие районы слишком велики. Такие районы, как Бобруйский, Полоцкий, Пинский, Мозырский, имели территорию, превышающую 4 тыс. кв. км. Наряду с ними были районы сравнительно небольшие, как Каменецкий, Толочинский, Шкловский, Добрушский, Вороновский, Лидский, Несвижский, с территорией менее 2 тыс. кв. км.

Упразднение двойной системы областных Советов высвободило значительные средства, из которых можно было компенсировать управленческие расходы, связанные с разукрупнением районов. В январе 1965 г. Президиум Верховного Совета БССР восстановил 23 района с прежними административными центрами, за исключением бывшего Старобинского района, центр которого переместился в г. Солигорск. Сейчас в БССР 100 районов.

В результате разукрупнения были вновь пересмотрены границы 42 районов. Однако и среди оставшихся

[1] Архив СМ БССР, ф. 7, д. 3, л. 39.

Таблица 14

Районы, восстановленные в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета БССР от 6 января 1965 г.[1]

Название новых районов	Районы, подвергшиеся разукрупнению
	Брестская область
Ивановский	Дрогичинский, Пинский
Ивацевичский	Березовский, Пинский
Малоритский	Брестский, Кобринский
	Витебская область
Докшицкий	Глубокский, Верхнедвинский
Дубровенский	Оршанский
Россонский	Полоцкий, Верхнедвинский
Чашникский	Бешенковичский, Лепельский
	Гомельская область
Ветковский	Гомельский, Добрушский
Лельчицкий	Мозырский
Наровлянский	Ельский
Чечерский	Буда-Кошелевский, Рогачевский
	Гродненская область
Дятловский	Слонимский, Лидский, Новогрудский
Кореличский	Новогрудский
Мостовский	Волковысский, Гродненский, Щучинский
Островецкий	Ошмянский, Сморгонский
	Минская область
Березинский	Червеньский
Воложинский	Молодечненский, Столбцовский, Ивьевский
Смолевичский	Минский, Борисовский, Логойский
Солигорский	Любанский
	Могилевская область
Кличевский	Кировский
Кричевский	Климовичский, Краснопольский, Слуцкий
Осиповичский	Чаусский, Бобруйский, Слуцкий
Славгородский	Быховский

[1] СЗ БССР, 1965, № 2, ст. 11.

35 районов есть еще сравнительно крупные — Городокский, Речицкий, Светлогорский с территорией свыше 3 тыс. кв. км.

Районными административными центрами, как правило, являются наиболее крупные в границах района населенные пункты, имеющие удобное сообщение с сельскими Советами. Но жизнь не стоит на месте, и новые условия, новые обстоятельства делают целесообразным перенесение административного центра. В апреле 1960 г. Гомельский обком КПБ и исполком областного Совета депутатов трудящихся возбудили перед Советом Министров республики вопрос о перенесении районного центра из Паричей в Шатилки. Просьба основывалась на том, что городской поселок Шатилки — наиболее значительный в промышленном отношении населенный пункт района. В поселке в 1960 г. проживало более 7 тыс. жителей. Здесь сооружалась Василевичская ГРЭС, электростанция республиканского значения, завод железобетонных изделий, проектировалось строительство крупного предприятия по производству вискозного корда. Перенесение центра района связано с решением целого комплекса организационных и хозяйственных проблем. Поэтому, прежде, чем стать предметом рассмотрения Президиума Верховного Совета БССР, подобные вопросы внимательно изучаются правительством. Нужно разместить на новом месте учреждения и организации, наладить телефонную связь с сельсоветами, построить жилые помещения и осуществить многое другое.

Совет Министров поддержал просьбу области, и 9 апреля 1960 г. Президиум Верховного Совета БССР принял Указ о перенесении районного центра Паричского района в Шатилки, переименованные вскоре в г. Светлогорск.

3. Изменение границ сельских Советов

Укрупнение колхозов явилось решающим фактором, вызвавшим пересмотр границ сельских Советов в БССР и в других союзных республиках. Если раньше на территории сельского Совета имелось до десяти и более колхозов, после укрупнения нередко одно хозяйство занимало территорию всего сельского Совета. Часто земли укрупненных колхозов выходили за границы сельских Советов.

Сеть сельсоветов, сложившаяся в результате районирования в двадцатых годах, устарела. Тогда сельский Совет как орган государственной власти имел дело с единоличными крестьянами. При проведении сельскохозяйственных кампаний, мобилизации денежных средств, заготовке продовольствия, трудгужповинности сельский Совет имел дело с сотнями мелких собственников. Осуществление социалистических преобразований встречало сопротивление классового врага.

Коллективизация деревни коренным образом изменила содержание и формы работы сельских Советов. Одной из центральных задач сельсоветов стало организационное укрепление колхозов, руководство ими в проведении посевных и уборочных кампаний, заготовке сельскохозяйственных продуктов для государства. Большое внимание уделялось культурной работе на селе.

Условия, подготовлявшие укрупнение сельских Советов, складывались постепенно. Реорганизация колхозов окончательно предопределила пересмотр границ сельсоветов.

В июле 1954 г. Президиум Верховного Совета БССР издал семь указов (по каждой области отдельно) об объединении сельских Советов. Обычно два, реже три сельсовета сливались в один. Некоторая часть сельсоветов была оставлена без изменений. В случае необходимости происходил и раздел территории сельсовета [1].

По ходатайству Молодечненского областного Совета в августе 1954 г. Президиум Верховного Совета БССР внес некоторые изменения в свой Указ от 16 июля 1954 г. «Об объединении сельских Советов Молодечненской области» [2]. Дополнения и изменения касались частностей. В основном они предусматривали перечисление некоторых деревень, переданных из одного района в другой. Один сельсовет был укрупнен и один разукрупнен. Подобные изменения были проведены в Гродненской, Витебской, Брестской и Могилевской областях.

Объединение сельских Советов, проведенное летом 1954 г., хотя в целом и соответствовало поставленным задачам, однако его нельзя было считать окончательно завершенным. Обнаруживались недочеты, требовались по-

[1] Сборник Законов Белорусской ССР и Указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР. 1938—1955 гг., стр. 127—175.

[2] Там же, стр. 176—178.

правки. 9 октября 1954 г. Президиум Верховного Совета БССР утвердил решения областных исполнительных комитетов всех семи областей об административно-территориальных изменениях в составе сельских Советов.

С 1957 г. образование, ликвидация, укрупнение, разукрупнение сельсоветов, уточнение их границ, проводятся по решениям облисполкомов.

Преобразования, которые проводились и проводятся исполкомами областных Советов, связаны с развитием и совершенствованием организационных форм колхозного и совхозного производства. В решениях областных исполнительных комитетов мы находим ссылки на то, что сеть сельсоветов или границы того или иного отдельного сельсовета не соответствуют границам укрупненных колхозов или вновь образованных совхозов. Это главный мотив перекраивания границ сельсоветов в последние годы. В одном из решений исполнительного комитета Минского облисполкома, например, говорилось: «В связи с укрупнением колхоза «Березина» Березинского района и создавшимся несоответствием границ сельских Советов с границами колхоза исполнительный комитет Минского областного Совета депутатов трудящихся решил: перечислить населенные пункты Мирославка и Красный Пахарь Селибского сельсовета в состав Бродецкого сельсовета» [1].

Изменения границ нескольких сельсоветов в Смолевичском районе Минской области в ноябре 1957 г. были вызваны несоответствием границ сельсоветов границам вновь образованных совхозов [2].

В одном из решений исполнительного комитета Могилевского областного Совета «Об изменениях в административно-территориальном делении сельских Советов Хотимского района» отмечалось, что в «Хотимском районе имеется 12 сельских Советов, которые по своей территории и составу населения являются небольшими и малочисленными, кроме того, после укрупнения колхозов и образования совхоза в районе оказалось на территории колхозов и совхозов по два и более сельских Совета, что создает затруднение сельским Советам в руководстве сельским хозяйством» [3].

[1] ГА Минской области, ф. 2, оп. 2, д. 1477, л. 74.
[2] Там же, л. 47.
[3] Архив СМ БССР, ф. 7, д. 6. лл. 17—140.

Существенные изменения в сети сельсоветов были произведены в 1960 г. в Могилевской, Минской и Витебской областях. По сути заново была пересмотрена сеть сельсоветов в Могилевском районе: Хоновский сельсовет был объединен с Семукачским с центром в д. Бокотовка, Тишовский — с Селецким, Недашковский — с Маховским, Гребеневский — с Дарским, Вендорожский, Пашковский, Дашковский и Мостокский сельсоветы были укрупнены [1]. Подобная перестройка была проведена в Быховском и других районах области.

Укрупнение сельсоветов позволило существенно повысить заработную плату председателям и секретарям сельсоветов.

Таблица 15

Изменения числа административно-территориальных единиц по СССР в целом и по БССР с марта 1954 г. по январь 1965 г.[2]

Административные единицы	На март 1954 г.		На апрель 1963 г.		На январь 1965 г.	
	СССР	БССР	СССР	БССР	СССР	БССР
Области края	133	7	113	6	112	6
Районы:						
сельские	4368	175	1711	77	2638	100
городские	498	11	384	13	394	13
Сельсоветы	73730	2520	39898	1541	39597	1521

Пересмотр границ сельсоветов происходит и в настоящее время. Сосредоточение главного внимания сельсоветов на социально-культурном строительстве несколько по-новому ставит вопрос о их границах и размерах территории.

С 1954 по январь 1965 г. количество сельсоветов в БССР сократилось с 2520 до 1521.

Изменения в административно-территориальном делении в Белорусской ССР явились отражением общей тенденции. В некоторых союзных республиках проведенные укрупнения за 1954—1963 гг. были еще более значи-

[1] Архив СМ БССР, ф. 7, д. 6, лл. 111—112.
[1] См. СССР. Административно-территориальное деление союзных республик. М., 1954, стр. V, X; СССР. Административное деление союзных республик. М., 1963, стр. 5, 325; СССР. Административно-территориальное деление союзных республик. М., 1965, стр. 5, 329.

тельными. В Эстонской ССР количество районов сократилось с 39 до 14, а сельсоветов — с 641 до 241. В Литовской ССР было 87 районов, к 1963 г. их число сократилось до 41; сельсоветов было 2751, стало 653. На Украине было 786 сельских районов и 16 654 сельских Совета, через девять лет уже стало 251 район и 8575 сельсоветов. В Молдавской ССР число районов уменьшилось более чем в три раза.

Начиная с 1964 и главным образом в начале 1965 г. повсеместно районы были разукрупнены. Количество их по Союзу в целом по сравнению с 1963 г. возросло почти на тысячу. Сельсоветы же продолжали укрупняться. По всем республикам число сельсоветов к январю 1965 г. уменьшилось на 301 единицу, в БССР — на 20 единиц. Однако в первой половине 1965 г. наблюдалось уже разукрупнение сельсоветов в республике, в особенности в Могилевской области. Из 27 новых сельсоветов 17 появилось в этой области [1].

4. Городская черта. Новые административно-территориальные единицы — города, городские и рабочие поселки

Бурный рост промышленности, городского населения влечет за собой расширение границ городов за счет территории сельской местности.

Пригородные деревни постепенно втягиваются в русло городской жизни. Трудовая деятельность населения таких деревень все больше и больше связывается с жизнью города. Так, в марте 1960 г. Гомельский облисполком возбудил ходатайство о включении в городскую черту Гомеля д. Лещинец Давыдовского сельсовета. Из 1379 ее жителей только 290 человек были связаны с колхозным производством [2]. К этому времени городская черта уже вплотную подошла к деревне: прилегающие к деревне земли были отведены для промышленного и жилищного строительства.

Городская черта имеет большое значение при разработке генеральных планов застройки, для определения пригородных зон отдыха и в других случаях.

[1] См. СЗ БССР, 1965, № 4, 10, 25.
[2] Архив СМ БССР, ф. 7, д. 6, л. 93.

По существующим законоположениям границы городов и городских поселков определяются Советом Министров республики и исполкомами областных Советов. Критерий разграничения их компетенции определяется тем, кто утверждает генеральные планы застройки. Если план застройки утверждается Советом Министров, то он же определяет и городскую черту. Во всех остальных случаях городская черта определяется областными исполкомами.

Но Совет Министров республики не может окончательно решить вопрос о городской черте, если на присоединяемых к городу землях имеются населенные пункты. Передача населенных пунктов входит уже в компетенцию Президиума Верховного Совета Белорусской Советской Социалистической республики.

Очень важны и актуальны правовые вопросы, связанные с преобразованием деревень и других населенных пунктов в городские поселения. На январь 1965 г. в БССР насчитывалось уже 125 поселений городского типа. За десятилетие — рост на 17 административных единиц [1].

За это же время в списке городов появилось 8 новых названий [2]. Статус городов получили городские и рабочие поселки, насчитывающие 6—10 тыс. жителей, с развитой промышленностью, имеющие перспективу для дальнейшего развития [3].

Многие деревни Белоруссии, став районными центрами, со временем выросли в городские поселки и города. Но города возникают, как говорится, и «на голом месте». Так вырос город белорусских шахтеров Солигорск. Правовой статус рабочего поселка Солигорск получил в 1959 г., а правовой статус города областного подчинения — в 1963 г.

Еще совсем недавно Жодино, ныне быстро растущий город белорусских автомобилестроителей, считалось деревней. В конце декабря 1957 г. Совет Министров БССР обратился в Президиум Верховного Совета республики

[1] См. СССР. Административно-территориальное деление союзных республик, стр. 330.
[2] Новополоцк, Солигорск, Светлогорск, Жодино, Толочин, Щучин, Мосты, Марьина Горка.
[3] ЦГАОР БССР, ф. 968, оп. 2, д. 282, лл. 196—201.

с ходатайством о преобразовании Жодино, население которого приближалось к 5 тыс., в городской поселок [1].

В 1964 г. образован рабочий поселок Первомайский в Лидском районе Гродненской области. На территории Мядельского района возник курортный поселок Нарочь, отнесенный к категории поселений городского типа [2]. Поселок имеет городскую черту.

Преобразование населенного пункта в городской или рабочий поселок дает право на образование поселкового Совета депутатов трудящихся, влечет за собой изменения в зарплате, пенсионном обеспечении, в характере налоговых обложений его жителей.

Инициатива преобразования сельских населенных пунктов в городские и рабочие поселки идет от самого населения. Районные исполкомы, учитывая назревшие условия и потребности, обращаются к областным исполкомам, а последние — в Совет Министров.

Правительство после изучения вопроса и обследования на месте обращается с соответствующим ходатайством в Президиум Верховного Совета БССР.

Когда решается вопрос об отнесении населенного пункта к тому или иному виду городских поселений, должна учитываться совокупность объективных моментов, но решающее значение имеют количество населения и род его занятий.

Положение, утвержденное в 1962 г. Президиумом Верховного Совета БССР, определяет условия, которым должны соответствовать города областного и районного подчинения, городские и рабочие поселки.

К городам областного подчинения могут быть отнесены населенные пункты, имеющие свыше 40 тыс. жителей, развитую промышленность, коммунальное хозяйство, значительный государственный жилищный фонд. Принимается во внимание также развитость сети культурно-просветительных и лечебных учреждений, учебных заведений, предприятий торговли, общественного питания и культурно-бытового обслуживания населения.

Чтобы стать городом районного подчинения, населенный пункт должен иметь не менее 6 тыс. жителей, абсолютное большинство которых было бы рабочими, служащими и членами их семей. Требуется также, чтобы поселение имело предприятия промышленности, коммунального хозяйства, торговли, государственный жилищный фонд.

Городской поселок должен иметь не менее 2 тыс. жителей, большинство которых — семьи рабочих и служащих.

В категорию рабочих поселков переводят поселения, расположенные при промышленных предприятиях, электростанциях, стройках, железнодорожных станциях и других экономически важных объектах с населением свыше 500 человек. Необходимо, чтобы большинство жителей, проживающих в поселке по роду своей деятельности, не были связаны с сельским хозяйством.

[1] Архив СМ БССР, ф. 7, д. 3, л. 41.
[2] СЗ БССР, 1964, № 29, ст. 337.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Совершенствование административно-территориального деления в соответствии с требованиями жизни — одна из важнейших проблем государственного строительства.

Как показывает исторический опыт, в развитии Советского государства не раз наступали периоды существенной перестройки системы административно-территориального деления, которое должно приближать государственный аппарат к массам, способствовать его удешевлению, быть максимально удобным для руководства хозяйством, культурой.

Развитие административно-территориального деления зависит от многих объективных факторов. И на практике в период ломки его устаревших форм не всегда удается сразу отыскать наиболее рациональные, соответствующие новым условиям и обстановке решения. Об этом говорит и опыт районирования двадцатых годов, и перестройка в годы коллективизации сельского хозяйства, и современный этап административно-территориальных преобразований.

Расширение прав союзных республик в области административно-территориального деления явилось оправдавшей себя мерой.

В практике областных исполкомов, получивших право создавать и упразднять сельские Советы, выявляются недостатки. Единые принципы в установлении границ сельских Советов, несомненно, было легче проводить, когда этим вопросом занимался один орган.

Всякие административно-территориальные изменения требуют осторожности при их проведении, тщательного учета экономических и политических факторов. Не случайно XII съезд партии, принимая в апреле 1923 г. решение об административно-хозяйственном районировании, подчеркивал, что эта перестройка «требует осторожного подхода и большого срока для своего окончательного проведения»[1].

Стабильность — одно из важнейших достоинств административно-территориального деления. Применительно к административным границам строится система общественных организаций. Административные границы оказывают свое воздействие на жизнь населения, на складывающиеся при этом экономические и культурные связи. Поэтому изменение границ областей, районов, сельсоветов влечет за собой многочисленные последствия.

Само по себе даже такое важное обстоятельство, как удешевление государственного аппарата или необходимость перемещения кадров из одного звена в другое, еще не может быть решающей и исключительной причиной территориальной перестройки. Необходимо учитывать всю совокупность объективных обстоятельств. Перестройки, даже если они оправданы и тщательно подготовлены, связаны с определенными издержками.

При перестройке административно-территориального деления в 1954—1962 гг. был допущен ряд недостатков. Иногда перекройка границ производилась поспешно. Недостаточно учитывался опыт прошлого, в особенности практика проведения реформы 1924—1927 гг. Между тем проведение больших социальных экспериментов в государственном управлении (создание Витебского показательного округа в 1929 г.) заслуживает внимания.

Целесообразно было бы для учета воли трудящихся в необходимых случаях проводить и опросы населения.

Проведенная реформа административно-территориального деления уже в значительной мере испытана жизнью. Новые формы приобрели относительную стабильность, хотя дальнейшие поправки и улучшения не исключены. Поэтому очень важно, чтобы новые административно-территориальные изменения следовали после изменений и улучшений в структуре местного государственного аппарата, в особенности в системе органов по управлению сельскохозяйственным производством. Сейчас очень важно проверить, насколько современная сеть районов, границы областей удобны для руководства колхозами и совхозами.

[1] КПСС в резолюциях и решениях..., ч. I, стр. 718.

Целесообразно все уточнения границ районов и областей провести по всей республике одновременно.

Проверка жизненности современного административно-территориального деления важна также и с точки зрения задач областных, районных и сельских Советов в области социально-культурного строительства.

Накопление и обобщение такого опыта даст возможность более уверенно совершенствовать административно-территориальное деление в республике в будущем.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

I. ГУБЕРНСКОЕ, УЕЗДНОЕ И ВОЛОСТНОЕ ДЕЛЕНИЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ БЕЛОРУССИИ[1]

ГРОДНЕНСКАЯ ГУБЕРНИЯ

1. Брестский уезд

Великорытская, Верховичская, Войсковская, Волчинская, Высоко-Литовская, Дворцовская, Дмитровичская (Дмитровская), Домачевская, Житинская, Каменец-Жировичская, Каменец-Литовская, Косичская, Лыщицкая, Малорытская, Мотыкальская, Меднянская, Олтушская, Половецкая, Приборовская, Радваничская, Ратайчицкая, Рогачевская, Турнянская.

2. Волковысский уезд

Бискупцкая, Боярская, Верейковская, Добровольская, Зельвянская, Зельзинская, Изабелинская, Кремяницкая, Лысковская, Межиречская, Мстибовская, Пенюговская, Песковская, Подоросская, Порозовская, Росская, Самаровичская, Юшковская, Толочманская, Свислочская, Шимковская, Тарнопольская, Шиловичская.

3. Гродненский уезд

Берштовская, Богородицкая, Велико-Берестовицкая, Верцелишская, Волпянская. Гожская, Голынская, Горницкая, Гудзевичская, Дубновская, Жидомлянская, Индурская, Каменская, Кринская, Лошанская, Лунненская, Мало-Берестовицкая, Мостовская, Озерская (Езиорская), Скидельская, Соболянская.

---

[1] См. Волости и важнейшие селения Европейской России, вып. V. СПб, 1886; Адрес-календарь и справочная книжка Гродненской губернии на 1912 год. Гродно, 1911; Памятная книжка Виленской губернии, 1913. Вильна, 1913; Памятная книжка Витебской губернии на 1914 год. Витебск, 1914; Памятная книжка Минской губернии на 1914 год. Минск, 1913; Памятная книжка Могилевской губернии на 1910 год. Могилев, 1910.

В приложении перечислены волости уездов, центры которых оказались в составе БССР. Нужно иметь в виду некоторую условность такого перечня, так как не все уезды вошли в состав БССР полностью. В то же время в границах БССР оказались волости, принадлежавшие уездам, бывшие центры которых находятся вне пределов республики.

4. Кобринский уезд

Антопольская, Бездежская, Болотская, Брашевичская, Воловельская, Вороцевичская, Городецкая, Дывинская, Дрогичинская, Дружиловичская, Залесская, Збироговская, Зеловская, Ивановская, Илосская, Именинская, Козищская, Мокранская, Мотольская, Одрижинская, Озятская, Осовницкая, Осовецкая, Подолесская, Прусковская, Рогознянская, Сехновичская, Стриговская, Хомская, Новоселковская.

5. Пружанский уезд

Байковская, Березская, Беловежско-Александровская, Городечненская, Добучинская, Котранская, Линевская, Малечская, Масевская, Михайловская, Муравьевская, Никитинская, Носковская, Ревятичская, Рудникская, Селецкая, Сухопольская, Черняковская, Шерешевская.

6. Слонимский уезд

Боркинская, Бытенская, Гичицкая, Дворецкая, Деревнянская, Деречинская, Добромысльская, Дятловская, Жировицкая, Козловская, Коссовская, Куриловичская, Марьинская, Мижевичская, Пацовская, Песковская, Ружанская, Раготенская, Старовесская, Чемерская, Шиловицкая.

ВИЛЕНСКАЯ ГУБЕРНИЯ

7. Вилейский уезд

Будславская, Вилейская, Волколатская, Вязынская, Городокская, Долгиновская, Дуниловичская, Жоснянская, Ижская, Княгининская, Красносельская, Крайская, Кривицкая (Кривичская), Куренецкая, Лебедевская, Лучайская, Маньковичская, Молодечненская, Мядельская, Норицкая, Парафиановская, Порплищская, Рабунская, Радошковичская, Хотенчицкая.

8. Дисненский уезд

Богинская, Верхненская, Глубокская, Друйская, Залесская, Игуменовская, Иодская, Леонпольская, Лужецкая, Луцкая, Миорская, Николаевская, Ново-Погостская, Перебродская, Плисская, Поставская, Прозорокская, Стефанпольская, Чересская, Черневичская, Язненская.

9. Лидский уезд

Александровская, Биняконская, Белицкая, Василишская, Дубичская, Гончарская, Докудовская, Желудская, Жирмунская, Заболотная, Конявская, Лебедская, Лидская, Ляцкая, Мытлянская, Орлянская, Остринская, Покровская, Радунская, Рожанковская, Тарновская, Щучинская, Эйшишская.

10. Ошмянский уезд

Бакштанская, Беницкая, Вишневская, Воложинская, Граужишская, Гольшанская, Девенишская, Деревненская, Ивейская, Кревская, Куцевичская, Липнишская, Лугомовичская, Налибокская, Полянская, Полчонская, Сморгонская, Сольская, Субботинская, Седлисская, Трабская, Юратишская, Забрежская.

ВИТЕБСКАЯ ГУБЕРНИЯ

11. Витебский уезд

Бобичинская, Веляшковичская, Верховская, Вымнянская, Жеребычская, Королевская, Куринская, Лосвидская, Лесковичская, Мишковская, Селютская, Старосельская, Храповичская, Щербинская, Яновичская.

12. Городокский уезд

Бескатовская, Болецкая, Веречская, Вировлянская, Владимирская, Войханская, Вышедская, Горковская, Дубининская, Дубокрайская, Зайковская, Козьянская, Мишневичская, Обольская, Поташенская, Руднянская, Селищская, Стайковская, Старинская, Тиостянская, Холомерская.

13. Дриссенский уезд

Дерновичская, Замошанская, Зябковская, Игналинская, Каменская, Клястицкая, Кохановичская, Освейская, Придруйская, Пустынская, Сарьянская, Стрижевская, Сушковская, Тоболковская, Филипповская, Юстиниановская, Юховичская.

14. Лепельский уезд

Бобыничская, Бочейковская, Бельская, Бешенковичская, Воронечская, Воронская, Ветринская Городчевичская, Гутовская, Заболотская, Каменская, Коптевичская, Кубличская, Мартиновская, Начская, Несинская, Пышнянская, Смолянецкая, Станиславовская, Стрижевская, Тяпинская, Ушачская, Ульская, Усайская, Франопольская, Черствятская, Ореховская.

15. Полоцкий уезд

Александровская, Андреевская, Артейковичская, Бононская, Владимирская, Вознесенская, Евфросиньевская, Замшанская, Ловожская, Михаловщинская, Николаевская, Петропавловская, Струнская, Туровлянская, Юрьевичская, Гомельская.

МИНСКАЯ ГУБЕРНИЯ

16. Бобруйский уезд

Озаричская, Бацевичская, Бортникская, Брожская, Глусская, Горбацевичская, Горковская, Городоковская, Житинская, Заболотская, Замошская, Качеринская, Любоничская, Лясковичская, Новодорогская, Осовецкая, Паричская, Рудобельская, Свислочская, Степская, Турковская, Чернинская.

17. Борисовский уезд

Березинская, Бытчанская, Бегомльская, Велико-Долецкая, Велятичская, Витуничская, Волосовичская, Гайно-Слободская, Гливинская, Дмитровичская, Докшицкая, Зачистская, Зембинская, Кущино-Слободская, Логойская, Лошницкая, Мильчанская, Мстижская, Осовская, Плещеницкая, Прусевичская, Смолевичская, Тумиловичская, Ухвальская, Холопеничская, Эсьмонская, Юрьевская.

18. Игуменский уезд

Бродецкая, Беличанская, Верхменская, Гребенская, Должанская, Дудичская, Дукорская, Клинокская, Могильнянская, Новоселковская, Омельянская, Пережирская, Погорельская, Погостская, Пуховичская, Слободо-Пырашевская, Смиловичская, Узденская, Цитвянская, Шацкая, Якшицкая, Хуторская.

19. Минский уезд

Белоручская, Заславская, Засульская, Ивенецкая, Койдановская, Острошицко-Городецкая, Першайская, Раковская, Самохваловичская, Сверженская, Семково-Городецкая, Станьковская, Старосельская, Столпецкая, Сенницкая, Рубежевичская.

20. Мозырский уезд

Березовская, Буйновичская, Грабовская, Дяковичская, Житковичская, Комаровичская, Копаткевичская, Ляховская, Лельчицкая, Ленинская, Лучицкая, Лясковичская, Мелешкевичская, Михалковская, Петриковская, Скородненская, Скрыгаловская, Тонежская, Туровская, Хорская, Чучевичская, Николаевская, Слободская.

21. Новогрудский уезд

Вересковская, Вселюбская, Городечанская, Городейская, Городищская, Даревская, Еремичская, Жуховичская, Кореличская, Кошелевская, Кривошинская, Любчанская, Мирская, Негневичская, Ново-Мышская, Островская, Почаповская, Райчанская, Сновская, Стволовичская, Цыринская, Черниховская, Щорсовская, Ястребинская.

22. Пинский уезд

Бродницкая, Витчевская, Доброславская, Жабчицкая, Кожан-Городецкая, Кухоцковольская, Логишинская, Любешевская, Лунинская, Лемешевичская, Морочанская, Пинковичская, Погост-Загородская, Поречская, Плотницкая, Святовольская, Ставокская, Столинская, Телеханская, Теребежовская, Угриничская, Хотыничская, Хоинская, Радчицкая.

23. Речицкий уезд

Автютевичская, Брагинская, Василевичская, Горвальская, Дерижичская, Дерновичская, Домановичская, Дудичская, Заспенская, Иолчанская, Карпавичская, Крюковичская, Лоевская, Микуличская, Малодушская, Наровлянская, Ручаевская, Ровенско-Слободская, Савичская, Хойникская, Холмечская, Юревичская, Якимо-Слободская, Оревичская.

24. Слуцкий уезд

Быстрицкая, Вызненская, Гресская, Грицевичская, Говезнянская, Грозовская, Заостровичская, Киевичская, Клецкая, Круговичская, Ланьская, Ляховичская, Медведичская, Погостская, Пуховская, Поцейковская, Романовская, Синявская, Слуцкая, Старобинская, Телядовичская, Тимковичская, Царевская, Чаплицкая.

МОГИЛЕВСКАЯ ГУБЕРНИЯ

25. Быховский уезд

Боханская, Глухская, Городецкая, Городищенская, Долгомохская, Ново-Быховская, Пропойская, Грудиновская, Чигиринская, Бычанская.

26. Гомельский уезд

Вылевская, Ветковская, Гомельская, Дятловичская, Кормянская, Красно-Будская, Марковичская, Носовичская, Поколюбичская, Поповская, Руденецкая, Старо-Юрковичская, Телешевская, Чеботовичская, Полесская, Покотская, Речковская, Столбунская.

27. Горецкий уезд

Баевская, Городищенская, Горецкая, Дубровенская, Любиничская, Маслоковская, Нечипровичская, Пугляевская, Сватошицкая, Савская, Холбнянская, Романовская.

28. Климовичский уезд

Березковская, Белынковичская, Забелышинская, Костюковичская, Милославичская, Мошевская, Надейковичская, Роднянская, Тимоновская, Хотимская, Хотовижская, Шумячская, Загустиновская.

29. Могилевский уезд

Белыничская, Вендрожская, Вейнянская, Княжицкая, Круглянская, Нежковская, Павловичская, Полыковичская, Тетеринская, Толпечицская, Церковищенская, Черноручская, Шкловская.

30. Мстиславский уезд

Бохотская, Казимирово-Слободская, Любавичская, Монастырщинская, Ослянская, Пирянская, Соинская, Старосельская, Хославичская, Шамовская.

31. Оршанский уезд

Баранская, Высоцкая, Высочанская, Добромыслянская, Кохановская, Лиознянская, Любавичская, Микулинская, Машковская, Ново-Тухинская, Оленовичская, Руднянская, Старосельская, Старо-Толочинская, Серекоротнянская, Хлыстовская.

32. Рогачевский уезд

Городецкая, Довская, Дудичская, Кистеневская, Кормянская, Кошелевская, Луковская, Меркуловичская, Недойкская, Россохская, Старо-Руднянская, Стрешинская, Тихиничская, Чечерская.

33. Сенненский уезд

Бобрская, Высоко-Городецкая, Замочская, Заречно-Толочинская, Каковинская, Латыговская, Лисичинская, Лукомльская, Мошканская, Обчугская, Островенская, Пустынская, Ряснянская, Ульяновичская, Черейская.

34. Чаусский уезд

Гладковская, Голеневская, Городецкая, Горская, Дрибинская, Радомльская, Ряснянская, Чаусская, Чернявская.

35. Чериковский уезд

Братьковичская, Белицкая, Долговичская, Должанская, Дубровицская, Кормовичская, Кошанская, Малятичская, Краснопольская, Кричевская, Лобановская, Мхиничская, Ново-Ельнянская, Палужская, Самитевичская, Старинская, Студенецкая.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

2. АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В БЕЛОРУССКОЙ ССР (1944—1965 гг.)[1]

1. Изменения в областном делении республики

20 сентября 1944 г.	Президиум Верховного Совета СССР утвердил представление Президиума Верховного Совета БССР об образовании Бобруйской, Гродненской и Полоцкой областей.
8 января 1954 г.	Президиум Верховного Совета СССР утвердил представление Президиума Верховного Совета Белорусской ССР об упразднении Барановичской, Бобруйской, Пинской, Полесской и Полоцкой областей Белорусской ССР.
20 января 1960 г.[2]	Упразднена Молодечненская область.
30 декабря 1962 г.	Образованы промышленные и сельские областные Советы в Брестской, Витебской, Гомельской, Гродненской, Минской и Могилевской областях.
4 декабря 1964 г.	Восстановлены единые областные Советы в Брестской, Витебской, Гомельской, Гродненской, Могилевской и Минской областях.

2. Укрупнение и разукрупнение сельских районов

9 сентября 1944 г.	Образованы Кохановский, Ореховский и Ульский районы в Витебской области.
17 декабря 1956 г.	Упразднены Домачевский, Шерешевский районы Брестской области; Кохановский, Ореховский, Ульский районы Витебской области; Журавичский, Светиловичский, Стрешинский районы Гомельской области; Любченский, Мирский Гродненской области; Гресский Минской области.

---

[1] В приложение не вошли сведения о сельсоветах. Подчиненность административно-территориальных единиц дана по состоянию на дату, указанную в хронике.

[2] Здесь и ниже даты соответствующих Указов Президиума Верховного Совета БССР.

24 июля 1957 г.	Упразднен Ильянский район Молодечненской области.
14 октября 1957 г.	Упразднены Бытенский и Жабчицкий районы Брестской области.
10 марта 1959 г.	Упразднен Сопоцкинский район Гродненской области.
8 августа 1959 г.	Упразднены Антопольский, Дивинский, Жабинковский, Телеханский районы Брестской области; Освейский район Витебской области; Заславский и Краснослободский районы Минской области.
31 августа 1959 г.	Упразднен Свирский район Молодечненской области.
16 сентября 1959 г.	Упразднены Дрибинский, Круглянский и Чериковский районы Могилевской области.
16 сентября 1959 г.	Упразднен Василевичский район Гомельской области.
3 октября 1959 г.	Упразднен Дисненский район Молодечненской области.
20 января 1960 г.	Упразднены Ленинский район Брестской области; Богушевский, Ветринский, Суражский, Видзовский, Дуниловичский районы Витебской области; Домановичский район Гомельской области; Василишковский, Козловщинский, Порозовский, Юратишковский районы Гродненской области; Бегомльский, Руденский, Холопеничский, Радошковичский районы Минской области.
19 января 1961 г.	Упразднен Давид-Городокский район Брестской области.
17 апреля 1962 г.	Упразднены Высоковский район Брестской области; Шарковщинский район Витебской области; Уваровичский и Туровский районы Гомельской области; Желудокский и Зельвенский районы Гродненской области; Ивенецкий район Минской области; Хотимский район Могилевской области.
25 декабря 1962 г.	Общий пересмотр районного деления республики в целях укрупнения районов. Число районов сокращено со 123 до 77. Упразднены Городищенский, Дятловский, Ивацевичский, Малоритский, Ивановский, Ганцевичский, Логишинский, Ружанский районы Брестской области; Чашникский, Шумилинский, Докшицкий, Плисский, Езерищенский, Ушачский, Дубровенский, Россонский Витебской области; Комаринский, Чечерский, Ветковский, Тереховский, Наровлянский, Лельчицкий, Копаткевичский, Лоевский, Кормянский, Октябрьский Гомельской области; Мостовский, Радунский, Скидельский, Кореличский, Дятловский, Островецкий, Берестовицкий Гродненской области; Смолевичский, Кривичский, Узденский, Плещеницкий, Старобинский, Клецкий, Стародорожский, Березинский Минской области; Глусский, Осиповичский, Кличевский, Кричевский, Славгородский Могилевской области.
6 января 1965 г.	Общее разукрупнение районов. Число районов в республике возросло с 77 до 100.

3. Изменение административной подчиненности сельских районов

20 сентября 1944 г.	Березинский район Могилевской области передан Минской области.
20 сентября 1944 г.	Воложинский, Ивьевский, Юратишковский районы Барановичской области переданы Молодечненской области.
8 января 1954 г.	Ивьевский район Молодечненской области и Ружанский район Брестской области переданы Гродненской области.
19 июня 1954 г.	Ружанский район Гродненской области возвращен Брестской области.
23 января 1960 г.	Глусский район Минской области передан Могилевской области.

4. Перенесение областных и районных административных центров

20 сентября 1944 г.	Центр Крынковского района Гродненской области из г. Крынки перенесен в городской поселок Большая Берестовица. Президиум Верховного Совета БССР принял постановление о перенесении областного центра Вилейской области из г. Вилейки в г. Молодечно.
4 мая 1945 г.	Центр Дятловского района Барановичской области из городского поселка Дятлово перенесен в городской поселок Новоельня.
5 июля 1946 г.	Центр Куренецкого района Молодечненской области перенесен из городского поселка Куренец в г. Вилейку.
20 сентября 1947 г.	Центр Коссовского района перенесен в рабочий поселок Ивацевичи Брестской области.
8 июня 1950 г.	Центр Плисского района Полоцкой области из д. Плисса перенесен в Подсвилье. Центр Ленинского района Пинской области из городского поселка Ленина перенесен в рабочий поселок Микашевичи. Центр Дуниловичского района Полоцкой области перенесен из городского поселка Дуниловичи в городской поселок Воропаево.

20 мая 1954 г. — Центр Новомышского района Брестской области из д. Новая Мышь перенесен в г. Барановичи.

3 августа 1954 г. — Центр Василишковского района Гродненской области из городского поселка Василишки перенесен в городской поселок Острына.

30 мая 1955 г. — Центр Жабчицкого района Брестской области из д. Жабчицы перенесен в д. Молотковичи.

10 сентября 1957 г. — Центр Суражского района Витебской области из городского поселка Сураж перенесен в городской поселок Яновичи.

9 июня 1960 г. — Центр Паричского района Гомельской области из городского поселка Паричи перенесен в городской поселок Шатилки.

5. Изменения в составе городских районов

19 мая 1948 г. — Упразднены Первомайский, Железнодорожный и Октябрьский районы в г. Витебске. Упразднены Центральный, Железнодорожный и Новобелицкий районы в г. Гомеле.

17 апреля 1951 г. — Образованы Ленинский и Фрунзенский районы в г. Минске.

27 июня 1951 г. — Восстановлены Первомайский, Железнодорожный и Октябрьский районы в г. Витебске. Восстановлены Центральный, Железнодорожный и Новобелицкий районы в г. Гомеле.

25 декабря 1962 г. — Образованы Ленинский и Октябрьский районы в г. Могилеве.

6. Изменения в списке городов, рабочих и городских поселков

а) упразднение как административно-территориальных единиц рабочих и городских поселков

17 ноября 1948 г. — Упразднен рабочий поселок Ветренка Быховского района Могилевской области. Упразднен рабочий поселок Высочаны Лиозненского района Витебской области.

29 декабря 1949 г. — Упразднен городской поселок Индура Гродненского района Гродненской области.

24 августа 1951 г. — Упразднен рабочий поселок Копцевичи Петриковского района Полесской области.

9 января 1952 г. — Упразднен городской поселок Ленина Ленинского района Пинской области.

10 марта 1954 г. — Упразднен рабочий поселок Томашевка Домачевского района Брестской области. Упразднен городской поселок Ляды Дубровенского района; рабочие поселки Новка Суражского района и Яковлевичи Оршанского района Витебской области.

16 июля 1954 г. — Упразднен городской поселок Мотоль Ивановского района Брестской области. Упразднен городской поселок Куренец Вилейского района Молодечненской бласти. Упразднен городской поселок Красное Радошковичского района Молодечненской области. Упразднен городской поселок Раков Радошковичского района Молодечненской области. Упразднен городской поселок Долгиново Кричевского района Молодечненской области. Упразднен городской поселок Дуниловичи Дуниловичского района Молодечненской об-ласти. Упразднен рабочий поселок Ясень Осиповичского района Могилевской области.

3 августа 1954 г. — Упразднен городской поселок Василишки Василишковского района Гродненской области.

16 декабря 1955 г. — Упразднены городской поселок Озеры и рабочий поселок Лунно Скидельского района Гродненской области.

б) Новые рабочие поселки

14 мая 1949 г. — Населенный пункт Татарка Осиповичского района Бобруйской области преобразован в рабочий поселок.

24 августа 1950 г. — Из поселков 1, 2, 3 и 4 торфозавода «Большевик» Уваровичского района Гомельской области образован рабочий поселок Большевик.

21 января 1958 г. — Из поселков торфопредприятия «Смолевичское» (Зеленый Бор и Тарасик) Смолевичского района Минской области образован рабочий поселок Зеленый бор.

30 апреля 1958 г. — Деревня Красное Село Волковысского района Гродненской области преобразована в рабочий поселок с наименованием Красносельский.

3 июля 1958 г. — Из поселка торфопредприятия «Василевичи-II» Домановичского района Гомельской области образован рабочий поселок Сосновый Бор.

15 мая 1959 г. — Деревня Березовка Новогрудского района Гродненской области преобразована в рабочий поселок.

8 августа 1959 г. — На территории строительства Старобинского калийного комбината образован рабочий поселок Солигорск. В территорию поселка включена д. Вишневка Чижевичского сельского Совета Старобинского района [1].

---

[1] См. также стр. 155, 157.

22 октября 1959 г. — На территории строительства Полоцкого нефтеперерабатывающего завода образован рабочий поселок с наименованием Полоцкий[1].

12 января 1960 г. — На территории строительства Березовской электростанции образован рабочий поселок Березовский[2].

Из поселка торфопредприятия «Белицкое» Рогачевского района Гомельской области образован рабочий поселок Белицк.

6 июля 1960 г. — Деревня Речица Столинского района Брестской области преобразована в рабочий поселок.

12 июня 1964 г. — Поселок торфопредприятия «40 лет БССР» преобразован в рабочий поселок с наименованием Первомайский.

в) Новые городские поселки

11 июля 1946 г. — Рабочий поселок Орехи-Выдрица Витебской области преобразован в городской поселок с наименованием Ореховск.

19 февраля 1947 г. — Деревни Большая Берестовица Берестовицкого района Гродненской области и Коханово Кохановского района Витебской области преобразованы в городские поселки.

20 сентября 1947 г. — Рабочий поселок Ивацевичи Брестской области преобразован в городской поселок.

29 апреля 1950 г. — Деревня Василевичи Василевичского района Полесской области преобразована в городской поселок.

8 июня 1950 г. — Деревня Воропаево Дуниловичского района Полоцкой области преобразована в городской поселок.

16 апреля 1952 г. — Деревня Жабинка Жабинковского района Брестской области преобразована в городской поселок.

31 августа 1954 г. — Деревня Карпиловка Октябрьского района Гомельской области преобразована в городской поселок с наименованием Октябрьский.

6 декабря 1956 г. — Деревня Телеханы Телеханского района Брестской области преобразована в городской поселок.

30 декабря 1956 г. — Деревня Шатилки Паричского района Гомельской области преобразована в городской поселок[3].

7 августа 1957 г. — Деревня Миоры Миорского района Молодечненской области преобразована в городской поселок.

---

[1] См. также стр. 155, 157.
[2] См. стр. 160.
[3] См. стр. 156, 157.

4 октября 1957 г. — Деревня Езерище Меховского района Витебской области преобразована в городской поселок.

23 декабря 1957 г. — Деревня Юратишки Юратишковского района Молодечненской области преобразована в городской поселок.

21 января 1958 г. — Деревня Ветрино Ветринского района Витебской области преобразована в городской поселок.

Деревня Жодино Смолевичского района Минской области преобразована в городской поселок с включением в его состав поселков Смолевичской государственной районной электростанции и завода дорожных и мелиоративных машин, дд. Заречье и Крушиники[1].

14 марта 1958 г. — Деревня Россоны Россонского района Витебской области преобразована в городской поселок.

25 апреля 1958 г. — Деревня Свирь Свирского района Молодечненской области преобразована в городской поселок.

Деревня Островец Островецкого района Молодечненской области преобразована в городской поселок.

30 апреля 1958 г. — Деревня Радунь Радунского района Гродненской области преобразована в городской поселок.

Деревня Кореличи Кореличского района Гродненской области преобразована в городской поселок.

Деревня Порозов Порозовского района Гродненской области преобразована в городской поселок Порозово.

Деревня Россь Волковысского района Гродненской области преобразована в городской поселок.

28 июня 1958 г. — Деревня Подсвилье Плисского района Молодечненской области преобразована в городской поселок.

Деревня Козловщина Козловщинского района Гродненской области преобразована в городской поселок.

Деревня Кривичи Кривичского района Молодечненской области преобразована в городской поселок.

17 ноября 1959 г. — Деревня Комарин Комаринского района Гомельской области преобразована в городской поселок.

Поселок Кировск Кировского района Могилевской области преобразован в городской поселок.

---

[1] См. стр. 156.

Деревня Озаричи Домановичского района Гомельской области преобразована в городской поселок.

Деревня Мядель Мядельского района Молодечненской области преобразована в городской поселок.

22 декабря 1959 г. — Деревня Логишин Логишинского района Брестской области преобразована в городской поселок.

2 ноября 1963 г. — Деревня Смиловичи Червеньского района Минской области преобразована в городской поселок.

26 сентября 1964 г. — На территории Мядельского района Минской области образован курортный поселок Нарочь — поселение городского типа.

г) Новые города

22 июля 1955 г. — Городской поселок Марьина Горка Пуховичского района Минской области преобразован в город районного подчинения.

Городской поселок Мосты Мостовского района Гродненской области преобразован в город районного подчинения.

Городской поселок Толочин Толочинского района Витебской области преобразован в город районного подчинения.

29 июля 1961 г. — Городской поселок Шатилки Паричского района Гомельской области преобразован в город районного подчинения с наименованием Светлогорск [1].

31 августа 1962 г. — Городской поселок Щучин Щучинского района Гродненской области преобразован в город районного подчинения.

7 марта 1963 г. — Городской поселок Жодино Минской области преобразован в город областного подчинения.

Рабочий поселок Солигорск Минской области преобразован в город областного подчинения.

14 декабря 1963 г. — Рабочий поселок Полоцкий преобразован в город областного подчинения Новополоцк.

7. Изменения в административной подчиненности городов

20 сентября 1944 г. — Город Молодечно отнесен к городам областного подчинения.

14 мая 1946 г. — Город Минск отнесен к городам республиканского подчинения.

---

[1] См. стр. 157.

15 января 1963 г. — Определены города и поселки городского типа, подлежащие ведению областных (промышленных) Советов республики.

7 марта 1963 г. — Города районного подчинения Кобрин и Лунинец Брестской области; Лепель Витебской области; Добруш, Жлобин, Калинковичи и Светлогорск Гомельской области; Волковыск, Новогрудок и Слоним Гродненской области; Кричев и Осиповичи Могилевской области отнесены к категории городов областного подчинения.

Городской поселок Чашники передан в ведение Витебского областного (промышленного) Совета и в административное подчинение Лепельского городского Совета депутатов трудящихся.

27 января 1965 г. — Города районного подчинения и поселки городского типа, ранее находившиеся в ведении областных (промышленных) Советов, переданы в состав соответствующих районов.

8. Расширение городской черты

30 апреля 1948 г. — В черту г. Гомеля включены дд. Титенка и Верхний Брилев Титенского сельсовета Гомельского района.

8 марта 1956 г. — В черту г. Барановичи включены дд. Светиловичи и Хресты Новомышского района Брестской области.

22 июня 1957 г. — В черту г. Гродно включена д. Переселка, пос. Пышки Грандичского сельсовета Гродненского района и правобережная часть д. Лососно Барановичского сельсовета Сопоцкинского района.

7 октября 1957 г. — В черту г. Гомеля включены дд. Прудок, Якубовка и поселок имени Чапаева Гомельского района.

31 марта 1958 г. — В черту г. Бреста включены населенные пункты Адамково, Березовка первая, Березовка вторая, Ковалево, Лысая Гора, Южный, поселки мясокомбината и кирпичного завода № 22 Брестского района.

25 апреля 1958 г. — В черту г. Витебска включены населенные пункты Журжево и Северный Витебского района.

30 июня 1958 г. — В черту г. Пинска включены населенные пункты Альбрехтово, Козлякевичи, Колония и поселок пенькового завода Пинского района.

15 мая 1959 г.	В черту г. Мозыря включена д. Телепуны Мозырского района.
8 августа 1959 г.	В черту г. Минска включены деревни Минского района Будилово, Большое Стиклево, Большая Слепня, Вильковщина, Дражня, Ефимово, Затишье, Лошица вторая, Малая Слепянка, Малявщина, Медвежино, Соколянка, Столовая, Ольшево, Шейпичи, Щетовка, Юревичи; поселки Колония, Труд и Шейпичи.
30 ноября 1959 г.	В черту г. Орши включена д. Грязивец Пищаловского сельсовета Оршанского района.
22 декабря 1959 г.	В черту г. Полоцка включена д. Коровники Экиманского сельсовета Полоцкого района.
25 июня 1960 г.	В черту г. Гомеля включена д. Лещинец Гомельского района.
27 декабря 1961 г.	В черту г. Витебска включен населенный пункт Тирасполь Витебского района.
	В черту г. Мозыря включена д. Соловьевка Мозырского района.
14 марта 1962 г.	В черту г. Барановичи включена д. Жлобин Колпеницкого сельсовета Барановичского района.
25 июня 1963 г.	В черту г. Гомеля включены населенные пункты Павлово Давыдовского сельсовета, Мостище и Хутор Севрюковского сельсовета Гомельского района.
30 сентября 1964 г.	В черту г. Новополоцка включены дд. Беланово, Меруголово, Новиково, Новый Двор, Почтари, Проварище, Рулевка, хутор Шапиловка и железнодорожная станция Новополоцк Фариновского сельсовета Полоцкого района.
28 января 1965 г.	В черту г. Минска включена д. Курасовщина Минского района.
19 мая 1965 г.	В черту г. Гомеля включен населенный пункт Нижний Брилев Красненского сельсовета Гомельского района.

9. Переименование населенных пунктов, районов и областей

20 сентября 1944 г.	Президиум Верховного Совета СССР утвердил представление Президиума Верховного Совета БССР о переименовании Вилейской области в Молодечненскую.
23 мая 1945 г.	Город Пропойск переименован в Славгород, а Пропойский район — в Славгородский.
5 июля 1946 г.	Куренецкий район Молодечненской области переименован в Вилейский район.
20 сентября 1947 г.	В связи с перенесением центра Коссовский район Брестской бласти переименован в Ивацевичский.

29 декабря 1949 г.	Деревня Святой дух Ошмянского сельсовета Ошмянского района Молодечненской области переименована в д. Буденновка.
15 ноября 1955 г.	Слившиеся воедино д. Кирово и пос. Кировск Кировского района Могилевской области получили наименование пос. Кировск.
8 апреля 1957 г.	Новомышский район Брестской области переименован в Барановичский.
20 июля 1957 г.	Кагановичский район г. Минска переименован в Октябрьский.
18 марта 1958 г.	Меховский район Витебской области переименован в Езерищенский.
29 декабря 1959 г.	Деревня Пьяньково Макаровского сельсовета Горецкого района Могилевской области переименована в д. Вишня.
30 апреля 1960 г.	Деревня Смердячи Достоевского сельсовета Ивановского района Брестской области переименована в д. Красиевка.
25 июня 1960 г.	Рабочий поселок Березовский Березовского района Брестской области переименован в рабочий поселок Белоозерск.
29 июля 1961 г.	Городской поселок Шатилки Гомельской области переименован в г. Светлогорск.
	Паричский район Гомельской области переименован в Светлогорский.
2 ноября 1961 г.	Сталинский район г. Минска переименован в Заводской; Ворошиловский район — в Советский.
23 ноября 1961 г.	Сиротинский район Витебской области переименован в Шумилинский.
30 декабря 1961 г.	Деревня Сталино Сталинского сельсовета Уваровичского района Гомельской области переименована в д. Октябрь.
23 мая 1962 г.	а) Слившиеся населенные пункты Гомельского района Гомельской области получили наименование: Старые Терешковичи и Федоровка Терешковичского сельсовета — именуются д. Терешковичи; населенные пункты Громкий, Коммунар, Красное и Светлый Красненского сельсовета — д. Красное; населенные пункты Вишенский и Новый Ереминского сельсовета — пос. Вишенский; населенные пункты Высокое и Новая Жизнь Еремипского сельсовета — пос. Новая жизнь; населенные пункты Головинцы и Новый Двор Улуковского сельсовета — д. Головинцы; населенные пункты Ближнее Залядье и Дальнее Залядье Улуковского сельсовета — пос. Залядье; населенные пункты Березки и Назарет Улуковского сельсовета — пос. Березки; населенные пункты Новики и Остров Поколюбичского сельсовета — пос. Остров; населенные пункты

	Громовой и Лопатино Поколюбичского сельсовета — д. Лопатино; б) пос. Сталино Василевского сельсовета переименован в пос. Мирный.
25 декабря 1962 г.	Город Дрисса Витебской области переименован в г. Верхнедвинск, Дриссенский район — в Верхнедвинский.
29 декабря 1962 г.	Поселок им. Сталина Буда-Кошелевского района Гомельской области переименован в пос. Роща.
21 мая 1963 г.	Поселок им. Ворошилова Речицкого района Гомельской области переименован в д. Вознесенск.
30 июля 1963 г.	Деревня Борщовка Речицкого района Гомельской области переименована в д. Новая Борщовка.
14 декабря 1963 г.	Рабочий поселок Полоцкий Витебской области переименован в г. Новополоцк.
30 июля 1964 г.	Переименовано более трехсот деревень и поселков республики.
4 декабря 1964 г.	Деревня Какаль Светлогорского района Гомельской области переименована в д. Светоч. Поселок им. Сталина Буда-Кошелевского района Гомельской области переименован в пос. Луговой.
12 июля 1965 г.	Деревни Многоверш, Рыловичи, Колбасичи, и Блудин Калинковичского района Гомельской области переименованы соответственно в дд. Мироненки, Никоново, Турцевичи и Денисовичи.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Круталевич Вадим Андреевич

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО БССР

Издательство «Наука и техника»
Минск, Ленинский проспект, 68

Редактор издательства *Л. Булавинцева*
Художественный редактор *Н. Евменова*
Технический редактор *В. Станчук*
Корректор *И. Альперович*

АТ 04240. Сдано в набор 8/XII-65 г. Подписано к печати 7/II-66 г. Тираж 4000 экз. Бум. тип. № 1. Формат 84×108[1]/32. Физ. печ. листов 4,25. Усл. печ. листов 6,97. Уч.-изд. листов 7,2. Изд. заказ 39. Тип. заказ 1293. Цена 45 коп.

Типография научно-технической литературы издательства «Наука и техника» АН БССР и Комитета по печати при Совете Министров БССР. Минск, Ленинский проспект, 68

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ „НАУКА И ТЕХНИКА"

готовится к печати

ГОЛОВНЕВ А. И. Коммунизм и национальная культура. *13 л. На белорусском языке. Цена 93 коп. (ориентировочно).*

В книге рассматриваются закономерности развития культуры коммунистического общества, единство и многообразие национальных культур, их расцвет, сближение и слияние. Автор обобщает опыт культурного строительства народов СССР, рассматривает пути и формы сближения культур советских наций, роль национальных традиций, раскрывает диалектику интернационального и национального в культуре при социализме и в период перехода к коммунизму.

Рассчитана на научных работников, преподавателей, студентов, работников культуры и искусства.

Книгу можно заказать предварительно во всех магазинах Книготорга и потребительской кооперации республики, а также в магазинах «Академкнига».

Для получения книги почтой заказы направлять по адресу: г. Минск, Железнодорожная ул., 27, Республиканский магазин «Книга — почтой» или г. Москва, К-12, Б. Черкасский переулок, 2/10, контора «Академкнига», отдел «Книга — почтой».

Книготоргующие и другие организации направляют заказы Управлению книжной торговли Комитета по печати при Совете министров БССР по адресу: г. Минск, Омский переулок, 13.

45 к.

